

Художественно-публицистический альманах

РОДНЫЕ **БЕРЕГА**

№ 5

Иркутск – 2021

УДК 808.2-82
ББК 84Р7
Н 32

«Родные берега»: художественно-публицистический альманах. –
Иркутск: Типография «Иркут», № 5. – 2021. – 126 с.

*Автор идеи – литературный клуб
Высшей народной школы г. Иркутска
«Родные берега»*
Редактор-составитель – А. Гордин
Литературный редактор – М. Липина
Общественный редактор – Л. Арсентьева
«Союз неугомонных» –
сайт Высшей народной школы (ВНШ):
[http://union-of-the-restless.ru /](http://union-of-the-restless.ru/)

ISBN 978-5-6046565-0-0

**Высшая народная школа
Иркутский государственный университет
Иркутск – 2021**

Содержание

• Слово редактора	4
• Поэзия.....	7
<i>Растеряев И.</i> Любовь к Родине.....	8
<i>Волчук А.</i> Новые стихи и пародии.....	14
<i>Якуп. А.</i> Себе не смолчишь.....	19
<i>Васюхина С.</i> Памятные стихи.....	25
• Проза	
<i>Темников И.</i> Ботва.....	32
<i>Давыдов И.</i> Дорога Саняхтах – Незаметный.....	45
<i>Ростошинская Н.</i> Чудеса в решетке.....	49
• Публицистика	
<i>Кара-Мурза С.</i> «Совок» вспоминает свою жизнь.....	54
<i>Атутова В.</i> Смолянки.....	68
<i>Ростошинская Н.</i> Кратко о вечном.....	73
<i>Савенкова О.</i> Дальний рейс.....	76
<i>Сурнина Е.</i> Дворец для пионеров.....	80
<i>Балдаева А.</i> На благо человека и общества.....	93
<i>Гордин А.</i> О трансгуманизме и цифровизации сознания.....	99
• Краткие сведения об авторах	124

• **СЛОВО РЕДАКТОРА**

«Господи, спасибо за эту обнову...»

Время рождаться, время встречаться и время прощаться...

Жизнь! – Вечная и мгновенная. Вечная потому, что, как сказал поэт, мы только местами меняемся на Земле со своими детьми. А мгновенная потому, что, как известно, это только «миг между прошлым и будущим». Банально... Но вновь и вновь, в том числе и в нашем альманахе, звучат строчки наподобие:

*Каждый день начинаю эту жизнь снова
И как будто рождаюсь вновь.
Господи, спасибо за эту обнову,
В которой чувства мои превращаются в кровь...*

Наш альманах, каким бы он скромным ни был, – корабль, который плывёт в будущее. Это наша территория свободы. Наш человеческий промысел, который, в общих чертах, напоминает промысел божий. На нашем корабле мы подчиняемся только закону совести, чести и творчества: никакие замашки временщиков, околдованных и развращённых материальными благами, нам не указ. В каком-то смысле наши стихи, рассказы, статьи, рождённые конкретными людьми, написанные ими в определённое время, – сплав чувств и мыслей, которые существуют теперь вне времени и пространства. Точнее, наперекор сиюминутной логике временщиков разного калибра. Их содержание определяется нашим интересом к самим себе. А будем ли мы интересны кому-то – покажет время. Если нет – невелика беда, потому что, во-первых, мы уже об этом не узнаем, а во-вторых, мы счастливы тем, что поделились друг с другом – живыми и осязаемыми – сокровенными своими мыслями и чувствами. Спасибо за это и времени, и стране, и всем окружающим нас людям! Спасибо, что, хоть и не слушали, но и не мешали быть самими собой, такими, какими мы себя сами сочинили. Что поверили, сами того не ведая, в то, что жизнь никогда не заканчивается, а только начинается. Причём для творческого человека она начинается в любом возрасте. А когда мир погряз в чёрной лжи и ненависти, вдвое важнее окунуть его в милосердную литературную ложь.

Говорят, что в детях отражается вечность, потому что они до определённого момента не осознают конечности материальной жизни. Поэтому, общаясь с ними, мы в какой-то степени общаемся с вечностью. Авторы нашего альманаха – очень взрослые дети...

*Пусть под утро вам приснится
Юность наша. Как вдвоём*

*Умудрились мы родиться
И вот так теперь живём...
И ещё, конечно, будем
Долго-долго красно жить!
Это – факт, ведь жизнь повсюду,
Умудрялись где любить.*

Конечно, жизнь по всем признакам и ощущениям, – всамделишная: мы не понарошку живём и не понарошку умираем. Но всему своё время.

Время рождаться, время встречаться и время прощаться...

Внешне, в материальном мире, это происходит одно за другим в строгом порядке. В нашей духовной жизни, которую некоторые называют социальным бытием, всё может происходить по-разному. Как правило, мы рождаемся друг в друге после встречи на жизненных перекрёстках. И это может происходить в любом возрасте. Эти встречи и рождения могут происходить после «встречи» с человеком, который жил много веков назад, а ты только вчера «встретил» его, прочитав его мысли, увидев созданные образы, облачённые в печатное слово, в звук, цвет. И прощаемся мы по-разному. Кто-то, с болью, с ещё живыми, но уже как бы для нас бездыханными, чужими. Такое прощание – навсегда. Чаще, естественным образом, прощаемся с теми, кто закончил свой земной путь. Это не менее горькое прощание, как и с живыми людьми. Но всё-таки есть какое-то трудно объяснимое ощущение, что такого рода прощание не навсегда... Да и кто с кем в такой ситуации прощается, иногда трудно понять.

Друг за другом в сентябре 2021 года попрощались с нами наши верные товарищи, надёжные друзья-поэты, философы, общественные деятели Анатолий Викторович Волчук и Андрей Вернирович Якуп...

Каждый из них прожил неравную по количеству лет, но одинаково достойную жизнь, оставаясь до последнего вздоха в ясном уме и готовности, уже ощущая, что стоят на краю, у черты, за которой начинается безликая и холодная вечность, «через не могу», по первой нашей просьбе прийти на помощь любому из нас своим удивительным Словом. С Анатолием Викторовичем мы делились планами на новый учебный год, обговаривали то, какие стихи войдут в очередной номер «Народного обозрения». От Андрея Вернировича я ждал научно-популярную статью в этот номер альманаха «Родные берега». Последнее письмо по этому поводу получено было мною 27 мая, лично встречались в июне, а по телефону говорили перед самым отъездом в Санкт-Петербург, т. е. в конце июля.

Теперь уже нам слушать их голоса только в записи. Но они ещё звучат и долго будут звучать в наших сердцах, а память вновь и вновь будет высвечивать в нашем сознании их просветлённые ироничной мыслью лица с внимательными глазами по-человечески близких нам житейских мудрецов, которые вот так запросто жили среди нас, без особого пафоса делились

своими мыслями и чувствами. Мы ценили в них и то и другое. Внимательно слушали. От души смеялись вместе с ними над глупостью человеческой, восторгались глубиной мышления, добродетельностью, мужеством и честностью всё тех же людей, живших когда-то, и тех, с которыми нам посчастливилось дышать одним временем и делить одно на всех пространство. Сегодня пришёл их черёд вознестись над нами, покинув свои бранные тела.

Мы попросаемся с ними в этом номере нашего альманаха их литературными произведениями, наполненными размышлениями о жизни. Потому что жизнь продолжается! И что-то мне подсказывает, когда я читаю их пародии, лирические ироничные стихи, философские эссе, что продолжается не только наша, но и их жизнь.

Время рождаться, время встречаться и время прощаться...

**Александр Гордин,
руководитель литературного клуба «Родные берега»**

***P. S.** Когда номер готовился к печати, в редакцию альманаха были любезно переданы аудиозаписи радиопередач, телефонных звонков Анатолия Викторовича Волчука. При беглом знакомстве с их содержанием стало понятно, что это – настоящий кладёзь для Высшей народной школы, а может быть, и культуры Иркутска. Остаётся дело за малым – засучить рукава и из номера в номер публиковать поэтические и публицистические высказывания поэта и гражданина А. Волчука в ближайших нескольких выпусках «Родных берегов» и «Народного обозрения».*

ПОЭЗИЯ

• Русские песни

Игорь Растеряев

Любовь к Родине

Живут в душе несвязные воспоминания.

Под горой дремлет разбросанный хутор. Песчаные улицы и маленькие облака. Коршун в высоком небе выглядывает цыплят. Растрескавшийся от жары грейдер. Длинные коровники, обмазанные глиной. Дом под чакановой крышей, обнесённый плетнём. Пионерлагерь – детям на портретах пририсовали усы. Детская дача – полдник с запеканкой и абрикосовое дерево около крыльца... Старые ивы и полупустынные огромные колючки с алыми цветами. Раскалённая сухая трава растёт из суглинка, перекасти-поле растёт на дороге. Речка, белые кварцевые пески, ракушки, перекасты, сумрачный душный лес и смородина в посадке. Горячий гречневый ветер и разбитый комбайн в овраге. Но всё это – так дорого и близко... Может быть, чувство томящего душу милого воспоминания и есть любовь к Родине?

Русская дорога

По плачущей земле, не чуя сапогов¹,
Наш обескровленный отряд уходит от врагов,
Питаюсь на ходу щавелевым листом,
Ночуя в буераках под калиновым кустом.

¹ Сапогов (просторечье) – литературный приём, так называемая речевая характеристика, с помощью которой герой презентуется как рассказчик-певец из народа.

Нам отдохнуть нельзя: бегом-бегом-бегом,
А наши якобы друзья засели за бугром,
И смотрят, как нас бьют, не отрывая глаз,
И только длинные дороги полностью за нас

*Вытри слёзы – отдохни немного.
Я – русская дорога,
Отходи, а я тебя прикрою
Грязью да водою...*

Но по уши в грязи, в воде до самых глаз
Через какой-то срок враги догнали нас.
И бьют ещё сильнее – вот-вот и порешат,
Но лютые морозы к нам на выручку спешат.

*Отдохни – утри горючи слёзы:
Мы – русские морозы:
Заморозим, заметём тоскою,
Поманив Москвою...*

Природа на войне нам как родная мать,
Но есть время хорониться, есть время наступать...
И вскоре объявились мы во вражьих городках,
И стали всё крушить вокруг – разбили в пух и прах.
Порвали на куски, размолотили в хлам,
И, добывая, объясняли стонущим врагам:
«Запомните загадочный тактический приём –
Когда мы отступаем – это мы вперёд идём!»

*Вместе с холодами и лесами,
Впереди – Сусанин!
Просто нам завещано от Бога –
Русская дорога, русская дорога, русская дорога...*

Комбайнёры

Далеко от больших городов,
Там, где нет дорогих бутиков,
Там другие люди живут,
О которых совсем не поют,
Не снимают про них сериалы,
Ведь они не в формате каналов,
И не пишет про них Интернет,
Их совсем вроде как бы и нет.
Они молоды, но не студенты,

Ни «Океев» не знают, ни «Ленты»,
В суши-барах они не бывают
И в соляриях не загорают.
У них нет дорогой гарнитуры,
Наплевать им на эмо-культуру,
Не сидят в «контактах», «онлайнах», –
Они вкалывают на комбайнах!

*Выпил C2H5OH,
Сел на «Ниву» РОССЕЛЬМАШ,
На ДТ ДОМ-500, Т-150,
Покормил перед этим поросят...
И пошёл зябь пахать, молотить ячмень,
Будет долгим-долгим-долгим твой рабочий день,
Но зато ты знаешь каждый винтик в тракторе внутри,
Получаешь за работу в месяц тыщи три –
Комбайнёры!*

Каждый из них был
В армии родной,
Не отмазался никто,
Что у него там геморрой,
Комбайнёры, трактористы,
Грузчики арбузных фур –
Эти парни не являются мечтой
гламурных дур.
И пускай там пид..асы
Беснуются в Москве,
Но пока такие пацаны
Есть у нас в стране,
Знают пусть враги, все знают,
Знает с..ка Кондолиза Райс:
Никогда, отребье НАТОвское,
Не возьмёте нас!

*Выпил C2H5OH,
Сел на «Ниву» РОССЕЛЬМАШ,
На ДТ ДОМ-500, Т-150,
Покормил перед этим поросят...
И пошёл зябь пахать, молотить ячмень,
Будет долгим-долгим-долгим твой рабочий день...
Эта песня посвящается всем сельским пацанам –
Волгоградским комбайнёрам, трактористам, пастухам! –
Слава вам!*

Георгиевская ленточка

За окнами весенний лес летит,
Я еду в ленинградской электричке.
Напротив меня девочка сидит
С георгиевской ленточкой в косичке.

Сегодня эту ленточку носить
На сумке можно, можно в виде брошки.
Но я прекрасно помню и без лент,
Как бабка не выбрасывала крошки,
Как много лишнего
Мы слышим в Дни Побед...
Но только этой памяти с елеем
Не очень верят те, кто в десять лет
Питался в основном столярным клеем.

А время умножает всё на ноль:
Меняет поколенья поколеньем.
И вот войны подлеченная боль
Приходит лишь весенним обостреньем.
Над этой болью многие кружат,
Как вороньё, как чайки, и – так рады,
Как будто свой кусок урвать хотят
Бетонно-героической блокады.

Я еду в поезде, смотрю на всё подряд:
В окно, на девочку с прекрасными глазами,
А за окном... солдатики лежат
И прорастают новыми лесами!

Проезжаю я зловещие места:
Там, где человек – главное богатство недр,
Где, ещё с войны, бойцы лежат
По трое на один квадратный метр.
Там – везде шаги, там голоса,
Чудные огонёчки по болотам,
Тени по ночам тебе поют –
Как будто просят и хотят чего-то:
«Откопай меня, браток!
Я Вешинин Саня –
Пятый миномётный полк,
Сам я из Рязани!
Много ты в кино видал

О солдатах версий,
Шас послушаешь мою.
Эх, будет интересней!»

И начнут они вещать
На языке стонов,
Недомолвок.
Хочешь убежать,
Но впереди они мелькают снова
Между ёлок.
«Откопай меня скорей, –
Умоляют снова. –
Я – Моршанников Сергей!
Родом из-под Пскова,
Адресок мой передай
В родную сторонку:
Восемнадцатый квадрат
– чёрная воронка...»

А под утро всё взревёт,
Полетит куда-то,
И попрёт на пулемёт
В штыковую с матом.
И деревья все верх дном –
Ввысь растут коренья,
В этом славном боевом
Месте ... преступленья...

Расчудесный уголок
Не леса, а сказка:
Наступил на бугорок,
Глядь, а это каска.
Чуть копнул – и вот тебе
Котелок да ложка,
И над этим надо всем
Ягода морошка...

Над Землёю месяц май
Молод и прекрасен.
Электричка подъезжает
К станции Опраксин.
В небе караван гусей.
Скоро будет лето.
Девочка в своей косе
Поправляет ленту...

Ромашки

Весь день по небу летают
Какие-то самолёты.
Они на отдых в Паттайю,
Наверное, возят кого-то.
А я пешком в чистом поле
Иду-бреду по бурьяну
К погибшим от алкоголя,
К друзьям Ваську и Роману.

*У меня лежит не один товарищ
На одном из тех деревенских кладбищ,
Где тёплый ветерок на овальной фотке
Песенку поёт о палёной водке.*

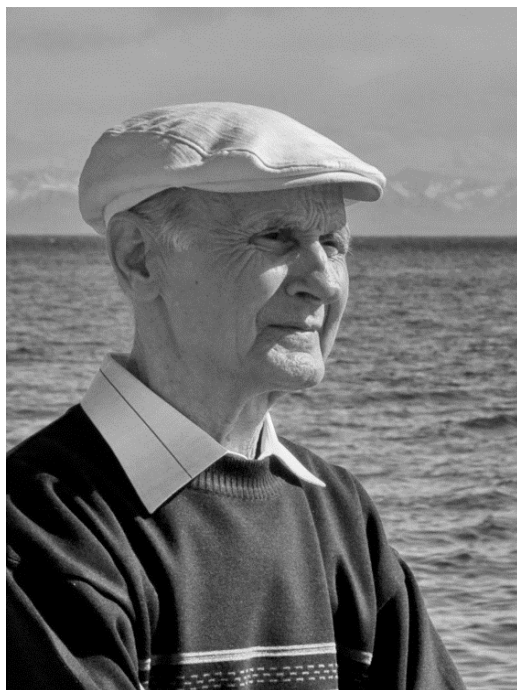
Себе такую дорогу
Ребята выбрали сами,
Но всё же кто-то, ей Богу,
Их подтолкнул и подставил:
Чтоб ни работы, ни дома,
Чтоб пузырьки да рюмашки,
Чтоб вместо Васи и Ромы
Лишь васильки да ромашки.

*У меня лежит не один товарищ
На одном из тех деревенских кладбищ,
Где тёплый ветерок скачет изумлённо
В синие кресты, помня поимённо.*

Но все слова бесполезны.
И ничего не исправить.
Придётся в банке железной
Букет ромашек поставить...
Пускай стоит себе просто,
Пусть будет самым красивым
На деревенском погосте
Страны с названьем Россия...

Анатолий Волчук

**Я В ЖИЗНИ ПОВОД К ГРУСТИ
НЕ ДАВАЛ...**

О женщины Иркутской ВНШ!
Когда мы видим Вас, мы понимаем,
Как эта жизнь чертовски хороша.
Мы от души сегодня поздравляем
Всех Вас с чудесным праздником весны –
Международным днём 8 Марта,
И откровенно Вам сказать должны,
Что влюблены в Вас чуть не до инфаркта.
Вы дарите нам чудные мгновенья,
Как в юности, Вы молоды душой.
Мужчины, встретив Вас, от восхищенья
Теряют сразу разум и покой.
Так пусть же наш «Союз неугомонных»
Над Ангарой сияет, как рубин,
Он состоит из женщин увлечённых
И по уши влюблённых в них мужчин.

*К 50-летию
Валентины Леонтьевны
Волчук*

Жена моя, люблю тебя до боли,
Особенно за образ жизни твой:
За то, что ты весь день проводишь в школе
И не нарушаешь дома мой покой.

Умом осёл не отличался,
Но так любил руководить,
Что даже в отпуске старался
Хоть кем-нибудь да порулить.

ОСЁЛ-НАЧАЛЬНИК

В одном серьёзном учреждении
Осёл директором служил,

Имел большое самомнение
И с подчинёнными грубил.
Не выносил он возраженья,
Считал: начальник прав всегда!
А подчинённый своё мнение
Иметь не должен никогда.
И вот однажды так случилось:
Весь коллектив пришёл к нему
И заявил: «Явите милость
Займите место по уму!»
И долго-долго все искали,
Вдруг хвост ослиный увидали,
Решили: мух им ловко бить!
Теперь осёл не напрягает
Убогий свой ослиный ум.
Он мух исправно убивает –
Знай своё место, тугодум!

КОВИДУ

Мы ходим в масках, как на маскараде, –
Друг друга узнаём по голосам.
Уйди, коронавирус, бога ради!
Дай без тебя пожить спокойно нам!
Ковид следит за нами постоянно,
Он нас не отпускает ни на шаг...
Откуда же он взялся, окаянный,
Невидимый, но очень злобный враг?
Мы сами разрешим свои проблемы,
Ты в нашу жизнь не суй свой нос, ковид,
Исчезни прочь из Солнечной системы
И не пересекай земных орбит!

Я к вам пришёл сегодня попрощаться.
Эфир послушав, я решил вчера:
Нельзя мне в этой жизни оставаться,
Сменить мне место жительства пора.
В раю меня, конечно, не пропишут,
Я к этому давно готов,
Но, может быть, господь меня услышит

И даст мне отпущение грехов.
Небесный ЖЭК, в чистилище у входа,
Мне сдаст в аренду старенький топчан,
Я попрошу прощенья у народа,
Ведь я ж не безнадёжный хулиган!
Народ простит... Он даже президента
Давно простил, и уж на новый срок
Готов избрать, и льётся комплементов
Из наших СМИ безудержный поток.

МАДОННА

*Позировать однажды выпал случай:
Портрет писали в мастерской с меня.*

С. Васюхина

Я сон один так часто вспоминаю,
Он много лет тревожит душу мне.
А может, то не сон был? Но я-то знаю:
Так хорошо бывает лишь во сне.
Позировать однажды выпал случай:
Писал портрет с меня сам Рафаэль.
Он говорил мне: «Света, ну, не мучай,
Лежи спокойно и не мни постель,
А то зайдёт супруга ненароком
И сдуру вдруг представит чёрт-те что,
И, ошалев от ревности жестокой,
Порвёт на тебе новое манто.
А у меня ведь хрупкая натура,
Скандалов женских я не выношу,
И вот представь, что из-за этой дуры
Я твой прекрасный образ искажу».
Я в забытых словам его внимала
И думала: «Как благороден он!»
Потом весь день, недвижимая, лежала
И даже иногда впадала в сон.
Что делал он со мною, я не знаю,
Но думаю, подробно изучал,
И я была счастливая такая,
Пока будильник вдруг не затрещал.
Пора вставать и ехать на работу,
Ночная сказка кончилась моя...
Но целый день во мне звучала нота:
Сикстинская мадонна – это я!

*Избитых истин не изжить:
Они горят во мгле.
Наверное, непросто быть
Последним на Земле.*

Лидия Волынец

Я буду жить, я буду жить,
Пусть в холоде, во мгле,
Хоть понимаю: страшно быть
Последней на Земле.
Ни мамы нет, ни папы нет –
Поплакаться кому?
Вчера последний мой сосед
Ушёл туда, во тьму.
Сегодня утром встала я,
Сварила два яйца –
Всё, что осталось у меня, –
И стала ждать конца.
Пришло прозрение ко мне
Лишь на исходе дня.
Блок прав был: истина в вине.
Где кружка у меня?

Автоэпитафия

Не надо плакать на моей могиле, –
К слезам я с детства склонность не питал.
Я не хочу, чтоб обо мне грустили, –
Я в жизни повод к грусти не давал.

МИНИ-ЭПИГРАММЫ, ПОСВЯЩЁННЫЕ АНАТОЛИЮ ВОЛЧУКУ

Спряжения

Им. падеж:

Пригож и свеж, как Гек и Чук,
Поэт иркутский А. Волчук.

Род. падеж:

Вы не поэт до той поры, пока
На вас нет эпиграмм от Волчука.

Дат. падеж:

Стихи – пиши, но ни «гу-гу»
Об этом Толе Волчуку.

Твор. падеж:

Иной пиит хорош... Но дело в том,
Что меркнет рядом с Волчуком!

Пред. падеж:

Горе – стоять, бежать – реке,
Молве крепчать о Волчуке!

**Автор неизвестен,
но на открытке есть
в правом и левом верхних углах приписки:
«Свободный литературный микрофон»,
«В комплиментарном ключе, но ироничном»**

Андрей Якуп**СЕБЕ НЕ СМОЛЧИШЬ**

Андрей Вернирович Якуп (1931-2021 гг.) родился 8 февраля 1931 года. Жил в Иркутске. Был разносторонне развитым человеком, обладавшим рациональным складом ума, но при этом писавшим стихи, философские эссе. В Высшей народной школе активно очно и заочно участвовал в работе литературного клуба, в философских столах, фокус-группах, которые проводили студенты Педагогического института ИГУ, во внеурочное время ходил в походы со слушателями ВНШ. В последние годы публиковался на сайтах «Поэзия.ру» и «Проза.ру», в альманахах ВНШ «Родные берега» и «Народное обозрение», автор научно-популярных статей, эссе и брошюр. Одна из таких научно-популярных работ – брошюра «Материалистическая концепция мироздания» –

является главным философским трудом его жизни, над которым он работал до последних дней своего земного бытия, прервавшегося в октябре 2021 года. Последний печатный вариант этой концепции был им опубликован в 2013 году в типографии Федерального государственного унитарного геологического предприятия «Урангеологоразведка» БФ Сосонов-геология».

Сам о себе в Интернете Андрей Вернирович сообщал: *«1931 год рождения. Отец – латыш, мать – украинка, оба – студенты-геологи Днепропетровского горного института. Отец – боец дивизии латышских стрелков, потерявший отца и брата при штурме Перекопа. Расстрелян в 1938 году «за шпионаж в пользу буржуазной Латвии». «Документы, подтверждающие обвинение, в деле отсутствуют». Реабилитирован посмертно.*

Я окончил Днепропетровский горный институт в 1954 году. Горный инженер-электромеханик. Работал конструктором и научным сотрудником до 1994 года. 1954-65 гг. – в Днепропетровске, с 1965 по 1994-й – в Иркутске. Двадцать авторских свидетельств на изобретения. Двадцать три публикации в научно-технических журналах, а также статьи в

СМИ на общественно-политические темы. С 1974 года – кандидат технических наук.

Спортсмен-любитель: футбол, волейбол (3 разряд), баскетбол (3), стрельба (3), парашют (десантник), акробатика (3), лыжи (3), бег (3), альпинизм (2), теннис (2), гимнастика (1), горный туризм. Сегодня – горные лыжи».

Мы предлагаем нашим читателям ознакомиться с некоторыми эссе и подборкой стихов нашего слушателя ВНШ. Если кого-нибудь из нашей аудитории они заинтересуют, полнотекстовый вариант произведений можно найти на нашем сайте «Союз неугомонных» (<http://union-of-the-restless.ru/wp-login.php>) на странице «БИБЛИОТЕКА ВНШ».

- **Из цикла эссе**

О ДОБРЕ И ЗЛЕ

Спросите любого, что есть добро, и он ответит: «Добро – это когда мне хорошо». А хорошо ему в тех обстоятельствах, при которых сохраняется его жизнь. Личная. В потомках. В близких. И так далее, в зависимости от уровня духовности респондента.

Спросите любого, что есть зло, и он ответит: «Зло – это когда мне плохо». А плохо ему в тех обстоятельствах, при которых разрушается его жизнь. Личная. В потомках. В близких. И так далее, в зависимости от уровня духовности респондента.

О тех, кому плохо, когда другому хорошо, и хорошо, когда другому плохо, здесь не говорю, поскольку это стратегия конкурента, а не кооператора, стратегия, господствующая в животном мире, а отнюдь не в социальном.

Но бывают ситуации, когда жизнь одного индивидуума зависит от смерти другого; классический пример – встреча волка и зайца. Насытит волк, – он продолжит свою жизнь, а заяц погибнет. Продолжит свою жизнь заяц, – погибнет от голода волк.

Никуда не денешься: добро и зло – категории относительные как в индивидуальном плане, так и в «межступенчатом». Для растений травоядные животные – зло, для тех и других зло – всеядный человек, для растений – вегетарианец, для вегетарианцев – хищник. Когда философы говорят о так называемых абсолютных добре и зле, то, по сути, обыгрывают взаимоотношения субъектов в пределах ступени – «социум», следующей за ступенью «человек». Они (философы) напрасно считают

добро и зло абсолютными категориями, поскольку ограничивают область их «права» и не распространяют эти понятия на субъекты ступеней «животные», «растения», «физические тела». И это не случайно: всеядное животное человек не может существовать без того, чтобы для строительства собственных структур не разрушать представителей всех ниже лежащих ступеней башни. Люди могут «дружить против» растений и объявить «дружбу» между собой добром, но сомнительно, чтобы кто-нибудь из них выдержал тест на эту же «дружбу», когда речь пойдёт о продолжении себя в потомстве. Каждый из них будет считать «добром» секс с лучшей самкой (с лучшим самцом), когда занимается этим именно он (она).

О том, что понятия добра и зла субъективизированы определённой группой, свидетельствуют 10 библейских заповедей. Посмотрите на них, – все они защищают интересы «социума» – ступени, стоящей в башне над ступенью «человек» и потому боготворимой им. Основополагающий принцип социума – кооперация, его знамя – любовь (Бог есть любовь). То есть, Бог – и его интересы – это вышестоящая ступень башни и её принципы.

ОБ УМЕ И МУДРОСТИ

«Я беседовал с духами, кои при жизни своей в миру (при жизни в качестве людей – А. Я.) полагали, что человек умнеет и мудреет в той мере, как богата память его знанием, исполняясь таким запасом, они всегда почти говорили только по памяти, стало быть, не от себя, а от других, нисколько не образовав разума своего сокровищами памяти. Такие духи являлись тупоумными, а иные полоумными, не постигали вовсе никакой истины, не умея различить истины от лжи, а схватывая всякую ложь, которую так называемые учёные выдавали за истину; они сами с собой не умели обсудить – что так, что не так, что право, что криво, а слушая других, ничего рассудком не постигали» [Э. Сведенборг «О небесах, о мире духов и об аде», Киев, издательство «Украина», 1993 г.].

Так понимал ум и мудрость живший в XVIII веке шведский епископ Э. Сведенборг, знавший, о чём говорит: «Его занятия обнимали филологию, философию, все отрасли математики, астрономию и вообще все естественные науки». За достижения в области механики Э. Сведенборг был возведён в дворянское достоинство.

Я полностью согласен с таким представлением об уме и мудрости.

05.07.2004 г.

Стихи ушедшего времени

ВОСЬМОЕ ЯНВАРЯ 1949 ГОДА

Мы рядом шли. Был тихий зимний вечер,
Кружился снег над белою землёй,
Платком пушистым покрывая плечи,
А волосы и брови – сединой.

Снежинки падали распластанными птицами,
Глаза искрились улыбкой озорной,
И снова равнодушные, за длинными ресницами,
Покрытыми фальшивой сединой.

Наш каждый шаг свидания случайного
Ложился в памяти истоптанном снегу...
Как будто ничего необычайного
Там не было. Но как я берегу

Минуты робкого неловкого молчанья
Январским вечером заснеженных ветвей,
По-детски глупого смешного обожанья
Тебя, мечты моей.

Набравшись храбрости (и наглости) немного,
Набравшись сил,
И, глядя напряжённо на дорогу,
Я снимок твой на память попросил.

– Зачем тебе? Победы подтвердить?
Спокойно обойдёшься без него.
Ты не подумала, что я могу любить,
Как больно бьёшь и как легко.

Мы молча шли. Спускалась ночь на нас,
Снег мягко падал белой пеленой.
Прошло тринадцать лет, но и сейчас
Та ночь идёт со мной.

1962 г.

С тех пор прошло 70 лет

БОГУ РА

1

Бога нет. Я это точно знаю.
Ни мораль, ни долг мне не указ,
Но сейчас я Солнцу поклоняюсь
В первый и последний раз.

И не знаю, отчего мне снится
Запах первобытного костра,
И вокруг одни чужие лица
На коленях перед богом Ра.

Ну и пусть всё это только сон,
И его мы выдумали сами,
Всё равно мы в сказку уплывём
С алыми под солнцем парусами.

2

Ты ближе меня. Вообще ближе всех на свете,
Когда твои губы в беспамятстве ищут губы мои,
Когда твои руки, ласковые как дети,
Едва прикасаясь, клянутся в любви.

Когда обнимаешь меня и шепчешь запретное имя,
Когда прижимаешься, стонешь: ещё и ещё...
Как хочется верить, что горе пройдёт где-то мимо,
Когда отдыхаешь, уткнувшись в плечо.

Но утро приходит, смывая мираж полумрака,
И время уходит, когда «не расти трава»,
Законные узы законного мёртвого брака
Жестоко свои предъявляют права.

1964 г.

ЗРЕЛОСТЬ

Уже за тридцать. Мечтой хранима
Пелена сползает с глаз.
Рушатся замки. И шлем Мабрина
Превращается в медный таз.

Себе не смолчишь. Себя не обманешь.
Сбежать от себя нельзя.
На помощь звать никого не станешь –
Здесь не помогут друзья.

Увидишь, поймёшь, сколько каждый стоит,
Враги и друзья новые,
А рядом будут ходить герои
Без бутафории. Голые.

Очками зеркальными боль в глазах
Укроешь от взглядов чужих ...
А совесть? Качает свои права,
Её-то как задушить.

Как не увидеть, кто подл, кто храбр.
Униженных женщин и детский плач.
Как лёг под пулю последний бабр,
Как рубят на спички кедрач.

1970 г.

ОСЕНЬ

Уходит лето. Сквозь его шаги
Туман сползает, раскрывая дали,
Беспомощность ранимую тайги
И омут цвета воронёной стали.

Нет сил смотреть без слёз,
Как изумруды на простую медь
Разменивает утренний мороз.

1979 г.

- Эхо Великой Отечественной войны

Светлана Васюхина

ВОЙНЫ ЛИХИЕ ВРЕМЕНА, ИСТОРИИ СТРАНИЦЫ

Время неумолимо. Завершился и ушёл уже юбилейный год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Следом 80-летие со дня её начала (2021 год).

Рубеж поколений – уходят ветераны (им за 90 лет), уходят и дети войны (им за 75); дни второй великой отечественной войны России – трудные, напряжённые, лихие – что пережила наша Страна (СССР)... и ПОБЕДИЛА!

Иркутск – один из 20-ти городов России, получивший почётный статус «города трудовой доблести»; сибиряки – труженики тыла, защитники Родины на полях войны, внёсшие весомый вклад в её Победу.

Останутся в истории, в памяти всех народов эти годы навечно. Всем, кто защищал Мир на Земле, – слава Героям, низко поклонимся им...

- Военный цикл: памятные стихи²

ДЕТИ ВОЙНЫ

Годы детства. Что спросится с малых детей?
Несознательный возраст. Хранит
Память прошлое с фильмов, журнальных статей, –
Пропитался мир духом войны.
И подумать-то страшно, не то что прожить –
День за днём в лицо смерти смотреть.
Где родных потеряли, пришлось им испытать:
Каждый третий нашёл свою смерть.
Не вернулись живыми, великий урон

² Редакция напоминает читателям, что, согласно заведённой в нашем альманахе традиции (см. последнюю страницу), в данной подборке стихов сохранена стилистика автора, который несёт ответственность за все возможные смысловые неточности, просторечное использование соединительных союзов и прочие «недоразумения разговорной речи» (Прим. ред. – А. Г.).

Для семьи, для страны. Дядя мой
Лишь ответить успел – рад племяннице он,
Родилась; а назавтра был бой.
И не стало его. Молод, жить ведь хотел.
Сколько жизней, загубленных тех!
Много вёрст пропахал – воевал и отец...
Не дай Бог, повториться беде!

Мы – дети войны и должны знать о прошлом,
Хотим быть уверены в завтрашнем дне.
Рождаются образы, просто о сложном
Стихи отражают всю правду о ней...

ПАМЯТИ МОЛОДОГВАРДЕЙЦЕВ

Как умели с ребят патриотов растить,
Много позже узнали об этом
(Мы в войну, что нагрянула, были детьми).
... С фронта шли похоронки. Тем летом,
Школу кончив, им выпало жизни отдать
За народ, за Победу: родное -
Город, землю, страну от врага защищать;
Настоящие люди, герои!
Не в пример «гость непрошенный» (!)
Наша Земля
Всех едино, для блага рожала.
Человеком назвать ли (?) – «природная тля» –
Оккупанты, фашисты...
Пожара
Мирового планеты нельзя допустить.
Эта истина, что аксиома.
Ясно каждому, люди должны в мире жить:
Наш «корабль» – стены Общего Дома...

СЛЕДЫ ИХ БЕЗУМИЙ

Что каменный уголь, тот пепел с мазутом
Чернелся по урнам – то траур в войне –
Затравленным мирным селянам: с разутых

Срывали фашисты бельё...
По стране
Зверинные тропы - следы их безумий.
Во сне не привидится, ужас каков (!)
Да как же возможно (тут думай не думай);
Их вырастил кто?..
Нет ответа, нет слов.

КАК УЖАСНА ВОЙНА!

Фильм «Т-34» – кошмар человеческий...

В День Победы войну на экране смотрела.
Страшный фильм, кто ж играл тех отчаянных, смелых,
За Отчизну сражавшихся.

...Сверхнапряженье –
Рёв орудий, пылает огонь; в поле зренья
Дым сплошной, ад кромешный, людей мясорубка.
Танки тут же горят, всё в дыму, трупы, трупы...
Враг показан – что зверь, из крутых; без разбору:
«Под расстрел!» – в окружении ребята, которых –
Просто так, чьей-то прихоти кто неугоден...
Кто из них доживёт (лагерь пленных) – из сотен (?)

Повесть та про бойцов настоящих. Танкисты...
Как ужасна война! Клан проклятых фашистов,
Смерч, обрушив на нас, – для чего рождены, всё ж?
В человеческом обличии нелюди эти:
Цена совести, чести – слова, медный грош.
Что никчёмны для жизни, поймут ли их дети...
Духом крепок народ наш: Россию не трожь!!!

ЖИВИТЕЛЬНАЯ СЕЛЁДКА...

... «Будто обруч лопнул вдруг, сжимавший ему грудь»,
Как услышал: – Катерины брат живой (!) в семье той;
Объявляли: «без вести», родным с войны (в чём суть?), –
С фронта, для сельчан – похуже похоронки это.

Мать слегла, узнав, и разом в дом пришла беда.
– Сдался в плен? – Не дай господь то, ранен оказался.

Было от него письмо, но позже; а тогда...
Приютили в ночь парнишку того. Возвращался
В деревеньку он, родимый, исхудал, устал;
Далеко, пешком, одежда превратилась в тряпки;
На разгрузке брёвен – тяжкий труд, в глухих местах...
Голод, холод, лихолетье. Жили «по-солдатски»:
Всё для фронта. Старый-малый выживали как?
Выручил паёк – селёдкой угостил. Больная:
Аппетит вдруг появился (что ж, бывает так).
Затеплилась жизнь, к поправке (мы о том узнали)³...

ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Памяти Владимира Борсоева

С малых лет потерявший родителей мальчик
Познавал труд крестьянский с зари до зари.
Но невзгоды характер ковали; удачлив
Сын охотника, многим отец наделил.
До полковника вырос; военная служба.
Воевал за Победу в родной стороне.
Не однажды был ранен, погиб в сорок пятом.
За страну жизнь отдал он в ужасной войне.
Благодарны потомки, те памятные даты –
Живы вечно герои в тебе и во мне...

НА ЗЕМЛЕ НАШЕЙ ГРЕШНОЙ...

Как же время летит – двадцать первый уж век.
Да и наши года мчатся – не замечаем.
Оглянуться назад – пережил человек:
На Земле нашей грешной – живём ли играем....
Битвы, страсти земные (всё в книгах, молва).
Где Он, Суд всеобъемлющий, прав кто, неправы:
Для живых нас, ушедших ли, есть та управа?

Век двадцатый прошёл на глазах, «родова»
От дедов – с революций, Гражданской войны;
Там и Первой, Второй – позади Мировые...
Сколько жертв да потерь человеческих, нужны ль
Потрясения те, близких – нет их; чужие

³ Из повести «Ковыль» Ив. Комлева, 1989 г. (Прим. автора).

Окружают подчас. Одинокому жить –
И лета возрастные догнали в дороге –
Трудновато порой. Православным – любить
Завещал людям Бог. Все друзья. На пороге
В дом соседа, – встречают улыбкой... Тут я
Завершаю слагать. Мысль одна – в одночасье
Миг придёт, время то:

Мир – большая семья.

Нет разделов, границ меж народами. Счастье
На Земле нашей грешной наступит. Делить –
Всё богатство людское нет смысла; с собою
Не возьмёшь в свет иной ничего. Радость жить,
Жить достойно. В природе – средств хватит с лихвою...

ГОДЫ ТЕ...

Электричка вдаль несётся, в памяти мелькают
Те места – срок отбывала – лагерь, где стоял.
Так же сосны мрачные всё небо закрывают;
Под колёсами стук быт тюремный, как бы оживал.

Проезжая Огоньки, Таёжный мимо,
Заново переживала (годы те ушли):
Склоны каменистые... ноги вечно стынут
В одежонке рваной утлой, средь таёжной мглы.

Строили дорогу (кровью вся залитая);
Выживала вопреки, подростком (что дитя).
И война гремела – доставалась лихом
Многим на земле российской. Времени беда...

РОВЕСНИКИ ВОЕННОГО ДЕТСТВА

С высоты протянувшихся лет
Сознаю, что родился я в годы –
Век двадцатый, страна в сонме бед –
Все бывлые в опасности «всходы».
Мы, ровесники той детворы:

Кто остался в живых, постарели...
В этом детстве военной поры
Было мало среди нас «крепких в теле».

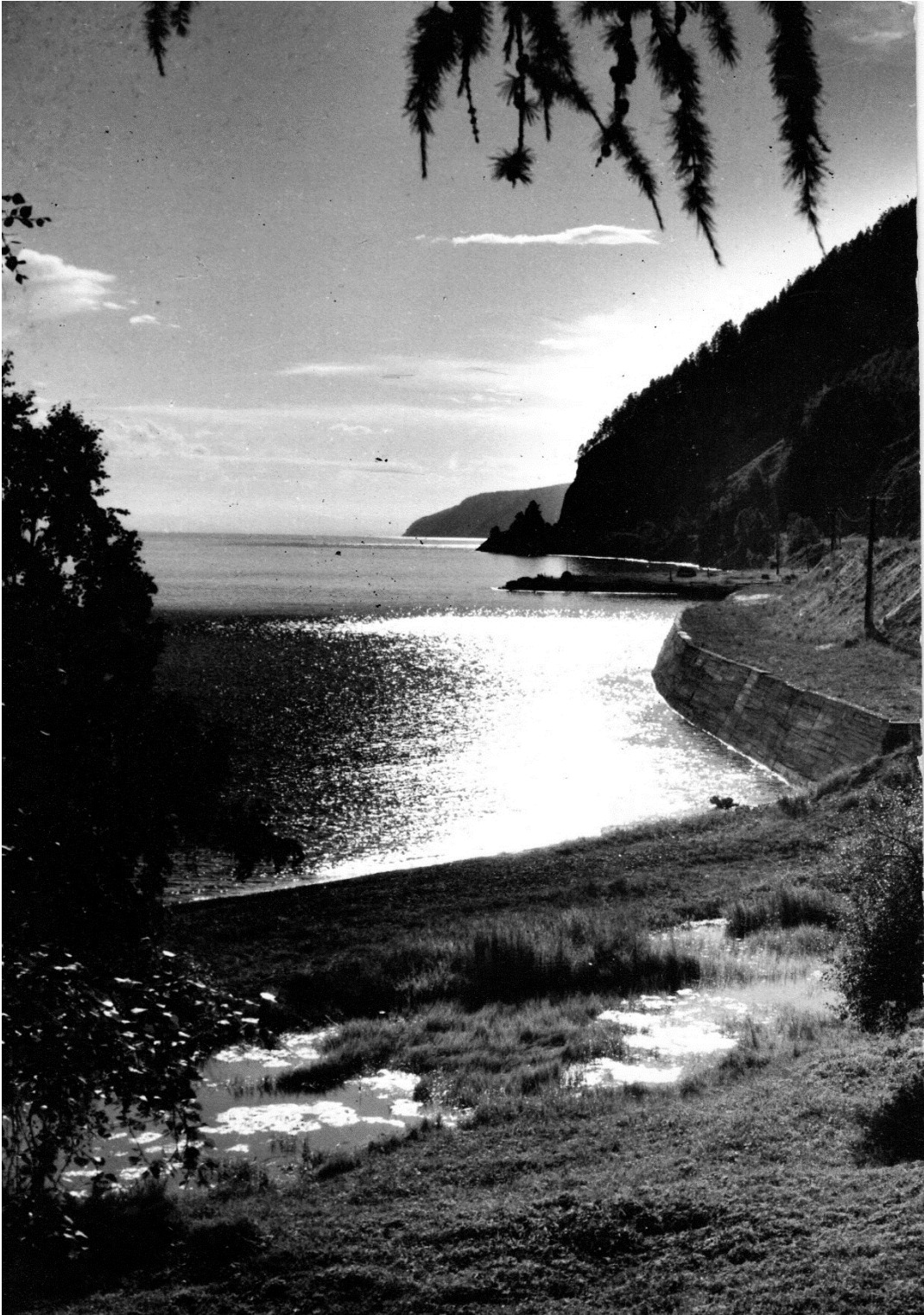
С каждым днём убывают ряды;
Пандемия (тут сетуй – не сетуй),
Вирус грозный, он в мирные дни,
Что убийцею, бродит по свету.
И страна, столько трудных побед –
За года стёрлось многое в Лике.
Лишь надежда на авторитет –
Верим в будущее среди великих.

МЫ, ЖИВЫЕ...

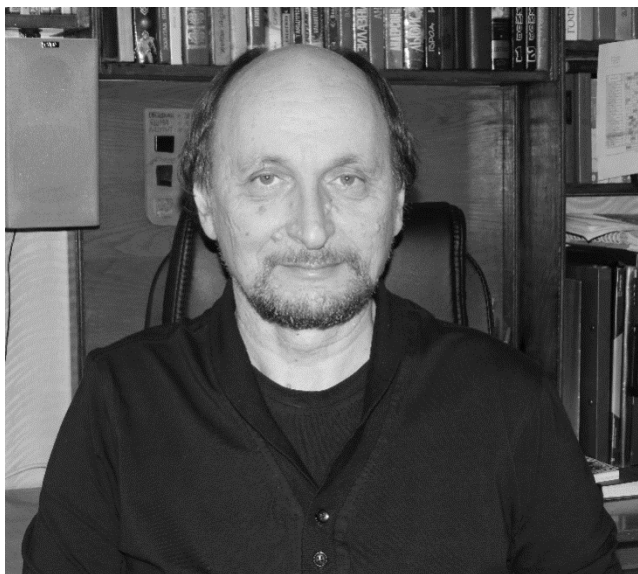
Мы с победою вернулись, мы живые всё ж...
А друзья мои остались там, их нет!
Не забыть лет страшных. Свет пригож –
За него сражались, чтобы бед
На земле исчез последний след...

29.03.2021

ПРОЗА

Иннокентий Темников

БОТВА

– Т-а-а-нь, – сказала Маргарита Львовна любимой невестке, – глянь, чем наши мужички занимаются? Уж больно веселы. Как бы отец с утра Федюшу не накачал.

Татьяна заглянула в гостиную. Мужчины прикончили яичницу и чаёвничали. Работал телевизор. С голубого экрана каменнолицый диктор вещал о перестройке, безалкогольной свадьбе рабочих АвтоВАЗа, достижениях сельских тружеников: надоях, намолотах и рекордных привесах. Диктора не слушали.

Мужчины беседовали. Говорил, главным образом, Иннокентий Ефимович – большой ясноглазый красавец из породы, кого в Сибири кличут «сохатыми»:

– Баран, он, Федя, понимаешь, не корова! Эта скотина любую траву жрёт. Дай ему хоть картофельную ботву, морду воротить не станет!

Хозяин дома помешал в стакане чайной ложкой, с шумом прихлебнул тёмно-коричневое содержимое и от удовольствия зажмурился.

Федя ростом Ефимычу не уступал, но был много жиже отчима, вырос в городе и знал о надоях и намолотах не больше московского диктора.

– По осени выкопали картоху, и мы с мамулей, и Лабукины всем семейством, - продолжил рассказчик, – вечерком деда Лабукина у забора встречаю: – Петрович, вмазать хочешь? – Отчего не вмазать? – отвечает Петрович.

Налил я ему. Выпил дед мою брагу, говорит: – Забористая, зараза! – Я ему: – Заберу баранам ботву с твоего поля? – Бери, – говорит Петрович, – ты, Кеха, мужик уважительный, а нам ботва в хозяйстве без надобности!

– Ты, Федь, чай-то пей. Пей, пока не остыл, – засуетился Ефимыч, завидев невестку, – с холодного чаю никакого проку! И варенья клади, я люблю с вареньем...

Ефимыч положил в свой стакан варенья из хрустальной вазочки, извлечённой из серванта по случаю праздника.

Федя последовал совету отчима, зачерпнул чайной ложкой тёмно-красного брусничного варенья, положил в чай, размешал, сделал глоток и сморщился.

– А может, ещё сальца съешь? Вон ты какой худой. Совсем вы в своём городе отощали. Чё один кипяток-то дуть. Доча, скажи матери: пусть ещё сала порежет! – озаботился Иннокентий.

Татьяна, утверждая связь со своим мужчиной и право на него, будто ненароком коснулась плеча мужа грудью, взяла со стола опустевшую тарелку и вышла в кухню.

– Чай пьют, – сообщила она Маргарите Львовне результаты разведки, – ещё сала просят!

– Сала? К чаю? – Маргарита изогнула вопросительно тщательно выписанную бровь ухоженной женщины.

Маргарита Львовна рано потеряла мужа, большую часть жизни прожила в городе и до пенсии работала «в образовании». Замуж за Иннокентия Ефимовича вышла, когда все три её мальчика получили образование и разлетелись из-под материнского крыла.

– Ну, так вот, – продолжил Ефимыч, когда невестка ушла, – поговорил я с Лабукиным, а вечером, глядь, мою ботву к себе Петька-Мусор тянет. Ну, знаешь, бывший мент, который напротив нас живёт.

Я – за ворота. Толкую, мол, так и так, мы с Петровичем договорились. Это теперь моя ботва. Вези к себе, что набрал, но больше не трогай! Смотрю, насупился Петро, ничего мне не сказал.

– Проходит пару дней. Вечерком вышел дрова подрубить, смотрю, кто-то мою ботву тырит. Ну, я маленько осерчал. Как был с топором в руках – выскакиваю. Вор меня увидел, бросил тележку и бежать. Запнулся, упал на колени. Я его – за шкирку.

Заверещал он, знаешь, по-кроличьи. Оборачивается. Глаза от ужаса белые. Смотрю, Петька гад! Поднёс я ему топор к морде, говорю: «Я тебя предупреждал? Предупреждал. Пеняй на себя!» Он мне: «Кеха, прости...»

Подержал я его за шкирку. От него аж запах пошёл. Думаю, что грех на душу брать? Отпустил.

Петька упал на карачки, ну, чисто жаба, и уполз во тьму. Хотел я ему подсрачник дать, да мараться не стал...

– Нашёл чем хвастаться, вояка! – перебила мужа Маргарита Лазаревна, ставя тарелку с салом на стол, – не засиживайтесь – обед скоро. Сам

говорил – работы много. Федя тебе поможет, а то ты всё один да один. Ребятам сегодня уезжать.

– Работать и одному можно, – засмеялся Кеха, – а поговорить или в картишки перекинуться – напарник нужен!

Маргарита Львовна хотела вернуться к прерванным занятиям, но подозрительный дух, витавший в комнате, заставил остановиться.

– Ах, ты, чёртушка старый, чему ребёнка учишь? – замахнулась полотенцем на мужа Маргарита, – не крепок ли чай? Водку они из подстаканников дуют. Ещё и чайные ложечки вставили. Работу кто будет делать?

Кеха притворился испуганным:

– Не сердись, моя королева. Мне дЕла – раз на ножке обернуться!

Вагоны тронулись. Перрон поехал. В окнах поплыли тусклые станционные фонари, голые ветки тополей старого сквера, слеplенные вечерним светом в одну тёмную массу, облезлое здание вокзала, водонапорная башня.

Фёдор облегчённо вздохнул – завтра будем дома. Жалко было тратить ноябрьские праздники на поездку к матери, но деревенские гостинцы позволяли прожить зиму и свести концы с концами.

Федя убрал с прохода рюкзак. «Тяжёлый. Покупал для путешествий, вышло - мясо из деревни возить!» – с горькой иронией к самому себе подумал молодой мужчина.

– Чем опечалился, муж мой, – спросила жена шутливо, – головушка болит?

– Маму жалко, – ответил Фёдор, – и Ефимыча жалко, хороший ведь мужик. Допивается до чёртиков. Рассказывает, что, когда по воду ходит, будто Петька-Мент его из-за забора дразнит: «Пидорасик, пидорасик!» Сама подумай – станет взрослый человек такой ерундой заниматься?

Танюшка пожала плечами.

– Алкоголик – больной человек. Его не излечишь, сам погибнешь, – продолжил Федя, – мамуля на Ефимыча ругается, брагу вылила, так он руку поднял. Я ей говорю, если раз спустишь, будешь тумачи всю жизнь получать. Бросай здесь всё. Живи с нами.

– А она?

– Рассказывает – сбежала в город. Так Ефимыч на другой день с цветами явился, в ногах валялся, плакал... Вернулась, пожалела дурака, да и говорит, нам помочь хочет! Обошлись бы без их помощи, – Фёдор скривил губы.

– Она его любит, – сказала молодая жена и вздохнула, – деревенская Санта-Барбара!

Захлопали дверки автомобилей. Проводив «городских» детей, деревенские разъезжались по домам. Ноябрьские праздники закончились.

– Мы бы тоже могли на машине приехать! – укорила мужа Маргарита.

– Выпил я маленько... – извиняющимся тоном сказал Кеха.

– Всё у тебя к выпивке сводится!

– Перестань! Надо было ребят по-людски проводить, да и праздник же...

- попытался оправдаться Иннокентий и, пытаясь свести гнев супружницы к шутке, предложил, – чем хуже моё транспортное средство? Садись, мигом к воротам домчу!

Мужчина пододвинул жене санки, на которых вёз Федькин рюкзак к вокзалу

– Вот ещё! – закусила красивую губу Маргарита Львовна и зашагала в сторону дома.

К ночи подморозило. Лениво брехали собаки. Дымы из печных труб потянулись в тёмное небо. Тяжёлые санки по-щенячьи тыкались в ноги, мешали идти. Кеха их не замечал. Глухая досада переполнила всё его существо. Ни баран, и ни деньги с их хозяйства, сунутые Маргаритой Федьке украдкой от него, были тому виной.

Сыновья Маргариты Львовны держались отстранённо, словно не считали его, простого шофёра и деревенского жителя, ровней себе. «Интеллигенты вшивые, – ругнул их про себя Кеха, – по сорок лет прожили, прокормить себя не могут! С матери тянут».

Собственные сыновья Ефимыча тоже не радовали. Старшего – Тольку - баба бросила, сбежала на Север. Тот, променяв усадьбу (дом-пятистенник, гараж, баню на «ГАЗ-66»), поехал за женой. Вообразил – будет на севере деньги лопатой грести. А баба уже с другим живёт и видеть не желает прежнего мужа!

«Шестьдесят шестой» по дороге развалился. Зима. Парень чуть не замёрз, оставил машину. Вернулся без копейки, едва живой. А куда возвращаться? Год жил у Ефимыча, пока не завербовался на стройку.

Васька, младший сын, глаз не кажет, не может простить отцу, что родовая усадьба досталась старшему. Кто мог знать, что тот всё по ветру пустит? А чего обижается? Не на улице живёт – в прежней отцовской квартире!

Слухи о ссоре соседей из-за ботвы, обрастая по пути невероятными деталями и пикантными подробностями, потянулись по посёлку. Бабы в очереди болтали, что своими глазами видели, как Кеха Петьку-Мента чуть топором не зарубил. Петька ходит злой, как собака, и везде говорит, что сохатого пора валить.

Доброхоты донесли угрозы до Кехи, но тот только рассмеялся: «Пусть попробует! Опять штаны стирать будет!»

После ноябрьских забил Ефимыч кабанчика, получил у ветеринара нужные справки, загрузил «Ниву» свежиной, взял с собой Маргариту Львовну (пусть к базару приучается – деньги считает!) и поехал в райцентр.

Умение красиво и легко продать Иннокентию перешло, должно быть, по крови. Дед владел пароходом, торговал по Ангаре – менял порох, ткани, соль, прочее грошовое барахлишко, без которого повседневная жизнь невозможна, на пушнину. Меха сбывал в Иркутске, бывало возил в саму Москву.

Новая власть покончила с прежними порядками. Дед погиб вместе со своим пароходом в революционной борьбе, оставив по берегам реки цепкое потомство.

Ефимыч о дедовском пароходоме знал по рассказам бабки Лизы. Об ушедшем не жалел: он был силён, красив, удачлив. Всякое дело спорилось в его руках. Балагура и весельчака любили женщины, мужчины уважали.

Даже на зоне, куда попал по дурости, Кеху никто не задирали. С двух лет, проведённых за колючей проволокой, у Ефимыча осталась присказка: «Машина ОСО – две ручки, одно колесо» и нелюбовь к сотрудникам внутренних органов.

Километры тракта послушно ложились под колёса новенькой «Нивы».

*Сибирь, Сибирь, люблю твои снега,
Навек ты мне, родная, дорога.
Моей ты стала судьбой,
Нельзя расстаться с тобой,
Мой милый край, моя тайга.
Горы, перекааты, ветер в соснах,
Вольная ширь,
Край у нас богатый, златоносный,
Сказка, Сибирь! –*

Выпевал Кеха густым тенором. Автомобильный мотор слажено вторил сильному голосу шофёра.

Иннокентий Ефимович с женой возвращались с базара. Съездили удачно. К седовласому красавцу, торгующему весело, с шутками и прибаутками, легко уступающему хозяйкам копейку-другую, быстро выстроилась очередь.

Заметив оживление, люди потянулись к Кехиному прилавку. Тут уж Ефимыч своего не упустил!

Когда бойкий продавец на полчаса отошёл в автомагазин, Маргарита Львовна умудрилась растерять всех покупателей.

«Ничего, мамуля, мы своё возьмём!» – успокоил Ефимыч раздосадованную жену.

Кеха не соврал – к обеду отторговались. Ненадолго заехали к Кеше, младшему сыну Маргариты Львовны, оставить деревенских гостинцев, попить чайку.

Кешу Иннокентий Ефимович от других детей отличал, уж больно он походил на его покойного друга – первого мужа Маргариты Львовны: такой же смуглый, кареглазый, обаятельный. И у матери бывает, не только чтоб быток с хозяйства взять.

Подвыпив, Ефимыч часто хвастался, что Маргарита назвала младшего сына в его честь, потому что уже тогда к нему «не ровно дышала».

Маргарита возмущалась, сына назвала в честь тестя, но факт налицо – этот Кеша, и тот Кеша.

«Могла бы и подыграть, – обижался на жену Иннокентий Ефимович, – кому дело до правды, а мне приятно...»

К своей усадьбе подъехали по последнему свету. На блестящей от снежного наката дороге резко выделялось тёмное зольное пятно. «Петька выбросил», – машинально отметил Кеха, но не удивился. Сыпать золу в улицу обычный порядок в здешних местах – ходить не скользко.

Задев колесом пятно на дороге, Иннокентий привычно развернулся, загнал машину в гараж, запер ворота, помог жене отнести в дом городские покупки, задал корове сена, накормил баранов, развёл поросёнку комбикорма.

«Мамуля ворчать будет, что в городской одежде, – царапнула мысль, – но да от меня не убудет. Отторговались хорошо. Это дело надо отметить, да и деньжата прибрать. Как говорится, подальше положишь, поближе возьмёшь!»

Ефимыч зашёл в гараж, сунул вырученные деньги в потаённое место, достал из багажника бутылку вина и три гвоздики, втайне от жены купленных в цветочном киоске.

«Вот обрадуется моя королева!» – Иннокентий предвкушал реакцию Маргариты Львовны, трогал сквозь газетную упаковку тугие стебли цветов и улыбался.

Иннокентий захлопнул багажную дверь и только тут заметил, что «Нива» над смотровой ямой стоит криво.

«Что за чёрт? – неприятно удивился шофёр, – колесо спустило? Резина новая. Неужто гвоздь поймал?»

Ефимович засуетился, торопливо обошёл автомобиль, задел головой низкую потолочную балку, потерял шапку, не заметил, запнулся о горшок с цветочными луковичками.

Бутылка выскользнула из рук, разбилась. Кеха расвирепел, выругался: «Просил хлам в гараж не тащить. Всё у неё поперёк...»

Букет полетел следом за бутылкой. Газетный кулёк распался. Красные цветы утонули в красном вине.

Ефимыч склонился над колесом.

Так и есть, из покрышки торчал горелый гвоздь. «Я этот гвоздь Петьке-Мусору сейчас в зад засуну!» – взъярился Иннокентий Ефимович.

Долго ломился Кеха в запертые ворота Петьки-Мента, разнёс в щепки палисадник. Петька на разборки не вышел.

Маргарита Львовна с трудом увела разбушевавшегося мужа домой.

Ночь. Тускло светит засиженная мухами электрическая лампа. Жёлтый свет падает на стол, покрытый старой клеёнкой. Поверх клеёнки газета. На газете – розоватые, твёрдые с мороза, толсто нарезанные куски сала, головка чесноку; в фарфоровой тарелке поверх квашеной капусты – бледно-зелёные водянистые огурцы, початая бутылка водки. Ещё одна – пустая под столом. Работает телевизор. Свет с экрана падает на большое мужское лицо в рыжей щетине.

За столом с гранёным стаканом в руках сидит бывший милиционер Пётр Иванович Жданкин, наливается водкой и горькой обидой.

«Не-е-т! Сохатого пора валить. Гвоздь он мне засунет! Рассовался! Он кто такой? А я – власть! Я таких, как он – в пыль!» – Пётр грохнул тяжёлым кулаком по столешнице.

«Командует мне: «Ботву не бери!» Раскомандовался! Твоя ботва, что ли? Не твоя! Бесхозное имущество. Хочу – беру, – поведал свою обиду глубоко захмелевший Петро болтливому телевизору, - топором меня пугать, в ворота ломиться, палисадник ломать! Не имеешь права! Положил бы тебя, не будь выпимши!»

Телевизор согласно забормотал в ответ.

Тикали ходики, трещали дрова в печи.

Пётр бессмысленно пялился в экран. Алла Пугачёва в просторном балахоне двоилась. «Вдуть бы тебе, поживее засакакала», – подумал Пётр. Глаза слипались. Бывший милиционер поник головой, засопел. Синие отсветы с экрана заплясали на потной лысине.

Разбудил Жданкина замолчавший телевизор. Передачи закончились. Пётр с трудом поднял лицо от стола. Глаза меж толстых век мутные, как посудные ополоски. К щеке прилипла размякшая капустная сопля. Грохнул кулаком по столу: «Меня, Петра Жданкина, пугать! Спалю, к ебеней матери... Сохатый мне не указ! Никто мне не указ. Или он, или я, в одной деревне нам не жить!»

Навеянная алкогольными парами идея показалась Жданкину удачной. Бывший милиционер плеснул в стакан беленькой, выпил. Водка прошла в глотку, как простая вода. Шатаясь, поднялся на ноги, наклонился за порожней бутылкой. Стул с грохотом полетел на пол.

Едва попал в рукава новой фуфайки; во дворе долго искал канистру, ветошь.

Пока наполнил бутылку, облился. Запахло бензином.

Жданкин зло рассмеялся, проверил, есть ли спички в карманах, и вышел за ворота.

Ветер нёс вдоль улицы злую позёмку. Земля качалась. Качались разбросанные по снегу обломки штакетника. Качался фонарь под жестяной тарелкой. Жёлтый круг света по-заячьи суетливо мельтешил у крыльца. К забору соседского дома намело сугроб. Пока Петька добрался до Кехино-го гаража, начерпал полны валенки снега.

Первую спичку задуло ветром. Пётр зло выматерился, забрал неверными с мороза пальцами пучок новых, чиркнул о коробок. Серные головки зашипели. Нестрашный огонь перепрыгнул на ветошный фитиль, торчащий из горлышка, с него на полу телогрейки.

Некоторое время Пётр оторопело смотрел, как огонь весело и споро жрёт его новенькую фуфайку.

Лицо опалило. Загорели брови. Стало больно.

Бывший мент заорал благим матом, выпустил из рук бутылку с бензином, проворно нырнул в сугроб...

– Извини, дядь Кеша, но придётся тебе за свои художества пятнадцать суток отсидеть, – молодой участковый постарался сделать строгое лицо.

– Какие художества? – возмутился Иннокентий Ефимович, – тоже мне, нашли преступника. Я Петьке даже рожу не разбил, а надо бы! Не хрен гвозди на дорогу валить!

С участковым Иннокентий Ефимович был в хороших отношениях – часто вместе ездили в тайгу.

– Факт, что Петька-Мент, тьфу, то есть гражданин Жданкин бросил гвоздь на дорогу не установлен, а как ты ломился к Жданкину с угрозами убийства, вся улица слышала. А палисадник ты зачем сломал?

– Сгнил палисадник. Пнул в горячке пару раз, и всё. Побойся бога, Анатолий!

На кого хозяйство оставляю? Да и праздник скоро, – сбавил обороты Кеша, – сам знаешь, что Жданкин гад!

– Гад, – согласился Анатолий, – но у меня на Жданкина ни одной жалобы нет, зато на тебя – целый талмуд!

Участковый хлопнул рукой по пухлой папке: «Тут и езда в пьяном виде, и воровство».

– Меня пьяным за рулём не задерживали, а то, что по осени капусты телегу с совхозного поля привёз, так ту капусту всё равно тракторами запахали, – оправдался Ефимыч.

– Да знаю я, – махнул рукой молодой лейтенант, – потому и не трогал никого. Так вздумалось тебе к Жданкину ломиться и палисадник ломать. Это уже статья!

– Ага, а гвозди на дорогу – не статья? Его сраный палисадник дороже моего колеса? Жданкин первым стал мне угрожать. Вся деревня знает. Лейтенант нахмурился:

– Ты про угрозы заявление писал? Нет? Без бумажки для закона этого ничего нет. А на тебя пишут. И на меня пишут, мол, не принимаю меры. Начальство грозит звёздочку с погон снять! – нахмурился лейтенант.

– Ну, сажай, коль «звёздочку», – махнул рукой Иннокентий Ефимович. Помолчали.

– Ты бы с Петькой помирился, – участковый с надеждой посмотрел на Кеху, – не мальчики ведь. Что вас мир не берёт? Пусть и гад он, но, если всех гадов поубивать, страна опустеет.

Кеха насупился.

Иннокентий Ефимович вернулся из спецприёмника чисто выбритый и злой. Жена встретила ласково, накормила, приголубила.

Сквозь герани в окно падает белый от снега свет. В избе пахнет пирогами. Печь излучает блаженное тепло. Рыжий кот Васька щурится на хозяев, устроившихся в кровати посредине дня.

– Настродался, мой вояка? – Маргарита ласково потрепала мужа за седой вихор.

– Да чё там, хуже бывало... – Ефимыч потянулся большим, сильным телом, – ты-то как управлялась?

– Управлялась... Дед Лабукин заходил, помог воды навозить, Кеша на выходные приезжал, твой Анатолий три дня жил. Хороший, работающий парень. Ласковый. Чего бабам надо?

– Это тебе лучше знать, – хохотнул Кеха, – однако, мы разнежились, мамуля. Вставать пора.

– Подожди, – сказала Маргарита Львовна, – мне тебе сказать кое-что надо. В голосе жены Иннокентий услышал тревогу.

– Что случилось? Что-нибудь с детьми? – Ефимыч сел. Панцирная сетка жалобно скрипнула.

– Не волнуйся. Может, всё обойдётся. Подозрение на болячку у меня обнаружили, – жена положила руку на грудь, – на обследование в область направляют.

Словно холодом по избе пахнуло.

– Я тебя увезу, – всполошился Иннокентий.

– Сама уеду. Хозяйство на кого оставишь? Дел невпроворот. Остановлюсь у старшего, он поможет, – Маргарита погладила своего мужчину по волосам, как малого ребёнка.

– Зарос весь, – сказала женщина, – красивый ты у меня.

– Нашла красавца, – смутился Иннокентий, – ты, моя королева. Всё хорошо будет!

– Будет хорошо, – согласилась женщина, – только дай мне слово – не пить.

Маргарита замолчала. Кеха хотел встать, хотел сказать: «Разве я пью?»

Она его удержала:

– И, Бога ради, не связывайся со Жданкиным.

– Что вы все сговорились? – вспыхнул Иннокентий, – Толька участковый – «не связывайся», ты – «не связывайся»!

– Я тебя прошу, – Маргарита с любовью и тревогой заглянула в мужнины глаза.

«Почему мы раньше с ней так не говорили?» – подумал Иннокентий.

– Хорошо, я его не трону, – выдавил обещание мужчина, – но к празднику ты вернёшься?

– Постараюсь, – Маргарита Львовна поцеловала мужа в губы так, что оба задохнулись.

Утром следующего дня, проводив жену на электричку, Иннокентий вернулся домой, зашёл в гараж, проверил «зачачку». Деньги были на месте. Некоторое время мужчина стоял неподвижно, будто размышляя, потом крякнул, была не была, достал из инструментального ящика припрятанную бутылку водки.

Как был, в валенках и суконном бушлате, мужчина прошёл в кухню, оставляя на чисто вымытом полу грязные отпечатки ног, снял полотенце с тарелки со вчерашними пирогами, вынул из холодильника початую банку груздей. Торопливо сорвал с горлышка бутылки пробку.

Выпить мечтал все пятнадцать суток. Выпить и набить морду Жданкину.

Холодная водка липко потянулась в стакан. Кеха торопливо поднёс жгучую жидкость ко рту. Остановился, словно рука запнулась, только кадыком двинул.

Жена смотрела на него с чёрно-белой фотографической карточки из-за застеклённой дверки серванта. Этой карточки Иннокентий Ефимович не видел.

Фотограф запечатлел Маргариту Львовну на сцене на каком-то торжественном мероприятии. Жена улыбалась, через плечо лента с надписью «Победитель»...

Пить Кеха не стал. К обеду переделал все дела, остались пустяки – навозить скотине воды.

Санки раскатились с ледяной горки, намороженной возле дощатой будки водокачки. Кеха удержал. Дощатый кружок поверх воды, чтоб не плескало, стукнулся о стальную стенку бочки.

Красный от мороза шар солнца катился по голубому небу. Берёзы вдоль дороги оделись в прозрачные кружева. Спина Кехиного бушлата поседела от инея. Мужчина упёрся подшитыми скользкой резиной валенками в снег, потянул за верёвку. Санки легко пошли по укатанной до лакового блеска дороге.

Завидев глухой забор соседского двора, Кеха напрягся, ждал, что Петька вновь станет обзывать.

За чёрными досками забора было тихо. «Смылся, гадёныш!» – решил Иннокентий Ефимович, но тут же увидел квадратную фигуру соседа, торчащую у ворот дома. Одетый легко, как для крестьянской работы, в шапку-ушанку со следом от милицейской кокарды, старый свитер, галифе, Петька поджидал Кеху, от мороза и нетерпения переминаясь на месте большими ногами, обутыми в собачьи унты. Калитка за спиной мента была предусмотрительно оставлена открытой.

«Боится гад, – с удовлетворением подумал Кеха, – дать бы ему в рыло, потом и помириться можно».

Иннокентий Ефимович вспомнил слово, данное жене, и решил вести себя так, будто Жданкин – пустое место.

Стараясь двигаться неспешно и уверенно, Кеха подкатил санки к воротам, открыл калитку и услышал в спину насмешливо-злой, куражливый голос соседа:

– Обломали тебе рога, Сохатый! Делаешь вид, что ослеп? Иль глаза говном залепил. Иди сюда, поссу – умоешься!

Кеха закаменел лицом. В голове тонко загудели злые комары.

– Чё молчишь? Рога ищешь? Не переживай, тебе твоя подстилка из города новые привезёт, тут, пока тебя не было, многие ночевали! – продолжил куражиться Жданкин.

Утробный звук, звук, от которого лицо Жданкина побледнело, вырвался из Кехиной груди.

В два прыжка Сохатый перелетел дорогу. Мент проворно юркнул в свой двор. Жалобно взвизгнула калитка.

Сохатый ударил. Тяжёлая дверца едва не слетела с петель. Кеха ворвался на соседский двор, задел головой низко натянутую стальную проволоку, потерял шапку.

Ловушка сработала. Враг в его власти. Жданкин занёс лом. Тяжёлый удар, дробя кости черепа и сминая мозги, обрушился на Кехину голову.

Не выпуская из рук окровавленного лома, Пётр Жданкин дождался, пока сосед кончится, поставил у ворот орудие убийства, снял проволоку. Пальцы тряслись.

Случайно наступил на лужу, натёкшую из разбитой головы врага, и скрылся в доме.

На крыльце остались кровавые следы.

Похоронили Иннокентия Ефимовича на старом кладбище под большой берёзой. Народу на поминках было много. Приехали сыновья с невестками, пришли односельчане.

Три раза накрывали столы в горнице. Участковый Анатолий с устатку сильно опьянел и плакал:

– Говорил же я ему...

Наконец соседи, хорошо выпив и помянув Иннокентия Ефимовича добрым словом, разошлись. В доме остались близкие.

Вдова рассказывала невесткам тихим голосом: «Патологоанатом сказал, что сердце у Кеши было здоровое, сосуды чистые. Ему бы жить, и жить, да тут такое несчастье. Не надо было мне оставлять его... Батюшка в церкви утешил – невинно убиенному все грехи прощаются».

В другом углу стола сидели мужики. «Не надо мстить, – бубнил Фёдор Толику, – себе жизнь портить». А сам думал, что, если бы кто сотворил такое с его отцом, недолго бы прожил.

«Я не собираюсь. Бог его накажет», – соглашался Анатолий,пил горькую и не пьянел.

Кешино наследство поделили полюбовно, вдове – машину и деньги от продажи скота, Анатолию и Василию – отцовскую усадьбу и всё имущество.

В середине января Фёдор отпросился с работы и приехал к матери. По-прежнему к синему небу тянулся белый дым из печных труб, лёгкими видениями плыли берёзы, только Иннокентия Ефимовича не было в живых.

Без хозяина усадьба запустела. Лишь ветер гонял по пустым стайкам остатки сена да бойкие воробьи клевали с калины красные, как кровь, ягоды. Из всей живности – старый пёс Полкан и десяток кур-бройлеров.

Мать как-то сразу постарела, почернела лицом и больше не походила на победительницу с фотографии.

– Покушай, отдохни с дороги, потом воды привезёшь, – сказала сыну Маргарита Львовна.

– Позже поем. Дай какую одежду похуже, по воду пойду, – попросил Фёдор, целуя маму в щёку.

– Возьми отцов суконный бушлат. В сенях висит. Федька настороженно уставился на мать.

– Это другой, – спохватилась Маргарита Львовна, – в этом он на охоту ездил.

У калитки дома Жданкина, где убили отчима, намело сугроб. «Сидит, гад! – подумал Федька, гоняя злые желваки по скулам, – был бы дома, подпёр ночью ему дверь и сжёг к чёртовой матери. Кто меня здесь знает!»

После обеда мать попросила Федю забить кур. Это оказалось несложно.

Мать над тазом обдала убоину кипятком, устроилась у печи на скамеечке и принялась споро теребить безголовые тушки.

«Федя, – сказала она сыну, не подымая глаз от работы, – пошарь в гараже, залезь в подпол. Поищи, у Кеши где-то деньги припрятаны были. Обидно, если пропадут».

Фёдор дёрнул щекой, но спорить не стал.

В сборах и поисках прошёл ещё один день. «Мам, ну не наши это деньги», – сказал Фёдор, – видно, не хочет Ефимович, чтобы мы его клад нашли. Поехали домой».

Вечером мать и сын заперли ворота, сели в «Ниву» и уехали из злополучной деревни.

Учитывая положительную характеристику с прежнего места работы и характер преступления, суд приговорил бывшего милиционера Жданкина Петра Ивановича к условному сроку. Деревня приговор не приняла. Летом Пётр продал дом и уехал в неизвестном направлении. Бабы возле магазина судачили, что на Украину, откуда милиционер был родом.

Ефимычевы деньги, ставшие после павловской реформы бесполезной бумагой, нашёл новый хозяин Кехиной усадьбы, когда ремонтировал гараж.

Ни Маргарита Львовна, ни её дети в деревню не возвращались. Могила Иннокентия Ефимовича заросла травой.

От Ефимыча осталась песня. Когда Федька сильно выпьет, поёт:

*«Сибирь, Сибирь, люблю твои снега,
Навек ты мне, родная, дорога.
Моей ты стала судьбой,
Нельзя расстаться с тобой,
Мой милый край, моя тайга».*

Жена Таня в таких случаях говорит: «Тебе хватит. До «Сибири» допил-ся».

Игорь Давыдов

ДОРОГА САНЫЯХТАХ – НЕЗАМЕТНЫЙ

1924 год. Семёнов Алексей Алексеевич прибыл на берег Лены напротив села Саньяхта. Бывший министр финансов снова приступил к работе, основал перевалочную базу откуда начал перебрасывать грузы на лошадях, быках и верблюдах на вновь открытые Алданские прииски. Перевалочная база впоследствии выросла в республиканскую транспортную контору «Якутзолототранс», параллельно строилась зимняя дорога Саньяхта – Незаметный.

Торопящийся вверх по Лене пароход, низко стеля за собой шлейф чёрного дыма, подал протяжный басовитый гудок, и высокая труба его окуталась клубами белого пара. Накапывал дождь.

– Выходим к Саньяхтаху, товарищ капитан

Рулевой яростно начал вращать огромное колесо штурвала, поворачивая разбежавшееся по течению судно, пристально вглядываясь сквозь кисею дождя в очертания берегов. Построенный ещё до революции, пароход, пытая слабенькой машиной, торопился быстрее высадить пассажиров и разгрузить баржу. В прошлом году кооператоры из «Холбоса» купили его у торгового дома «Коковкин и Басов», и теперь он шёл в Верхнеленск, где его ждал груз для Якутии. Рулевой потянул шнурок тифона, и пароход вновь откликнулся низким басовитым гудком. Эхо пробежало над широкой водой, ударились о заросший крупным древостоем хребет и, расколовшись на множество угасающих звуков, затихло. Пассажиры, а их было всего несколько человек, сгрудились под защитой надстройки, поближе к дышащей жаром дымовой трубе.

– А что, Алексей Алексеевич, – молодой мордастый уполномоченный ОГПУ потёр ладони, – не употребить ли нам чего для обогрева?

Худощавый человек в брезентовом плаще молча высунул голову из-под навеса и посмотрел на берег.

– А в этой дыре есть приличное пойло? – спросил третий в шинели инженера, – Я бы от горячей мадеры не отказался.

– Есть только мой спирт, товарищ... – уполномоченный вздохнул. – Я хоть домой приехал. А вам трудно в нашей дыре придётся... От мадеры даже этикеток не осталось, Алексей Алексеевич всё на деньги пустил.

Все засмеялись, вспомнив, как Семёнов Алексей Алексеевич использовал вместо денег винные этикетки. Правительство объявило новую экономическую политику, разрешило торговлю, а денег не было. Вот и пошли в дело винные этикетки. Сначала для расчётов за товары торгового дома «Коковкин и Басов», якутский филиал которого возглавлял Семёнов. Потом, став министром финансов Якутской АССР, он ввёл их в обращение на территории всей республики. Такие деньги были удобны тем, что их номинал мог легко различить любой неграмотный тунгус. Потом напечатали «настоящие» деньги. Деньги требовали золотого обеспечения. И золото появилось. В 1924 году тунгус М. П. Тарабукин нашёл в ручье Незаметный золотые самородки. Народ туда хлынул со всех сторон, и уже в июне там было пять тысяч человек. Они надеялись быстро разбогатеть. А их ждала тяжёлая работа, скудная еда и бандитские пули. Вечером фартовый старатель пьёт контрабандный китайский спирт и сыплет золотой песок в пупки редким алданским шлюхам, а утром лежит с простеленной головой или с ножом в спине у дверей своего балагана. Продукты доставлялись с большим трудом по таёжным тропам из Невера и Якутска. Фунт масла стоил 10 золотников. Срочно была нужна дорога на «Золотой Алдан», и созданный трест «Якутзолото» поручил построить её Семёнову. Груз решили доставлять по реке Лене до села Саняхтах и потом на Алдан. На пароходе везли рабочих и всё необходимое для строительства перевалочной базы, и бойцов ОГПУ для их охраны во главе с местным уроженцем Сухановым Валентином Николаевичем.

– Товарищи, – сверху свесилась голова капитана, – прибываем, Саняхтах.

Услышав это, Валентин посмотрел направо. На берегу колосились посеы ржи.

– Живы Жильцовы, – подумал он.

Хозяина поля Ивана Николаевича, председателя Саняхтахского сельского совета он хорошо помнил. Его предок Андрей появился на почтовой станции в 1812 году. Сначала жил у Суханова Никифора. Сейчас от того дома не осталось и следа. А вот и устье речки, давшей название селу. На берегу мельница местного кулака Хлебникова Иннокентия Алексеевича. По-прежнему высится церковь, закрытая в ходе антицерковной кампании 1922 года. Теперь в ней расположился клуб. За ней сгуртились, по очереди, «в затылок» все 44 двора посёлка. А в центре стояла почтовая станция.

Раньше в церкви была двухклассная школа. Сейчас детей учат в доме Суханова Василия Михайловича. Нахлынули воспоминания...

Три года назад семнадцатилетним парнем он вступил в комсомол. Большевики во главе с Лениным несли в Якутию новую жизнь, в которой

для выходца из многодетной бедной семьи открылись новые возможности. Советская власть побеждала по всей стране. Красная армия шла на Варшаву, казалось, ещё немного, и над всей Европой будет развеяться красное знамя. В Якутии националисты подняли восстание, к ним присоединились недобитые белогвардейцы. Валентин воевал с ними в отряде ВЧК. Гражданская война победоносно закончилась. Якутия стала автономной социалистической республикой в составе единого Советского Союза. Но всё-таки казалось: что-то идёт не так...

После поражения под Варшавой победу мировой революции пришлось отложить. Разрешили свободную торговлю и частное предпринимательство, Бухарин призвал: «Обогащайтесь!» Сразу из всех щелей вылезли недобитые буржуи. Сам Ленин сказал: «Учитесь торговать». Ленин сейчас лежит в мавзолее на Красной площади в Москве, но новая экономическая политика, кратко – НЭП, пока продолжается. А для торговли нужны деньги, и не просто бумажные совзнаки, а настоящие золотые червонцы. И он, Суханов, должен помочь Семёнову пробить через тайгу дорогу к этому золоту. А что за человек бывший министр Семёнов? Учиться торговать ему явно ненужно. А у него поучиться стоит. Молодым приехал в Якутск из Кяхты. Начинать приказчиком в торговом доме «Коковкин и Басов». объехал всю Якутию и вырос до управляющего якутским отделением. Торговля, скупка пушнины, мамонтовых бивней, моржового клыка приносили хороший доход. Но деньги были для него не главным. Накопив тысячу рублей, он поехал в Европу, предварительно выучив эсперанто – язык международного общения. Потом он станет активным пропагандистом его изучения. А встреча с Горьким на Капри изменила всю его дальнейшую жизнь. Великий пролетарский писатель сделал из коммерсанта марксиста. Революцию Семёнов встретил с восторгом. Хотя эмиграция Горького посеяла в нём некоторые сомнения. «Надо при первой возможности отправить ему письмо», – подумал Семёнов.

Вскоре, непрерывно подавая гудки, пароход сделал разворот, и матросы бросили якорь в устье ручья напротив села. Глубина позволила подойти близко к берегу. Поэтому, когда спустили длинный и прочный трап, появилась возможность сойти на берег. Тяжёлую баржу развернуло и прибило к берегу, где она села на грунт. Якорь не даст реке унести её, а после разгрузки она снова будет на плаву. Ехавшие на ней рабочие подхватили свои мешки и баулы, предусмотрительно подоткнули полы шинелей и первыми вышли на берег. Следом за ними вышли бойцы во главе с Валентином. Началась разгрузка баржи. В это время Алексей Семёнов, сидя в каюте, писал письмо, в котором были такие строчки: «Рад вам сообщить, что я снова на службе. Нахожусь на берегу реки Лена, напротив села Саньяхта. Буду строить дорогу на Алдан».

Это письмо Максиму Горькому он передаст для отправки капитану парохода. А к зиме дорога длиной 320 километров и шириной 4 метра будет готова.

С интервалом в 15 минут по ней будут идти сани с грузом для Алдана. Ежегодно туда будет прибывать 5–7 тысяч голов крупного рогатого скота, 600 тонн мороженого мяса, до 8 тысяч тонн сена, более 200 тонн рыбы и т. д. А построенная им перевалочная база в устье безымянного ручья напротив села Саняхтах превратится в республиканскую транспортную контору «Якутзолото-транс».

Семёнов снова станет министром финансов ЯАССР. В 1937 году будет арестован и расстрелян.

Суханов станет начальником участка треста «Алданзолото». Будет арестован в 1939 году. Через два года, ни в чём не признавшись, он будет освобождён и назначен начальником рыбопромыслового участка на берегу Ледовитого океана.

Наталья Растошинская

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

Со мной, как с каждым обычным человеком, нередко случаются Чудеса. Происходило всякое, но такое... Прошлым вечером я поздно возвращалась домой и, выйдя из трамвая, попыталась впихнуть измятый билет в переполненную урну. Не успела отойти, как урна скривилась, искорёжилась и выплюнула несчастный бумажный комочек вместе с конфетными обёртками, проскрежетав еле различимое: «Надоело, брюхо болит!» Держась за голову дрожащими руками, чтобы она «не поехала», я приплелась к подъезду и наклонилась к водосточной трубе, нашаривая связку ключей, которую, конечно же, уронила. Тут явственно увидела, как труба разминает свой «раструбистый рот», медленно пережёвывая

невидимую жвачку. Я не помню, как оказалась в кровати и какие видела сны, но утро началось с похода в магазин, поскольку холодильник, при моей всегдашней безалаберности, был пуст. Для форса я прихватила скандинавские палочки, которые, оказавшись рядом с водосточной трубой, прожевавшей всё за ночь, заупрямились и принялись тараторить, перебивая друг друга, о том, что вчера я потеряла палочкин «башмачок», и вообще форс – это не спорт. Итак, проснувшись однажды утром, я вдруг поняла, что умею слышать чужие мысли. Оглушённая этим обстоятельством, я совсем не возмутилась, когда меня обругала дворовая собака, мстя за сытый живот и пустую сумку. Не очень расстроило и то, что в магазине доброжелательно улыбающаяся продавщица мысленно «обласкала» за придирчивость при разглядывании даты молочного пакета.

Но настоящая вакханалия, какофония звуков началась в переполненном трамвае, где то в ровном, то в истерично-усталом гуле можно было различить часто повторяемое «хочу» и «если бы». При этом монотонные «хотелки» перемежались, к моему восторгу, с позитивными командами «стоп!» и «отменяю!», возникающими в просветлённых головах отдельных пассажиров, ведущих борьбу с негативными мыслями. Поначалу я прислушивалась с интересом, но была обескуражена, обнаружив, что мысли некоторых никак не соответствовали их облику. Так, нарядная и расфранчённая дама, неведомо как попавшая в обычный трамвай, предавалась тоскливым думам о безденежье, в то время как юркий гражданин приглядывался к её сумочке, мысленно рассчитывая на халявный бонус. Обхватив руками вновь

«поехавшую» голову, я ринулась к выходу, волоча за собой серо-чёрную гирлянду далеко не лестных пожеланий моих попутчиков. Как спала я в эту ночь – вопрос риторический, но Чудо не оставило меня, прислав телеграмму от Вселенной. Делюсь её содержанием: *«Говорит Вселенная! Сегодня, завтра и всегда я буду записывать все твои эмоции, мысли и слова, какими бы они ни были: хорошими или плохими, развёрнутыми или скупыми, чёрными или светлыми, полезными или вредными. И то, что я запишу, вернётся к тебе, воплотившись в пространстве и времени. Спасибо, это всё».*

Так чужие мысли дали возможность контролировать свои. Теперь я угощаю собак, здороваюсь с мусорными ящиками, справляюсь о самочувствии водосточных труб. И конечно, люблю людей.

Февраль 2020 года

ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ, ИЛИ НЕУДАВШЕЕСЯ ИНТЕРВЬЮ

Пьеса в двух действиях

Действующие лица:

Натан Пероломанский – начинающий корреспондент;

Наталья Экзальтанская – учащаяся высшей народной школы;

Сквозняк, внезапно одушевлённый.

Картина первая

Натан Пероломанский (*чрезвычайно молодой человек, одет в спешке, помят, не собран, с явными признаками недавнего весёлого времяпровождения. Врывается в дверь комнатки некоего учреждения, лихорадочно оглядывается, с облегчением бросается на стул*).

– Ох, кажется, не опоздал! (*резко вскакивает, меняется в лице, хлопает себя по пустым карманам*). Чёрт, чёрт, ну конечно, забыл, забыл все записи! Ох, голова пустая трещит, вздремнуть так и не удалось, и это перед первым интервью. Господи, что за тема, что говорили-то в редакции? (*Задумывается, тербит подбородок*). А-а-а, пенсионерка, значит, что-то про кризис третьего возраста, цены в магазинах и прочую ерунду. (*Опять меняется в лице, в голосе вялое ликование*). Слава Богу, диктофон на месте, Бог не выдаст – свинья не съест!

Наталья Экзальтанская (*вплывает в комнату, мостится на стуле, заполняя собой значительное пространство небольшого помещения. Она немолода, ни страшна, ни красива, одета не без претензии*

на интеллигентность, но лучшие страницы её романа прочтены очень давно). Наступает долгая пауза, в течение которой действующие лица внимательно разглядывают друг друга.

Наталья Экзальтанская (*решив прервать тупиковое молчание и взять инициативу в свои руки*).

– Молодой человек, Вы, очевидно, хотите расспросить меня о Высшей народной школе?

Натан Пероломанский (*удивлённо*). – О школе? Что же Вы – учительница или (пытается выдать остроу) – старшеклассница?

Наталья Экзальтанская (*начинает говорить нехотя, незаметно для себя оживляется, входит в азарт, даже экзальтацию*).

– ...Творить, но не вытворять, как любит повторять обожаемая нами Людмила Адамовна!

Натан Пероломанский (*явно скучает, не слушает Экзальтанскую, но таращит на неё глаза, неумело имитируя внимание*).

– Голова – как гулкий котёл, когда же закончится эта пытка! А творить и вытворять может только Катька. Вон, вчера еле вскарабкалась на стол, а так уцепилась, что снимали всем общежитием.

Наталья Экзальтанская (*продолжает оживлённо рассказывать и неприемлемо для Пероломанского, углублённого в свои мысли, пристально всматривается в него*).

– ...И добивается-таки от нас полётности звука.

Натан Пероломанский.

– Полётность – это опять про Катьку. Прилетела на помеле, чёрт знает откуда, а улетать не собирается. У меня не взлётная площадка, надо всё же придать ей ускорение.

Наталья Экзальтанская (*явно приняла какое-то решение, говорит возвышенно, с напором*).

– ... Ободрённые её наставничеством, мы написали монологи от имени характерного персонажа, вот, послушайте (достаёт из воздуха бумагу, читает таинственно: «Монолог болотной кикиморы»).

Картина вторая

Действующие лица те же, в конце действия появляется **Сквозняк**.

Наталья Экзальтанская (*начинает читать и в ходе чтения постепенно неведомым образом преображается*).

– Ночь ноне мне не понравилась, всё было не так. Нет, для порядка я по-свистела в камышах, похохотала у филина над ухом (пусть знает, кто главный на болоте), но всё было как-то не так. И день не понравился – всё валялось из лап, ни ухаты, ни чавкаты не хотелось. Ну не хотелось никого пугать – и всё тут! Вижу, не только леший, но и лягушки пучатся на меня, дивятся чего-то. Вгляделась в воду – всё в порядке: когти жёлтые,

нос красный, тряпьё почти новое, не сношенное – ну хороша я, БОЛОТНАЯ КИКИМОРА, а всё как-то тошно, будто выпила всё болото! (При этих словах она стремительно вскакивает со стула, взмахнув в воздухе линялым тряпьём, протягивает к Натану Пероломанскому лапы с жёлтыми, невероятной длины когтями, выхватывает и ломает диктофон).

Натан Пероломанский (*находится в лёгком трансе, но приходит в себя, ощутив рядом болотный смрад, и быстрее скорости звука вылетает за дверь*).

Наталья Экзальтанская (*весьма довольна произведённым эффектом, в одиночестве раздумчиво продолжает*).

– ... Примечаю я, народ по-другому жить стал. Чистоту не блюдут, в моё болото поплёвывают. Вот и думаю: кто ж теперь нечистая сила и кто кого бояться будет? Полечу – у филина спрошу, ох, не нравится мне это, ох, не нравится! (*Превращается в большую ворону и с карканьем неторопливо вылетает в услужливо отворившуюся форточку*).

Сквозняк (*внезапно одушевляясь, раскидывает осколки диктофона и, хихикая, прячется в стене, за портретом*).

З А Н А В Е С

Ноябрь 2018 года

ПУБЛИЦИСТИКА

Сергей Кара-Мурза

• Глава из книги

**«СОВОК» ВСПОМИНАЕТ СВОЮ
ЖИЗНЬ**

Сергей Кара-Мурза собрал в этой книге свои воспоминания, начиная с военных лет, в которых глазами ребёнка, а потом молодого и взрослого человека увидены некоторые стороны советского жизнеустройства. Такое лирическое восприятие не даёт, конечно, целостной картины, но дополняет и оживляет объективное описание главных структур советской цивилизации.

Предисловие

Во всяком обществе всегда тлеет конфликт идеалов, интересов, вкусов, вдруг разгорается память о старых обидах. Трещины то углубляются, то заделываются совместными усилиями. Наше советское общество возникло в тяжёлых «родовых травмах», а потом перенесло тяжелейший удар тотальной изнурительной войны. И усталости, и обид было много. Но мы бы эти раны залечили, не дали бы трещинам превратиться в пропасти. Не получилось: мощные силы были заинтересованы в том, чтобы растравить раны и обиды, превратить их в нашем воображении в чудовищные кошмары. Мы к этому яду были не готовы – и вот, народ наш расколот, дом распадается, а другого у нас нет и не будет.

Части нашего народа настолько ослеплены сегодня своими «истинами», что плохо слышат друг друга и не очень-то охотно вникают в логичные рассуждения и строгие доводы. И возникает сильное желание обратиться друг к другу – и к читателю – с самыми обыденными личными воспоминаниями. Рассказать о наблюдениях обычного «совка», жизнь которого не была отягощена особенными трагедиями, а радости и блага который получал «на общих основаниях». Чего-то побольше соседей, чего-то поменьше.

Эти воспоминания, конечно, лиричны – ведь вспоминаем мы в таком случае себя и своих близких, родных и друзей. Да и вообще хороших людей приходится встречать гораздо чаще, чем плохих – их и вспоминаешь. Поэтому каких-то сильных мыслей в таких книжках искать не приходится. Но,

думаю, как общий фон для размышлений о нашей жизни могут они быть полезными. Всё равно ведь придётся нам наш дом как-то устраивать. Долго с чубайсами и грефами нам не протянуть, так давайте вспомним свою жизнь до раскола народа и до пожара в доме.

Революция и буржуазия

М. М. Пришвин писал в дневнике 16 июля 1917 г.: *«Черты лица революции никто не видел, потому что никто не может забежать ей вперед. Те, кто мчится вместе с нею – ничего не могут сказать о ней. А те, мимо кого она проносится, тоже не видят, пыль, мусор и всякий поднятый хлам заслоняют от него свет. И революция, конечно, существо получеловеческое, полужвериное. Те, кто не мчится вместе с ней, видят только огромный, оставляющий после себя нечистоты, зад зверя».*

Это неправда. Даже те, кто не мчался вместе с революцией, в большинстве своём видели не только нечистоты, оставляемые этим зверем. Ту запись Пришвин сделал в приступе пессимизма, видя, как иссякает импульс его любимой либеральной Февральской революции. Но в тяжёлый момент после Октября, 14 декабря 1918 года он написал так: *«Анализировать каждую отдельную личность, и дела настоящего времени получаются дрянь, а в то же время чувствуешь, что под всем этим шевелится совесть народа».* Именно это – дело совести народной – видели очень многие.

Официальная история советского периода сильно перегнула палку, представив его зарождение следствием классового конфликта между пролетариатом и буржуазией. Мне не встречалось каких-то количественных данных о том, какая часть русской буржуазии приняла революцию, а какая стала её непримиримым врагом. Офицерство времен Первой мировой войны состояло, в основном, из молодежи средних буржуазных слоёв – а оно раскололось примерно пополам. Значит, не просто «отдельные представители» буржуазии изменили своему классу.

Конечно, классовый конфликт имел место, а ещё больше он был простым и удобным объяснением того, что происходило в России. Но из того, что нам уже доподлинно известно, следует, на мой взгляд, что этот конфликт никак не был главным. Не тут проходила линия фронта. Речь шла о выборе пути, а не о сведении счётов или «грабеже награбленного». И тот путь, к которому Россию толкнул Октябрь 1917 года, вовсе не был отвергнут всей русской буржуазией «как классом». Она раскололась, как офицерство. И та часть, которая приняла советский строй (пусть и скрепя сердце), вовсе не стала «врагом народа». Это было бы более правильным понятием, чем «классовый враг».

Сошлюсь на историю моих близких со стороны отца. Это, конечно, не научный аргумент. Но всё же аргумент, потому что этих близких довольно много, и они не обладают какой-то уникальной судьбой. Напротив, всё в их

жизни типично и никогда у меня не вызывало никакого удивления, а воспринималось как нечто естественное. Кстати, поэтому до сравнительно недавнего времени я и не интересовался социальной историей моих родственников. Знал ее приблизительно, и она мне казалась нормальной.

Бабушка моя, Марья Алексеевна Головкина, была из богатой купеческой и торговой семьи. Настолько богатой и видной, что у них был двухэтажный дом в Ипатьевском переулке – рядом с Кремлём (его снесли, когда строили здание ЦК КПСС). Она вышла замуж за моего деда, Сергея Георгиевича Кара-Мурзу, видного московского адвоката. Жили они в огромной квартире в доме «Россия» на Чистых прудах. Это был очень модный и дорогой дом в Москве. В начале века, до самой революции в их квартире по вторникам собирался литературный салон, о котором написано в воспоминаниях многих писателей и поэтов. Налицо все атрибуты большой семьи из высшего буржуазного общества. Что произошло с ней после революции?

Первым делом произошло «уплотнение»: в квартиры буржуазии вселили пролетариев, военных и т. д. В дом моих родственников в Ипатьевском переулке сначала подселили семью латышского комиссара, а в 1923 году всю семью «буржуев» выселили в барак за Рогожской заставой. Правда, у них было своё крылечко с улицы, и получилась маленькая квартирка. Это я уже так в детстве видел. Когда мы с сестрой и матерью вернулись осенью 1943 года из эвакуации, мы иногда к ним ездили в гости (это называлось «к дядюшке Головкину»). Я это хорошо помню, потому что в их доме осталось много игрушек, и мне там подарили большой деревянный паровоз. Ехать приходилось долго, перебираться через пути, зимой в темноте, в метель – все это запоминалось.

Семья эта, говоря сухим языком, «приняла революцию»: никто не эмигрировал, никто не стал воевать за собственность. Уехали в барак и стали налаживать новую жизнь. В бараке к ним относились хорошо, мою двоюродную бабушку долго продолжали называть «барыня». В 60-е годы, когда началось большое жилищное строительство, им на общих основаниях дали хорошие квартиры.

Что же стало с молодым поколением семьи Головкиных? Их я уже помню хорошо. Никаких препятствий в получении образования и дальнейшем продвижении им не чинилось, и они прошли нормальный трудный советский путь. Один сын стал историком-архивистом, был начальником Государственного архива Туркменской ССР, писал книги. Его сестра училась в самом лучшем гуманитарном вузе СССР, ИФЛИ («лицей в Сокольниках»), но в 1941 году пошла на фронт, воевала офицером-зенитчицей, вернулась с орденами, закончила курс уже в МГУ (туда влили ИФЛИ) и стала искусствоведом, она и до сих пор работает. Когда у неё собирается по случаю какого-то семейного торжества многочисленная родня по линии Головкиных, то в ней представлен весь спектр профессий типичной советской интеллигенции.

К слову сказать, ради своего довольно-таки тупого антисоветизма

Говорухин вкрапил в модную одно время книгу «Великая криминальная революция» самые незатейливые подтасовки. Вот одна: *«75 лет назад в России произошел интеллектуальный переворот.*

Дети рабочих и крестьян получили право на достойное образование. Дети интеллигенции, духовенства, дворянства не могли поступать в вузы – требовалась справка о рабоче-крестьянском происхождении. Они прожили жизнь в темноте, в нищете...».

Эта обобщающая тирада – ложь самого низкого пошиба. Да, в СССР за счёт рабочих и крестьян была *расширена* база интеллигенции, но старая-то в массе своей воспроизвелась. Да возьмите биографии нашего корпуса академиков – почти все они из «родовитой интеллигенции, духовенства, дворянства» – это историкам хорошо известно, да и каждый может эти биографии просмотреть. А вспомним перестроечную книгу «Зубр» – в какой «темноте и нищете» жил дворянин Тимофеев-Ресовский, которого к тому же послали стажироваться в Германию?

Теперь о судьбе моего деда и бабушки, Кара-Мурзы и Головкиной. Их тоже «уплотнили»: сначала в меньшую квартиру на Мясницкой, потом оставили им одну комнату, а остальные заселили людьми из подвалов. Не думаю, чтобы это им понравилось, но они посчитали это справедливым – вот в чём все дело. Теперь это была большая коммунальная квартира, семей на пять, у всех по комнате. Когда я бывал там ребёнком, в этих комнатах жили уже, в основном, люди второго поколения, но и старики были. Нередко застолье и разговор в «нашей» комнате затягивались, и меня вели и укладывали спать у соседей – то у одних, то у других. Я там во всех комнатах спал. Везде люди были приветливы и относились к моим родным не просто с уважением, а и с любовью – и те к ним так же относились. Тут о классовой вражде говорить было бы просто нелепо, а ведь «объективно» она вполне могла возникнуть. «Уплотнение» – очень болезненная социальная операция. Кстати, я ребёнком в обоих случаях вообще ничего не знал ни о «буржуазии», ни об «уплотнении». Никаких признаков этих заноз я просто не видел.

Скажу об образовании, о том, что «дети интеллигенции не могли поступать в вузы». Отец мой и его два брата нормально окончили вузы. Один брат, художник, учился во ВХУТЕМАСе, в мастерской Фаворского. Был профессором Полиграфического института, членом-корреспондентом Академии художеств СССР. Никогда он не жил в «темноте и нищете», как теоретизирует Говорухин. Конечно, во время Гражданской войны пришлось туго – но не из-за того, что отец был интеллигентом, а мать из крупной буржуазии. Всем было туго и, скорее всего, пролетариям было более туго, чем моим дядьям. Отец мой в 25 лет стал профессором МГУ, и «орабочиться» ему пришлось только для того, чтобы вступить в партию. И заключалось это в том, что он читал на подмосковном заводе лекции по истории культуры. Кстати, как рассказывала мать, это ему очень понравилось: советские рабочие тогда любили слушать такие лекции.

Наконец, младший брат отца, Алексей. Он тоже учился в ИФЛИ. Любопытно, что «по наследству» от старого, «буржуазного» литературного салона его комната на Мясницкой получила уже «комсомольских» поэтов. Они там собирались, и моя дядя был в центре этого кружка. Почти все они одновременно в 1937 году и попали на Колыму. Дядю, правда, во время волны освобождения 1939 года выпустили, и он вскоре пошёл на фронт. Был он человеком умным и очень жёстким. Можно было бы даже назвать его сталинистом – он стал им не из-за социального происхождения, а по зрелому размышлению.

В русской (Октябрьской) революции народ нашёл способ предотвратить разделение на антагонистические классы, а после этого классовые различия всё больше и больше смягчались. Правда, начиная с 60-х годов стали вновь нарастать различия сословные (между трудящимися и номенклатурой), но это – другая история.

Давайте немного остановимся на этой мысли Говорухина о том, что советская власть дала рабочим и крестьянам слишком большие льготы в образовании – в ущерб бывшим привилегированным сословиям. Эта нота очень сильна во всём антисоветском хоре. На мой взгляд, она даже гораздо важнее, чем это кажется по силе её звучания, в ней – скрытая причина ненависти к СССР. Скрытая потому, что даже те антисоветчики, у которых эта нота прорывается, её стесняются: чувствуют, что здесь говорят их самые тёмные, позорные комплексы.

Представим себе, за что ненавидят советский строй люди типа Солженицына и Шафаревича (чубайсы и кохи – другая категория). Ведь, наверное, не за мелочи, не за ошибки и эксцессы, а за что-то главное – за фундаментальные принципы жизнеустройства. Эти принципы – не в идеологической коже марксизма и даже не в политическом устройстве. В принципе, мог существовать советский строй и при монархии, как оно почти и было в самый критический период (сталинизм). Эти принципы – в представлении о человеке, его правах и обязанностях. Что же так возмутило наших аристократов духа, что они посчитали делом жизни уничтожение этого строя? Допустим, Солженицына обидели, а он человек, судя по всему, злопамятный. Но Шафаревич был обласкан с юности, как множество таких же представителей элиты, возненавидевших советский строй.

Я долго думал над этим странным явлением, спрашивал всех, кто мог подать мысль. Многие, с кем я говорил, сошлись на том, что сильнее всего таких людей оскорбляло и угнетало как раз то, что при советском строе «хамы, кухаркины дети» пошли в университет. Хамы забыли своё место, смешались с духовной аристократией, растворили её в себе, портили её расу. Вряд ли кто-нибудь из них в таких комплексах признается, но мечты наших «белых патриотов» о монархии и возрождении сословного общества, выплывания типа говорухинского косвенно это подтверждают.

На словах, думаю, каждый признает, что охранять свои сословные привилегии, затрудняя детям из других социальных групп доступ к образованию, подло. Но ведь советская власть лишь частично помогла детям рабочих и крестьян преодолеть тот громадный разрыв в «стартовых возможностях», какой был у них по сравнению с детьми интеллигенции и имущих классов. Этот разрыв далеко ещё не был преодолен, пробились лишь самые способные и упорные – через рабфаки, курсы и даже льготы. И даже это вызывает ненависть!

В детстве, после войны, я по уровню материального благосостояния мало отличался от моих сверстников: без отца, мать преподавательница техникума. Но я уже тогда видел, какими огромными преимуществами я обладал по сравнению с моими товарищами из рабочих семей. У меня дома была огромная библиотека, оставшаяся от отца. Я жил в атмосфере этих книг, энциклопедий, рукописей. Я жил в атмосфере разговоров моих родных – всех с высшим образованием, порой не с одним. В меня ежечасно, без труда, входили идеи, знания, символы, к которым мой сверстник из рабочей семьи должен был продираться с большим трудом, спотыкаясь, не имея впитанных с раннего детства навыков. Ему было трудно даже при формально одинаковом со мною доступе к знаниям. И вот за то, что советская власть проявила об этих детях небольшую дополнительную заботу – Говорухин её проклиняет. И после этого я должен считать его патриотом?

Кстати, тот факт, что сегодня энтузиастами школьной реформы, которая отделит большинство детей нашего народа от хорошего образования⁴, являются как раз те, кто при советской власти вышел из низов, не меняет дела. Очень часто именно тот, кто поднялся «из грязи да в князи», становится самым подлым душителем и угнетателем простонародья.

Каковы же «концептуальные» аргументы этого антисоветизма в связи с культурой? Вот статья Н. Козловой, старшего научного сотрудника Института философии АН СССР, в престижном академическом издании «Общественные науки и современность» (1991, № 2). Эта статья попала на глаза случайно, но таких статей тьма, и эта вполне представительна. В ней в целом отвергается всё культурное строительство в СССР, советский тип образования и в общем тип советского образованного человека. Автор проводит, как он выражается, «культурно-антропологический анализ». Исходный тезис такой: «В 1920-е годы культурный уровень общества в целом существенно понизился».

Статья содержит местами верные наблюдения и переполнена злобой – к чему? К тем, кого советская власть ввела в круг универсальной культуры: «Ветер революции вымел на поверхность исторической жизни множество людей, живших в мире связей личного типа, характерных для традиционных доиндустриальных обществ. Это – люди безъязыкие, молчащие «от дурости и угнетения»... О какой науке они мечтали – сказать трудно».

⁴ Выделено редактором «Родных берегов» – А. Гординым.

Далее следует издевательский анекдот, мол, «страна мечтателей, страна героев». То ли дело на Западе, где всё делалось правильно.

И опять верные наблюдения вперемешку со злобой: «В результате оказалась освобождённой архетипическая фантазия низов, которая выплеснулась из цивилизационных рамок и «разлилась» по поверхности общества... Открылись десятки университетов, появились новые тысячи научных работников. Организация образования для тех слоев, которые ранее были отчуждены от культуры, стала способом достижения всеобщего равенства... Новых, «красных» студентов отличал удивительно низкий уровень грамотности, результатом же стала деградация университетов...»

Подобную же селекцию производит и «демократ» С. Аверинцев: «Нельзя сказать, что среди этой новой получившейся среды, новосозданной среды научных работников и работников умственного труда совсем не оказалось людей с задатками интеллигентов. Мы знаем, что оказались. Но... единицы» («Независимая газета», 03.01.92).

За всем этим – ностальгия по мифической царской России с высоким культурным сообществом: «Вхождение в это сообщество требовало длительного систематического труда. Кроме того, существовал и действовал закон о *кухаркиных детях*». Странно ещё, что советская философия не сожалеет о телесных наказаниях – и ведь наверняка считает себя демократкой.

Философский пафос этого антисоветизма, на мой взгляд, заключается в отрицании народной культуры в пользу культуры сословной, культуры для какого-то привилегированного меньшинства. Об этом различии двух видов искусства писал Георгий Свиридов в своих «Записках» в 1979 году: «1) Народное – которое способно восприниматься нацией целиком и само адресовано народу/нации как целому. 2) Сословное искусство – адресуемое наднациональной элите, своего рода «сливкам общества» или, как их называл А. Блок, «подонкам общества»...»

Статья Н. Козловой примечательна тем, что в ней самым наглядным образом предстаёт раскол, который произошёл в нашем народе. Мы как будто говорим на двух разных языках. Мне, например, кажется дикой сама идея, будто ликвидация неграмотности почти сотни миллионов человек совместима с формулой «общее снижение культурного уровня». Дело в том, что Козловой интересно лишь то, что происходит в тонком слое элиты, а 85 % населения, крестьяне, для неё как будто вообще не существуют. Как не существуют и миллионы жителей Азии.

Но поговорим сначала о русских. В середине 20-х годов резко снизилась младенческая смертность в России, которая в самом конце XIX века составляла 425 умерших на 1 тысячу родившихся. В результате средняя продолжительность жизни русских сразу подскочила на 12 лет.

Это было достигнуто интенсивной культурно-просветительной работой. Врач и демограф С. А. Новосельский писал в 1916 году: «Высокая детская смертность у православного, т. е. преимущественно русского населения состоит, помимо общеизвестных причин, в связи с деревенскими обычаями крайне рано, едва ли не с первых дней жизни ребёнка давать ему кроме материнского молока жёванный хлеб, кашу и т. п. Сравнительно низкая смертность магометан, живущих в общем в весьма антисанитарных условиях, зависит от обязательного грудного вскармливания детей в связи с религиозными предписаниями по этому поводу Корана»⁵.

Так давайте определимся, считать ли отказ русских крестьян от привычки давать новорождённому ребёнку жёванный хлеб, от чего умирала треть младенцев, положительным явлением культуры – или это к культуре отношения не имеет? Считать ли явлением культуры ликвидацию в 20-е годы массового детского («бытового») сифилиса, вызванного элементарным незнанием правил гигиены? Для Козловой это – ничто. А для меня – именно то, что выражается суконной формулой «общее повышение культурного уровня». И оно могло быть достигнуто именно благодаря советскому строю, ибо в царской России слишком большая часть чиновников думала именно так, как философ-демократ Козлова.

Козлова с плохо скрытым злорадством говорит о низком уровне грамотности «красных» студентов. Допустим, низкий, не хочу спорить. Но разве он у них был ниже, чем у массы их старших братьев пять-шесть лет назад, когда эти братья и мечтать не могли об университете? Ведь ясно, что благодаря рабфакам уровень грамотности и культуры у существенной части молодёжи резко вырос. Почему же злорадство, почему это ставится в вину советскому строю? Хотелось бы мне проникнуть в душу таких людей и понять, почему явное улучшение жизни немалой части народа вызывает такую неприязнь. Фрейда бы на них напустить, покопаться в их подсознании.

Видимо, не знает г-жа Козлова, что «красные» студенты в ходе учёбы и работы очень быстро повышали свой «уровень грамотности», и из их среды вышли блестящие интеллигенты, в том числе гуманитарии. Начиная с некоторого порогового уровня знания главным фактором становятся природные способности и желание человека – при благоприятных социальных условиях. Это – обычное дело, все мы это наблюдали в вузах. Или даже такой тривиальной вещи не заметила г-жа Козлова в свои студенческие годы?

Но попробуем встать на элитарную точку зрения, с которой смотрит г-жа Козлова. Не будем о хлебной жамке и сифилисе. Что произошло с культурой в «высоком» смысле слова? Тут, грубо говоря, философ говорит неправду. В 20-е годы произошел взрыв, протуберанец культурной деятельности высокого накала.

⁵Замечу, что у мусульман в 1897 г. детская смертность составляла 166 на 1 тысячу (Прим. – Автора).

Видимо, философ не считает науку частью культуры, поэтому о становлении советской науки не будем, хотя во многих отношениях это было замечательное явление. Но как можно говорить о падении уровня, например, литературы! Это просто немыслимо. Окиньте взором свои книжные полки, посмотрите на даты. Маяковский и Пастернак, Есенин и Заболоцкий, Клюев и Васильев, Мандельштам и Ахматова – и так далее. В каком смысле можно сказать, что их стихи 20-х годов – низкого уровня? А ведь так безапелляционно заявляют, что люди просто не осмеливаются не поверить. О театре и кино говорить нечего – советские мастера были участниками ведущей мировой бригады, никто в этом не сомневался. Тогда же начинался расцвет нашей музыки. Откуда взялись Прокофьев, Шостакович, композиторы-песенники? Из 20-х годов. Или нас будут уверять, что в СССР всегда был низок уровень музыкальной культуры?

Считается, что по сравнению с другими видами высокой культуры тогда отстала живопись. Может, и отстала, но ведь никак не низок был её уровень. У меня дядя был довольно известным художником, я интересовался книгами по искусству того времени. Общее мнение таково, что 20-е годы были очень важным и интересным периодом. Кстати, развитие всех видов искусства в немалой степени было подкреплено тем прозаическим обстоятельством, что на них вследствие появления массы «красных» студентов возник массовый спрос. Например, искусствоведы отмечают, что небывалый наплыв в 20-е годы посетителей в картинные галереи побудил правительство выделить довольно большие деньги на поддержку художников. Рынок не рынок, а общественная потребность – дело великое.

Конечно, революция – это катастрофа, в том числе для культуры. Кто-то погиб, кто-то эмигрировал, у кого-то опустились руки. Но надо же судить по главному признаку – вызвали ли действия главных сил революции разрыв непрерывности в развитии культуры или нет. Соединить старую культуру с революционной молодёжью – дело очень непростое. И бесспорно, что в Русской революции это удалось сделать в огромной степени. Это надо оценить и над этим задуматься. Посмотрите, господа, что творится сегодня, как легко и бездумно вы ломаете то, что строили наши отцы. Не только втаптываете в ничтожество миллионы честных людей, но и разрушаете, как вандалы, великие культурные ценности. Вам ли упрекать кого-то...

В советской культуре произошло то, чего до этого не наблюдалось нигде – культуру высокого, «университетского» типа открыли для массы трудящихся, их не стали отделять от элиты типом культуры. Это – именно то, о чём мечтали русские просветители, наши духовные наставники. **Сегодня впервые в политической верхушке взят курс на разделение народа на классы по культурному признаку⁶**. Как раз в 20-е годы, когда обсуждалась школьная и культурная политика, началось это небывалое дело – снятие классовых различий через освоение единого мира символов и единого языка.

⁶ Выделено редактором «Родных берегов» – А. Гординым.

Тот, кто жил на Западе, знает, что там об этом и помыслить невозможно.

Когда я начал писать этот раздел, именно обежал взглядом книжные полки, мои любимые книги, особенно издания 20-х годов, раз уж о них речь. Вот затрёпанная, постоянно читаемая книга – переводы рассказов китайского писателя XVIII века Пу Сун-лина «Лисьи чары». Это одно из сокровищ великой китайской литературы, вещь исключительно тонкая. На Западе о ней мало кто знает, это достояние рафинированной элиты. Только у Ивлина Во один из его таких рафинированных персонажей берёт в руки эту книгу – так автор подчёркивает исключительность этого героя.

В русскую культуру этот шедевр ввёл «выдающийся советский знаток и исследователь китайской литературы» В. М. Алексеев (с 1918 года профессор Петроградского университета, с 1929 – член АН СССР). «Лисьи чары» вышли в СССР в 1922 году, вторая часть собрания Пу Сун-лина «Монахи-волшебники» – в 1923, тиражом 5150 экз., с замечательным предисловием В. М. Алексеева, которое само по себе есть произведение высокой культуры. Эти книги сразу стали библиографической редкостью, и в 50-е годы их переиздали уже большими тиражами. А я помимо первых изданий, от отца, купил издание 1970 года, тиражом 50 тысяч, которое тоже разошлось за несколько дней.

Наши философы-демократы ничего этого не видят. Почему? Я думаю, просто злоба застит им глаза, и они жизнь видят в чудовищно искажённом образе – недобром и несправедливом. Понятно, что после любой большой революции часть людей и их дети не могут принять новый порядок – не лежит душа, и всё тут. Болят душевные раны, и тут уж логикой не возьмёшь. Но если эти люди честны и благородны, то они не лезут со своими старыми ранами отравлять жизнь другим. Они даже в душе признают, что это неприятие у них – вещь сугубо личная, интимная. А если они по роду занятий и темперамента вынуждены обращаться к людям, то предупреждают их об этой своей личной антипатии, а в наблюдениях стараются быть объективными.

Пример – М. М. Пришвин, писатель и острый наблюдатель своего времени. На дух не терпел коммунистов и советскую власть, в своих дневниках не скрывал этого – но всегда при этом оговаривался, что никакая другая власть не вытаскала бы Россию из ямы. 26 сентября 1921 года записал в дневник очередной крик души: «Часто приходит в голову, что почему я не приемлю эту власть, ведь я вполне допускаю, что она, такая и никакая другая, сдвинет Русь со своей мёртвой точки, я понимаю её как необходимость. Да, это все так, но всё-таки я не приемлю». А позже добавил: «Чувствую, однако, что философия моя как-то краешком и очень неудачно прицепляется к моему личному раздражению...» Такую позицию можно уважать – человек покопался в себе и предупреждает, что его нелюбовь есть плод душевных мук, а не ума.

А сейчас у нас в академических журналах, со всем авторитетом якобы научного знания вбрасывают в общество совершенно иррациональные утверждения – и хоть бы малейшая оговорка. Может, у них это не плод ни ума, ни души? Актёры на сдельной оплате?

Но это, конечно, неважно – антисоветская интеллигенция, независимо от личной внутренней мотивации каждого приняла вполне определённую философскую антропологию, представление о сущности человека и его правах. В этой философии «низшие чины» человечества как бы вообще не существуют. Во всяком случае, их самые простые, фундаментальные жизненные потребности ставятся несравненно ниже права элиты на духовный комфорт – а уж о пище или жилье элиты и речи нет. Ах, нас заставили жить в коммунальных квартирах!

Сам же Пришвин подметил эту установку ещё до революции. Он писал о Мережковском: «Я никогда не забуду одного его спора с социал-демократическим рабочим. В ответ на поставленный ему вопрос о необходимости в человеке сознания своего собственного бессмертия рабочий говорил:

– Накормите меня.

Тогда Мережковский, возмущённый грубостью ответа, вдруг неистово закричал:

– Пададь, пададь!

Это была, конечно, чисто философская «пададь», то есть то, что падает, умирает, а рабочий принял за настоящую, ругательскую – и пошло, пошло».

Так вот, наши философы-демократы горазды рассуждать о бессмертии, но им претит разговор о хлебе насущном, о самом простом и прозаическом голоде людей.

Наконец, хочу обратить внимание ещё на одну сторону проблемы. И Российская империя, и СССР были большими *многонациональными* государствами. Об этом сейчас вообще стараются забыть, но как шло строительство культуры других, нерусских народов при советской власти? В принципе, это, на мой взгляд, просто заострение того вопроса, с которого начали, потому что нынешние демократы и к русскому простонародью относятся как к иной расе, как к особым живучим индейцам, которые только-только догадались начать вымирать.

Мать моя из Семиречья, в детстве и юности навидалась, как жили простые казахи и киргизы – не баи и не муллы. И всю жизнь она с радостью замечала, как там меняется жизнь, как исчезает трахома, как здоровеют дети, какая подрастает красивая и тонкая интеллигенция. Я подрастал, а эти замечания мельком моей матери откладывались в памяти. Потом и друзья появились, и в университете, и в лаборатории из АН Таджикской ССР. Так что скажу немного о таджиках.

Сейчас об их культурной эволюции появилось довольно много литературы. Таджикистан стал острием атаки панисламистов, там возник необычный альянс демократической интеллигенции («московских таджиков») с радикальной молодёжью из сословия ишанов (дервишей) – привилегированной исламской элиты, которая в 20-е годы организовала вооружённую борьбу против советской власти, потом нашла с ней компромисс и превратилась в местную советскую элиту. Теперь её уговорили вновь взяться за оружие, и возникла небывалая химера – «демо-исламисты», которые в начале 90-х годов привели к тяжёлой и опасной Гражданской войне. Она приобрела международный характер, получив базы в Афганистане, и возник объект интенсивных исследований. Их результаты поучительны.

Таджики – большой народ иранской группы, в 20-е годы в Туркестане и Бухаре их насчитывалось более 1,2 миллионов. Но они, окружённые узбеками, оказались под сильным давлением идеологии пантюркизма, так что даже малочисленная таджикская интеллигенция принимала идею «обузбечивания» и считала бесперспективным развитие своей культуры. Но в советской национальной политике, которая складывалась стихийно, из общих представлений о народе, не было курса на ассимиляцию. Проводить советские установки было очень трудно – в Средней Азии были популярны идеи Ататюрка о государстве-нации «по-тюркски», и этим идеям были привержены руководители узбекских коммунистов. Они считали, что сила региона зависит от его единства, а оно во многом укрепляется языковой общностью – и отвергали культурное обособление таджиков от тюрков. Под всё это подводилось «научно-материалистическое» обоснование. Укрепление советской власти послужило тому, что таджикские интеллигенты стали преодолевать и пантюркизм, и джадидизм – течение либеральных модернизаторов, идущих в русле младотурок. Одним из первых таких таджиков был писатель Садриддин Айни.

В 1924 году стал издаваться журнал «Голос таджикского бедняка», орган обкома партии и исполкома Самарканда, потом ещё два журнала. «Голос бедняка» стал, по сути, создавать историографию таджиков, которые до этого и не знали, что они таджики, не имели национального самосознания («я – мусульманин, персоязычный»). Журнал стал печатать переводы выдержек из трудов русского востоковеда В. Бартольда. Статьи в журнале начинались с таких разъяснений: «Вот кто мы, вот где мы географически расположены, в каких районах проживаем, в каком районе что выращивается».

Потом стали создавать газету на таджикском языке. О ней «Голос бедняка писал» в 1924 году: «Газета – это язык народа, волшебный шар, в котором отражается мир, подруга в уединении, защитница угнетённых. Газета – источник бдительности, пробуждения народа. Да здравствует образование, да здравствует печать».

Печать помогла становлению таджикской светской школы. Как писал в стихах Айни: «...лишь отсутствие школы в ту эпоху немного задержало поёт таджика».

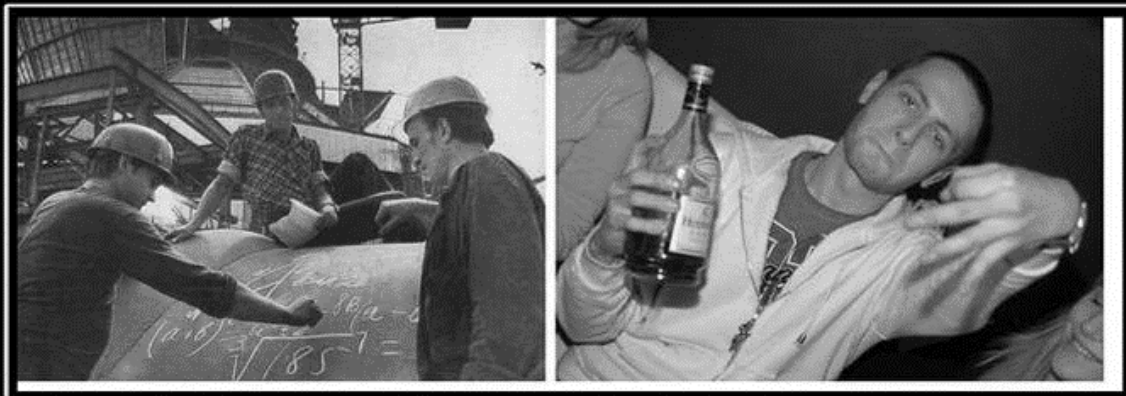
Говорят, «уровень культуры снизился в 20-е годы». Вот как обстояло дело со школами в Таджикистане. И установка была, опять же, на развитие народной, а не сословной, культуры. В декабре 1924 года наркомпрос образовал свой журнал на таджикском языке и писал: «Наш журнал должен быть справочником, в любой момент полезным учителю. Поскольку школьное дело в Таджикистане ещё очень молодо и таджики не вполне понимают настоящий литературный персидский язык, наш журнал должен быть несложным и доступным для простого народа. Пусть нас не будут считать людьми высокого слога, но пусть каждый учитель сможет понять нас».

Надо сказать, что к 1929 году в начальную школу пошло только 12 % таджикских детей школьного возраста – но это уже были 12 %! А не 0,9 %, как в 1922 году.

В 1929 году был открыт первый таджикский драматический театр, в 1931 году первый вуз – Педагогический университет с одним факультетом и 12 преподавателями, а затем в том же году – Университет сельского хозяйства. Таджики стали *народом*. Это показали дотошные исследования документов и устных заявлений обоих противоборствующих сторон в Гражданской войне 1992–1994 годов. Более того, изучение этих документов (например, некрологов по погибшим борцам) показало, что, независимо от конъюнктурной политической позиции, все части расколотого таджикского народа имели *советский* тип культуры.

Завершая это отступление, я скажу, что «сытое презрение» к тому, что сделала советская власть в сфере культуры для крестьян, «кухаркиных детей», таджиков и т. д., постоянное третирование «красных» студентов и интеллигенции как «образованцев» есть, на мой взгляд, проявление низкого мещанского комплекса неполноценности – комплекса в той же мере антидемократического, как и антиаристократического. Через музыку это так воспринял Георгий Свиридов в своих «записках» 1979 года:

«Тип лирического героя, открытый Стравинским в «Петрушке» (жалкая кукла вместо человека), оказался удивительно к месту и времени. Он как нельзя более соответствовал складу и типу характера, сложившегося в русском (достаточно, впрочем, пёстром по художественному составу!) интеллигентском обществе. Дальнейшее развитие этот тип получил и в музыке, например, у Шостаковича – «Петрушка на войне» (когда-то я слышал эту мысль у С. Городецкого, но на неё никто не обратил внимания, а между тем она верна!). Тип этот, вызывающий жалость (вместо сострадания!), действительно был жалок, униженный, третированный, как скоморох (что вполне заслуженно!), в годы народного бедствия. Но получив известную свободу действий, он более полно проявил свой характер.

Да, ты прав

Слева - типичное совковое быдло, справа - независимый человек со свободными взглядами

YAPLAKAL.COM

Тут сказалась нетерпимость ко всему на свете, сознание своей избранности, самодовольное, сытое презрение к более низкому и к более высокому социальным слоям, непомерное честолюбие и ужасающий душевный холод и злоба. Безбожие и органически с ним связанное бездушие».

P. S. Полностью прочитать книгу можно в «БИБЛИОТЕКЕ ВНШ», которая опубликована на сайте ВНШ «Союз неугомонных» (<http://union-of-the-restless.ru/wp-login.php>).

Валентина Атутова**СМОЛЯНКИ**

Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными: искусство управлять и искусство воспитывать.

И. Кант

Как мало мы знаем о женском образовании в царской России. Практически ничего. А вот о мужском – намного больше. Когда мы слышим слово «лицей», то сразу представляем Царскосельский лицей, где учились А. С. Пушкин, В. Кюхельбекер, А. Дельвиг, князь А. М. Горчаков⁷. Это закрытое привилегированное учебное заведение для юношей было открыто в 1811 г.

Но, оказывается, женское учебное заведение такого типа было открыто намного раньше, ещё в 1764 году.

Если спросить людей старшего или среднего поколения, что такое Смольный, они уверенно ответят, что это был штаб активистов октябрьской революции 1917 г. и

первая советская квартира В. И. Ленина.

Это большевики реквизируют здание Смольного института и разместились там. Значит, Смольный был раньше, а кто там учился и когда он был основан?

Вторая половина XVIII века. На царском троне новая императрица Екатерина II. Идёт второй год её правления. Это была амбициозная царица, которая хотела превратить Россию в цивилизованное государство. С чего начать? С просвещения. Ведь без образованных, просвещённых людей невозможно создать могучее государство. Сама Екатерина II была удивительным человеком, заинтересованной многим: и искусством, и литературой, и философией. Известно, что она вела переписку с философами-просветителями, такими как, например, Дидро и Вольтер. Она сделала для России столько, сколько не сделали до неё все русские цари, вместе взятые.

Императрица решила начать преобразование в обществе с воспитания девочек, которые, получив должное образование, станут просвещёнными матерями, способными взрастить умных благородных людей.

Вспомните двух одиозных женщин-мамаш – одну «салтычиху», Д. Н. Салтыкову, замучившую крепостных и приговорённую к смертной казни.

⁷ А. М. Горчаков (1798–1883) – канцлер, министр иностранных дел, последний лицеист.

Другую – госпожу Простакову из пьесы Д. Фонвизина «Недоросль», воспитавшую такого нравственного уroda, как Митрофанушка.

Вот чтобы было поменьше таких мамаш, императрица и решила открыть учебное заведение для девочек.

К решению этого вопроса был привлечён князь Иван Иванович Бецкой, самый просвещённый человек России той поры, который охотно взялся за претворение этой идеи в жизнь. Иван Иванович был внебрачным сыном генерал-фельдмаршала И. Ю. Трубецкого и придворной дамы шведского короля. Трубецкой от сына не отказался, дав ему укороченный вариант своей фамилии. И. И. Бецкой был образованным человеком, учившимся в не-

скольких университетах Европы. Хотя и был наполовину шведом, прекрасно знал русский язык, культуру России, что позволило ему занять ряд высоких постов в правительстве Екатерины II. Очевидно, кроме обширных знаний, он обладал даром педагога. Недаром в России его прозвали «полководцем на ниве просвещения».

Екатерина II хотела, чтобы здание, в котором будут обучаться ученицы, находилось вне стен Петербурга, чтобы ничто не мешало воспитывать «новую породу просвещённых людей», чтобы ничьё тлетворное влияние не доходило до стен учебного заведения. И такое здание нашлось в пригороде Петербурга, примерно в 40 верстах от него.

Первоначально это место выбрала для строительства здания императрица Елизавета Петровна, здесь она планировала провести остаток жизни. Это была уединённая территория, недалеко от которой располагался Смольный двор, снабжавший дёгтем Адмиралтейство. Со временем Елизавета забыла о своём решении, и здание стояло заброшенным.

Достроить его был приглашён знаменитый архитектор Дж. Кваренги. Екатерина II денег на воспитание людей «новой породы» не жалела, поэтому проект предполагал, что это будет внушительное трёхэтажное здание, где смогут разместиться двести учениц, их воспитатели и обслуживающий персонал.

А кто его возглавит? И Бецкой, и императрица понимали, что руководителем должна стать женщина, образованная и просвещённая. Таких в России были единицы. Например, Е. Дашкова, но была она к тому времени молода и проживала в Англии.

Судьба случайно свела И.И. Бецкого в русском посольстве в Париже с мадам Софи Лафон, женщиной удивительной судьбы. В Варфоломеевскую ночь⁸ её родители бежали из Франции в Петербург, где открыли одну из первых в городе гостиниц. Здесь родилась Софи, так что по рождению она была петербурженкой. В 15 лет она вышла замуж и переехала в Париж. Однако супруг оказался вертопрахом, много пил, кутил, жил в долгах, а вскоре и умер, оставив Софи без средств к существованию. Для возвращения к родителям в Петербург она обратилась в русское посольство, и вот здесь судьба приготовила подарок в лице И.И. Бецкого, который предложил ей стать правительницей Воспитательного общества благородных девиц. Так официально назывался Смольный институт на день открытия.

После долгих колебаний Софи Лафон соглашается на это предложение. И эта образованная, умная женщина с гуманистическими взглядами на мир, а главное, любящая детей, возглавляла Смольный в течение 30 лет.

Воспитательное общество благородных девиц было казённым закрытым учебным заведением для девочек из благородных семей от 6 до 18 лет с очень жёстким режимом дня. Подъём в 6 часов утра, отбой на сон в 22 часа. Все дети делились на четыре возрастные группы: подготовительную,

⁸ 24.08.1572 г. – массовое убийство протестантов католиками.

младшую, среднюю и старшую, обучение в каждой из которых длилось три года.

Бытовые условия были жёсткими: дети спали на узких солдатских кроватях с тонкими матрасами «для выработки стройности фигуры». Недаром брат черногорских княжон писал: «Режим у них строже, чем у нас в казарме».

Программа была составлена не без участия этого «полководца на ниве просвещения». Кроме общеобразовательных дисциплин и Закона Божьего дети изучали домоводство. Ученицы вышивали, вязали, шили, то есть должны были уметь всё, чтобы вести хозяйство. Ведь главная цель обучения – воспитывать достойных матерей, а не фрейлин, как думал обыватель.

Любимыми уроками, естественно, были музыка и танцы. Среди учащихся было много талантливых девушек, которые готовили к праздникам концерты. Лучших учениц поощряли, их приглашали на балы в Зимний дворец или в Царское Село.

Большинство учениц, по воспоминаниям современников, отличались жизнерадостностью, приветливостью, очарованием. Думается, это результат педагогического требования И. И. Бецкого: 1 – в класс без улыбки не входить; 2 – никаких физических наказаний. Особенно удивительным был первый выпуск института, который воспитала Софи Лафон, ставшая почти матерью для этих детей, оказавшихся вдали от родительского дома и тянувшихся к ней. В одной из дневниковых записей «смолянок» сохранилось признание: «Мы иногда нарочно нарушали дисциплину, чтобы только оказаться у неё в кабинете». Воспитанница А. Ржевская писала: «Я готова была всё отдать, чтобы только побеседовать с ней».

Смольный институт уже к середине XIX века пользовался такой популярностью, что в него было трудно попасть. Эпоха диктовала свои правила, и к этому времени было открыто специальное отделение для девочек мещанского сословия, которые после его окончания шли работать учителями и воспитателями в другие учебные заведения.

Обыватель всегда недоволен всем, у него Смольный ассоциировался только с фрейлинами. Зачем царскому двору столько фрейлин, а ведь ими могли стать только дочери аристократов. А какая мать-аристократка отдаст дочь в казённое (бюджетное) заведение?

Смольный просуществовал 250 лет до октября 1919 года. В советское время было принято огульно охаивать это учебное заведение, описывать смолянок «изнеженными, глупыми и не приспособленными к жизни барышнями». На самом деле их учили, в первую очередь, быть прекрасными матерями, быть людьми, умеющими вести себя в любом обществе, но также уметь не растеряться перед трудностями жизни, наладить быт в скромной офицерской квартире где-нибудь на окраине империи.

Они могли всё. Когда Россия вступала в военные действия, то смолянки первыми записывались сёстрами милосердия. Такой, например, была Мария Захарченко-Шульц (1893-1927), одна из лучших воспитанниц, окон-

чившая Смольный с золотой медалью. В начале Первой мировой войны её муж, капитан Лейб-гвардии Семёновского полка, был ранен и вскоре скончался у неё на руках. Потрясённая вдова идёт на фронт. За мужество, самоотверженность и храбрость она была награждена двумя Георгиевскими крестами. Впоследствии, после прихода к власти в России большевиков, она стала одной из ключевых фигур в проводимой чекистами операции «Трест» – провокации, призванной снизить активность белой эмиграции. Именно факты и события её жизни легли в основу сценария кинофильма «Операция «Трест», где в главной роли снялась известная актриса Людмила Касаткина.

Другая не менее знаменитая смолянка – «железная женщина» Мария Игнатьевна Будберг (1892-1974), богемная особа, которая, выйдя замуж за И. Бенкенфорфа, жила в Эстонии. В связи с революционными событиями и убийством мужа она бежала в Москву, где была арестована чекистами, но вышла сухой из воды, сумев всех очаровать. В Москве М. Будберг знакомится и связывает свою жизнь с Р. Локкартом, английским разведчиком, дав почву для сплетен. Злые языки, в том числе и Н. Берберова, считали её любовницей Локкарта, а главное, шпионкой трёх, если не более, стран. Только относительно недавно данные архивов ВЧК и НКВД позволили опровергнуть её участие в шпионской деятельности.

Не имея средств к существованию, она поступает на работу в качестве переводчика с трёх языков в издательство «Всемирная литература», организованное в 1918 году М. Горьким, который предлагал ей руку и сердце, но получил отказ. Мария не была красавицей. По словам Марфы Пешковой, внучки Горького, «это была женщина необыкновенного обаяния; все, с кем она знакомилась, влюблялись в неё; она была просто очаровательна и обаятельна». М. Будберг стала Горькому просто другом. Свой роман-эпопею «Жизнь Клима Самгина» он посвятил ей.

У Горького было много друзей, но самое ценное – свой архив – он доверил ей. Вдумайтесь в это! Умирая, она сожгла все свои дневники. Так поступают немногие, хотя многие только и ждали того, чтобы прочесть её записи, особенно И. В. Сталин.

Смольный шёл в авангарде просвещения. По его примеру подобные заведения открылись во всех губернских городах России, в том числе и у нас в Иркутске. Но пришедшие к власти большевики с их примитивным мышлением посчитали, что «девиц для царских спален негоже готовить народной властью». А кому помешали бы образованные девушки с хорошими манерами?⁹

⁹ Некоторые современные особы жалеют об этом. В частности, в 2010 году в девятом номере журнала «Смена» (С. 18–23) опубликован очерк А. Добрянской «Девушки, которые потеряли всё», в котором автор пишет: «В России больше нет заведений, где учат благородству» (Прим. – автора).

Наталья Растошинская

КРАТКО О БЕСКОНЕЧНОМ

*А время, а время, не умаляет ход,
а время, а время, идёт себе, идёт ...
(Из песни советского времени)*

И почему это ранее мне всегда хотелось оправдываться перед окружающими в моём постоянном желании подольше пожить на даче? Только нынешним летом я перестала стесняться и честно сказала себе и другим, что самозабвенно люблю свою дачу, каждую её травинку и камушек. Это *время* изменило меня.

Время... Таинственное понятие. Его не взвесить, не ощупать, не вернуть. Оно бежит, скачет, мчится, несётся. Ты родился, и время начинает обратный счёт. Ты моешь руки, и с водяной струёй убегает твоё время. Время меняет всё. Меняются времена, а с ними, как говорили мудрецы, меняемся и мы. Одно из неизменных мерил коварства галопирующего времени – быстро растущие (особенно чужие),

дети. «Ваш Петенька в какой класс перешёл? Что Вы говорите, работает и уже женился??? Как же быстро летит время!» – мы часто произносим и слышим подобные сокрушения!

Не так давно на встрече с подругой, где присутствовала семья её брата, с которым часто виделась в юности, я подбежала к нему с объятиями: «Ой, Серёжа, ты совсем не изменился!» – «Нет - сказали мне, это его сын, а Серёжа сидит вон там, за столом», – и я увидела увядшего мужчину.

В августе прошлого года зажилась я на даче размеренной, сытой, созерцательной жизнью. Грело солнце, хотелось бесконечно обманываться и не замечать той неотвратимой работы по подготовке к осени, которой занималась природа. Но всё когда-нибудь кончается, пришлось вернуться в город, где три спрессованных события дня позволили осязать силу и власть *времени* и поразмышлять на эту тему.

День первый. Позвонили из следственного комитета области с просьбой предоставить сведения об отце в период его работы прокурором-

криминалистом. Папа не планировал быть юристом, а тем более прокурором. В 1942 году он был направлен на учёбу в Иркутскую военную школу авиационных ремонтников, служил в воинской части гвардейского истребительного авиаполка, и после демобилизации собирался работать на Иркутском авиационном заводе. Но... разрушенная страна нуждалась в юристах, и верный долгу и партийной дисциплине, отец закончил юридическую школу, всесоюзный заочный юридический институт, став уважаемым в правовых кругах профессионалом. Как многие его сверстники, настоящие советские люди, отец раскрасил свою жизнь сочными красками, работая не за страх, а на совесть, с глубокой верой в правоту своего дела. Так, из характеристики, подписанной прокурором области в 1980 году, следовало, что прокурор-криминалист Н.Ф. Луковкин с большой любовью и умело передавал свой опыт и знания молодым специалистам. Оказывал следователям помощь в расследовании наиболее сложных преступлений. Лично обеспечил расследование более 100 умышленных убийств и иных тяжких преступлений. Неоднократно поощрялся за раскрытие ряда убийств многолетней давности, по которым впоследствии были постановлены обвинительные приговоры.

Держу в руках папку с документами о деятельности моего отца, в которой пульсировало, кричало наступательное время 50–80 годов прошлого века. Приказы, аттестации, отчёты, цифры, проверки, выводы – когда-то папка звенела и жгла руки высочайшим градусом достижений советских правоведов. *Время*, с запахом пыли, остудило её. Впрочем, папа, являясь для меня высочайшим авторитетом, основал прокурорскую династию, привив потомкам нравственные ориентиры, и теперь уже его правнучка планирует поступление на юридический факультет, подтверждая, что даже у могоучего времени не всё подлежит забвению.

День второй. Встреча одноклассников. Традиционная встреча моих дорогих одноклассников происходит ежегодно 1 сентября у школы. Мальчишки и девчонки нашего класса очень дружны, поскольку обстоятельства увели в другие города лишь нескольких, большинство осталось жить в прежних дворах, рядом со школой. Нас объединили пионерское детство и комсомольская юность, каток, совместные прогулы отдельных уроков, любовные записки, и конечно, отсутствие Интернета. А ещё – спорт, поскольку мальчишки создали дворовую футбольную команду, а их жёны – группу настоящей, а не постановочной поддержки. В красивом тосте о дружбе, которая порой прочнее родственных связей, мой товарищ, знающий почти всё о каждом и каждой из нас, не скрывает чувств и завершает речь с откровенно влажными глазами. Мы, бывшие когда-то ершистыми, насмешливыми, не сомневающимися в своей вечной молодости, теперь печальны и одновременно счастливы (и так бывает). *Время*, блеснувшее в наших слезах, подарило особое гурманство – не стесняться нахлынувших эмоций, осознавая особую ценность нашего товарищества, не разобщённого никакими обстоятельствами.

День третий. В гостях у детей. Не единожды собирались за обеденным столом с детьми, а затем и с внуками, где муж, по негласному праву любимого супруга, отца и деда, вершил руководство праздником общения. Каждый понимает красоту семейных посиделок, где рассуждения старшего и среднего поколения перемежаются танцами и стихами готовившихся к встрече малышей. В этот день наши взрослые дети оживлённо обсуждали перспективы обучения и становления собственных подрастающих детей. Внезапно в душу прокралось чувство отстранённости от этих проблем, которые решаются – увы! – уже без нашего попечения. Муж, наделённый богатой интуицией и природным даром улавливать настроение других людей, загрустил, ушёл в себя. Захотелось взобраться на утешительный островок, и тот, конечно же, нашёлся. Ничто не вечно, в том числе и людские хлопоты. Каждому поколению – свои заботы, радости и ошибки. *Время*, как мудрый лекарь, уймёт лихорадку, в нужный момент снимет непосильную тяжесть с плеч уставших подгонять, опережать или укорять его, чтобы сохранить энергию для главного. Выбор главного в судьбе каждого – сугубо индивидуален, и эту роскошь дарит нам опять-таки нынешнее время.

Значит, ни на что не пеняя, следует принять время как друга, который всегда спешит, но от этого не становится немилым. Заглянуть в глаза, взъерошить года и события, спросить: «А помнишь?» Вспоминать, сравнивать, созерцать, благодарить предшествующие поколения за предоставленную возможность разместиться именно в этом времени. Украшать своё время. Творить свою жизнь каждый день, ощущая и уважая могущество времени, но не пытаясь постигнуть его магию. «Делай как должно, – мудро утверждал Л. Н. Толстой, – и будь что будет.

• Путевые заметки

Ольга Савенкова**ДАЛЬНИЙ РЕЙС***Посвящается младшей сестрѐнке Наташе*

Скоро год, как моя младшая сестрѐнка Наташа прошла курсы вождения, получила удостоверение водителя и приобрела автомобиль! Красивый, блестящий тѐмно-бардовый «Ниссан Джук» появился во дворе, как яркая ёлочная игрушка. «Жучок, мой жучок», – так Наташа ласково называет свою машину.

Первые выезды, конечно, ночью и под руководством своего учителя Кристины. Ночной Иркутск доброжелательно встречает нового водителя, подмигивая уличными фонарями и светофорами. С каждым выездом всё увереннее и увереннее Наташа управляет автомобилем, главное ведь – почувствовать машину и сделать её своим другом. Вроде бы получается!

В конце июня Наташе позвонила подруга из Хребтовой и напомнила, что их выпуск в этом году отмечает сорок лет со дня окончания школы. Уже заказан ресторан в Железногорске-Илимском, приезжают одноклассники, с которыми не виделись со дня окончания школы. Ждут всех!

Как не съездить в родную Хребтовую на встречу со своими друзьями, посмотреть школу, отчий дом, ведь машина теперь есть! Одноклассник Сергей тоже не против поехать, в Хребтовой у него живут две сестры. «Ну и меня берите с собой до Братска, повидаюсь с подругами, схожу на папину могилу», – это уже я встречаю в разговор. Отказов нет, едем!!!

Немного истории. В 1963 году наши родители с двумя ребятами (мной и моей старшей сестрой Женей) приехали в Хребтовую с Дальнего Востока, куда до этого по комсомольским путѐвкам были направлены молодыми учителями. А в 1964 году родилась младшая сестрѐнка, Наташа. Хребтовая – это наша малая родина, где прошло детство, школьные годы. Это то место, которое всегда будет жить в наших сердцах и в памяти! И именно туда намечалось путешествие Наташи и Сергея.

Отправление назначено на четыре часа утра. Нужно проехать тысячу километров и успеть в ресторан, который заказан на семь часов вечера. Машин немного, по дороге садится Сергей. Поехали легко, вот уже и Усолье-Сибирское осталось позади. И вдруг нас накрывает невероятной плотности туман. Скорость сразу падает до тридцати километров... Светящиеся фары встречных машин мы видим, когда уже сравниваемся с ними. Ни о каких гонках, обгонах, больших скоростях речи быть не может.

Наконец-то Шаман, необходимый глоток утреннего кофе. Наташа, как и туман, бледная, белая. Видно, что устала, волнуется.

– Наташа, как ты? Тяжело?

– У меня руки дрожат.

Первые лучи восходящего солнца прорезают туман. Он рассеивается на глазах, и вскоре от него остаются одни воспоминания. Поехали веселее. Наташа с Сергеем постоянно разговаривают. Вопросов у неё много, ведь это её первый рейс, Сергей всё рассказывает, разъясняет. Я сижу на заднем сидении. Сколько раз я ездила по этой трассе, я знаю здесь все речки, поля, все посёлки! Но сегодня по сторонам смотреть нельзя, и три пары глаз устремлены на дорожное полотно. Особенно сложные моменты – это возникновение перед нами фуры. Обгон и для профессионала всегда очень трудный манёвр, а для новичка... И, когда Наташа обходит очередной огромный фургон, я потихоньку аплодирую ей! Радуюсь за неё и горжусь ею!!!

Вот и Куйтун! Берёзовый край! Не налюбуйешься стройными белоствольными красавицами-берёзками. По традиции это отдых и небольшой перекус. Наше любимое кафе «Жемчужина» – и свежие сырники с деревенской сметаной. Хорошо!

Никакие поезда почему-то не ходили в этот день, переезды открыты, видимо, все были оповещены, что у Наташи первый рейс! Это, конечно, шутка, но с шуткой и дорога легче. После Тулуна за руль садится Сергей. И сразу ход автомобиля становится резким, жёстким, мужским. Сергей опытный водитель, а потому можно немного расслабиться, посмотреть вокруг.

Наша сибирская природа! Столькими писателями и поэтами воспета она! А я люблю всегда красной глиной и огромными полями иван-чая! Колёса застучали в определённом ритме, мы едем по бетонным плитам (по бетонке)!

В памяти всплывает случай из прошлого. Мы с папой на ЗИЛке едем в Иркутск (его отправили в командировку на обувную фабрику за сапогами). И перед самой бетонкой я проваливаюсь в сон. И снится мне, что мы в самолёте вырливаем на взлётную полосу, разгоняемся и должны вот-вот оторваться от земли. Тут я просыпаюсь. «Взлетаем», – кричу я, папа смеётся. «Всё летаешь, лётчица!» После этого случая я и стала называть бетонку «взлётной полосой».

Незаметно показалось село Покосное, выходим отдохнуть, размять затёкшие ноги. Совсем скоро Братск. Я начинаю волноваться. Ведь в этом городе я прожила тридцать два года, а это больше половины всей моей жизни. В городе ремонт дорог, мы долго кружим по улицам и наконец-то подъезжаем к Зининому дому.

Зинаида Мирских, известная поэтесса Братска, возглавляет организацию поэтов «Литературное братство». Знакомы мы давно. Это очень интересный и лёгкий человек, она очень приветливая и никогда не отказывает в помощи. Коренная братчанка, в своих стихах она много пишет о городе, о его истории. Быстрый чай, бутерброды – и иркутяне опять в дороге, мчатся навстречу своей юности. А я уже приехала и планирую время пребывания в Братске. Мне многое нужно успеть сделать, со многими встретиться.

Времени у меня не так много, и я уже еду на встречу со своей самой давней подругой Галей, она ждёт меня. По дороге разглядываю Братск, изменения есть и в лучшую сторону. Как похорошела улица Крупской. Погода прекрасная, люди гуляют, ребятишки визжат у фонтана. Вечер тёплый, и мы идём гулять. Я, Зина и Эмма Александровна, тоже братская поэтесса. Я хочу посмотреть мой дом, мою квартиру. После капитального ремонта дом смотрится красиво, окна квартиры светятся. Я вижу нашу люстру, наши цветы, обои пока тоже наши. В душе всё переворачивается. Что за люди живут сейчас в квартире? Относятся ли они к ней так же трепетно, как мы? Соседка сказала, что живёт здесь сейчас многодетная семья из Порожского, погорельцы. Что ж, пусть им живётся в ней так же уютно, как и нам.

На следующий день, рано утром я еду на кладбище. Опять волнение. Почти год не была на папиной могиле. Лиственницу, которая выросла в углу ограды, увидела издали. Высокая, больше семи метров. Это папа подаёт знак, значит, ждёт меня. Навожу порядок и рассказываю обо всём и обо всех, но в первую очередь о Наташиных успехах.

Наш папа всю жизнь работал с техникой и даже в школе преподавал, кроме математики, машиноведение. «Владимир Иванович – классный водитель! Техники отечественный главный укротитель!» Это о нём когда-то в шутку написала я. Наверное, умение обращаться с техникой, любовь к ней передались Наташе от него. Оградку крашу уже под проливным дождём. Попрощавшись с папой, бегу на остановку, вся промокшая. Через минуту подходит женщина с мальчиком.

– Мы из Иркутска, каждый год в этот день приезжаем на кладбище. Сын и отец при жизни не видели друг друга, не знали... И в первый раз здесь дождь, – делится своими впечатлениями женщина.

Автобуса долго нет. И вдруг останавливается крутая иномарка.

– Садитесь, садитесь, вы же не на прогулку сюда приезжали! – Настойчиво и приветливо предлагает, открыв дверцу, водитель – седой мужчина лет семидесяти и вздыхает: «Да, такая вот она, жизнь». Не продолжает. И мы молчим, хотя все друг друга понимаем, ведь все едем с

одного места. Денег с нас не взял. Люди, спасибо вам за такое отношение! Как нас объединяет горе...

На душе спокойно, я сделала самое главное, зачем приезжала в Братск. После обеда встреча с девчонками в кафе. Заранее всех обзвонила. И опять объятия, разговоры, воспоминания. Пристально вглядываюсь в каждую. Смотрю, кто и как изменился. Делаю выводы: ведь как изменились они, так меняюсь и я. Но мы все остались девчонками, и это меня радует!

Ночёвка у Валентины, утром выходим на федеральную трассу. Через несколько минут подъезжают мои иркутяне, улыбаются, значит, всё нормально. При выезде из Братска нас останавливает сотрудник дорожно-патрульной службы. Просит предъявить документы. Мы напряглись. В голове мелькнуло: «Может, что-то не так?»

Наташа протягивает ему своё новенькое водительское удостоверение. Вдруг молодой человек улыбнулся:

– О! Вы родились в наш профессиональный праздник! Третьего июля! Счастливого вам пути, друзья! – и отдаёт под козырёк.

Мы все улыбаемся, настроение хорошее! – Ведь мы едем домой, в Иркутск. А дорога к дому всегда легче и радостней. Наташа чувствует себя уверенно за рулём. Мимолётно говорит: «Это для меня лучшая практика». Я спокойна, волнуюсь уже меньше.

Вечером, вначале девятого мы въезжаем в город. Здравствуй, мой родной Иркутск! Я сижу и думаю, какое же оно большое, моё сердце? Как в нём помещаются и Хребтовая, и Братск, и Иркутск? А ещё множество людей, событий – вся моя уже немаленькая жизнь! Ведь всё, что нам дорого, всегда с нами, и это здорово!

– Наташа! Спасибо тебе за это путешествие и за те открытия, которые я сделала!!!

Елена Сурнина

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ

Современное поколение читателей наверняка смутно себе представляет, кто такой пионер. А между тем слово «пионер», произошло от французского «первопроходец». Для нас, рождённых в СССР, пионер – это символ советской эпохи. Мы, пионеры, носили красный галстук (как знак революционного красного знамени), значок с девизом «Всегда готов!» и на всю жизнь сохранили в сердце своём, что «пионер во всём пример».

Собственно, такими мы, по крайней мере лучшие из нашего поколения, и остались до сих пор. Один из ярких примеров, доказывающий это, – Высшая народная школа (далее – ВНШ) Иркутска, которую в этом смысле можно считать Дворцом пионеров. При этом слово «бывших» мы сознательно не употребляем, потому что бывших пионеров не бывает. ВНШ – это общественная инициатива людей предпенсионного и пенсионного возраста, именующих себя гордо людьми третьего возраста, которые первые в Восточной Сибири в новейшие, мягко говоря, не очень благоприятные для них времена протянули руку помощи друг другу, не дожидаясь от государства долгожданного повышения трудовой пенсии со всеми вытекающими из этого социальными и экономическими преференциями¹⁰.

Эта «рука помощи» особенная – пионерская! Ибо помогаем мы друг другу через групповое и коллективное неформальное образование, а также с помощью включения в социально активные дела. Эта нехитрая «педагогическая технология» не позволяет превращать нас ни близким нашим, ни обществу в целом в бессловесную, потерявшую свою субъектность мебель, которую можно без её ведома переставлять, куда заблагорассудится.

Мы, рождённые в СССР, остаёмся всегда верны девизу «Всегда готовы на добрые дела!» и всегда готовы быть примером жизнелюбия и милосердия для наших детей и внуков.

¹⁰ **Преференция** – преимущество, льгота, предоставляемая отдельным государствам, предприятиям, организациям для поддержки определённых видов деятельности («Википедия»).

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Вот и поставлена точка в конце трудового пути, и вроде бы жизнь удалась! Но наступает завтра и появляется вопрос: «А что дальше?» Как приспособиться к новому социальному статусу и продолжать получать удовольствие от каждого дня, чувствовать себя востребованным и своими близкими, и обществом после выхода на пенсию? Уже 12 лет иркутянам легче найти ответ на этот вопрос: с февраля 2009 года в нашем городе занимается неформальным образованием взрослых Высшая народная школа (далее – ВНШ), в которой обучаются люди, достигшие предпенсионного и пенсионного совершеннолетия. ВНШ – это социальный проект для людей третьего возраста, для которых она даёт возможность для осуществления человеку на практике насыщенной, социально значимой жизни! Жизни, наполненной общением, новыми знаниями и навыками, окрашенной эмоциями, ВНШ помогает определить каждому своему слушателю новый индивидуальный стиль своего жизнетворчества.

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

2020 и 2021 годы были для ВНШ, как и для всего человечества, очень непростыми. Коронавирус стал настоящим испытанием на прочность для этой общественной инициативы. Ведь школа объединила около четырёхсот людей, которые относятся по возрасту к так называемой группе риска,

за которой тянется длиннющий шлейф различных ограничений, венцом которых стало требование к самоизоляции. Формально в таких условиях школа просто была обязана прекратить своё существование.

Но именно неформальный дух образования взрослых, разнообразие поиска и распространения знаний, постоянный поиск новых партнёров по образовательному взаимодействию, ориентированному на современные вызовы времени, дружелюбный эмоциональный микроклимат в многочисленных студиях, творческих мастерских и кружках по интересам, всё это вместе взятое – позволили выстоять, сохранить школу, не потерять творческий настрой, не растерять друг друга.

Более того: случайно или не случайно, но именно во время пандемии слушатели вышли на новый уровень общения. Теперь уже не только в «Одноклассниках», но и в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», «Твиттер» есть группы ВНС. И постоянно возникают всё новые и новые в связи с необходимостью срочно решать оперативные вопросы, коих не убавилось, а, напротив, прибавилось. И самое главное – был создан долгожданный сайт ВНС «Союз неугомонных». Теперь, зайдя на него, можно узнать всё о жизни школы, познакомиться со статьями, фотографиями, книгами, альманахами, которые пишут и создают слушатели ВНС.

Достаточно вспомнить только о двух коллективно-творческих делах, свидетельствующих о жизнеспособности школы. В 2020 году в самый разгар пандемии увидели свет два очередных номера альманахов школы «Родные берега» (№ 4) и «Народное обозрение» (№ 6). А в апреле и мае 2021 года была подготовлена, открыта и продолжалась в «Молчановке»¹¹ целый месяц выставка «Время творить». В этот период горожане и читатели библиотеки могли любоваться книгами, альманахами, художествен-

¹¹ «Молчановка» – просторечное народное название Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского.

ными картинами, талантливыми фотоработами, разноцветными компаниями вязаных игрушек, украшениями из бисера и природных камней, сказочными композициями и удивительными изделиями, изготовленными из неожиданных материалов с использованием разных техник, которые были созданы руками и душой слушателей ВНШ!

Да, школа в период пандемии по понятным причинам не могла собрать своих слушателей в одной аудитории, поэтому не было объединяющих еженедельных лекций. Но дистанционно образовательную деятельность координировало руководство школы, периодически собирался актив и руководители кружков, которые при первой же возможности возобновляли свою очную деятельность. Поэтому даже те, кто в силу своих возрастных особенностей или сложившихся эпидемиологических обстоятельств находился в жёстком режиме самоизоляции, не теряли связь со школой и не только общались по телефону или в социальных сетях, но и продолжали заниматься любимыми видами творчества.

Это помогло школе после отмены карантина сразу же «на одном дыхании» активно включиться во все образовательные и социальные мероприятия в Иркутске. Кружки возобновили свою работу по всем направлениям, а ударная группа волонтеров ВНШ приняла участие в весенней уборке города, в посадочных работах на участке в подшефном социальном поселении «Исток». А уже 14 мая в одном из кафе города прошло

традиционное мероприятие, которое можно назвать «последним звонком», открывающим летние каникулы!

Высшая народная школа выдержала испытание и доказала свою жизнеспособность и в условиях пандемии!

МЫ ВСЕГДА В ФАРВАТЕРЕ!

...И получается, что Высшая народная школа в Иркутске со своими социально-педагогическими подходами, образовательными традициями, социально-психологической устойчивостью «на волнах» перемен и испытаний, вызванных сложной эпидемиологической обстановкой в стране и мире, оказалась в фарватере социальной политики сегодняшнего дня! Пандемия коронавируса заметнее всего изменила жизнь пожилых людей. Это заставило государство и соответствующие его органы и структуры уделять им большее внимание. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Об этом красочно «говорят» принимаемые меры и документы на уровне

правительства. По словам президента В. В. Путина, в первую очередь меры поддержки должны быть направлены на граждан старше 65 лет. А иркутские «школьники» пенсионного возраста ещё до пандемии, в течение этой болезни и, даст бог, после неё знали, знают и будут знать, что на Бога надейся (в нашем случае это – государство), а сам не плошай... Поэтому мы на протяжении всего периода самоизоляции не чувствовали одиночества и продолжали вместе со своими наставниками жить активной творческой жизнью, выставляя свои новые работы на обсуждение в группах, на сайте, обмениваясь впечатлениями о новых работах, о прочитанном, о написанном и т. д.!

«Почему?» – спросите вы, уважаемый читатель. Да потому что мы выросли и возмужали в стране, в которой некогда одним из главных девизов был «Учиться никогда не поздно!»

А ещё потому, что в России всегда считалось: быть образованным – интересно и почётно, а малограмотным – стыдно. В качестве подтверждения этой мысли – небольшая историческая справка.

Высшими народными школами называются школы для взрослых, которые с середины XIX века существуют во всех скандинавских странах. В это же время подобные образовательные учреждения открылись в Киеве и Санкт Петербурге¹², а потом и по всей России, в частности, в Иркутске тоже. Так продолжалось до октябрьского государственного переворота, произошедшего в 1917 году. В советский период развития нашего государства видоизменённой формой ВНШ стали университеты марксизма-ленинизма. Возродила эту образовательную традицию в её первоначальном виде в современной России – Высшая народная школа Санкт-Петербурга в 1998 году. Руководитель – профессор, доктор экономических наук Нина Петровна Литвинова.

Идея открытия такого учебного заведения в Иркутской области родилась у её нынешних руководителей – четы Гординых¹³ в 2004 году, во время обучения на курсах, а затем защиты социального проекта школы в Питере на одном из семинаров, который проводила Н. П. Литвинова. Но только в 2009 году, при поддержке Иркутского педагогического университета, удалось довести эту мечту до воплощения в жизнь!

¹² Учебные заведения для взрослых открылись в Санкт-Петербурге в апреле, а в Киеве в сентябре 1859 года.

¹³ Чета Гординых: Гордина Ольга Васильевна (1960 г. р.), доцент, кандидат педагогических наук, Гордин Александр Иннокентьевич (1958 г. р.), доцент, кандидат педагогических наук, член Союза журналистов России. Оба являются авторами сотен публикаций и десятков монографий и учебных пособий об образовании взрослых.

Тем, от кого зависело формальное открытие школы (администрации вуза), трудно было поверить, что это не коммерческий, а волонтерский проект! Нельзя не вспомнить, как это начиналось: без рекламы, с небольшого в несколько строк сообщения в газете «Восточно-Сибирская правда» о том, что открывается школа. И в указанную дату в актовом зале Педагогического университета состоялось первое занятие! На него пришло, благодаря практически только «сарафанному радио», 70 человек! Началась общественно-образовательная деятельность школы с лекции, которую провёл друг семьи Гординых, известный в городе кандидат филологических наук, театральный критик и преподаватель зарубежной литературы Сергей Захарян. После занятия, увидев «откликаемость» слушателей, он предложил для школы свой проект «Пойдём в театр!». Это было начало! Потом к общественно-образовательной деятельности школы присоединились другие известные в городе лица: деятели культуры, учёные, писатели, представители общественности... Возникло расписание: четверг – лекционный день, остальные дни – занятия по интересам.

А кто же наши слушатели?! Надо учесть, что взрослые школьники почти все – люди образованные, некоторые, помимо высшего образования, имеют учёную степень, различные звания! У кого-то из них «в руках» какое-то мастерство! Это означает, что они могут поделиться своими умениями и знаниями с другими!

Так в ВНШ стали появляться кружки, студии и мастерские! За весь период существования школы их было около пятидесяти. Одни существовали год или два. Некоторые существуют на протяжении многих лет и по сей день. К числу таких можно отнести кружок рисования, кружки вязания, бисероплетения, студию художественного чтения «Живое слово», литературный клуб «Родные берега», кружок любителей физкультуры «Твое здоровье – в твоих руках», мастерские «Очумелые ручки» и «Модный сундучок», студию танца, фотокружок «Стоп-кадр!», кружки иностранных языков английского и немецкого, шахматный клуб. В «репертуаре» такой многообразной неформальной образовательной деятельности есть свои театральные постановки, выходят в свет школьные альманахи, издаются книги, альбомы, группа бывалых туристов ходит в походы и устраивает пикники для всех желающих, есть танцевальные номера и возникают всё новые и новые проекты... Не правда ли, это всё напоминает Дворец пионеров из нашего советского прошлого?! Но только этот дворец для пенсионеров!

Конечно, такой грандиозный социальный проект невозможно было бы осуществить без социальных партнёров. Их список очень длинный. Назовём только самых «центральных»: Иркутский государственный университет в лице Педагогического института, городская и областная администрации, совместно с которыми осуществлено и осуществляются десятки общественно значимых проектов, таких как «Обучающийся город»,

«Неделя неформального образования», «Площадь талантов», «Выездная ВНШ» и др.

И конечно же, Высшая народная школа была бы невозможна без бескорыстной и добровольческой деятельности преподавателей ВУЗов, известных в Иркутске учёных, писателей, деятелей культуры, представителей общественности и администрации города, творческих коллективов. Но об этом нужно рассказывать отдельно!

ВЗРОСЛЫЕ ШКОЛЬНИКИ, КАКИЕ ОНИ?

Средний возраст слушателей ВНШ 65 лет. Взрослые школьники – это активные и неравнодушные люди, ориентированные на общение, взаимодействие, серьёзную работу над собой, на поиск себя на новом жизненном этапе.

«Сколько раз я, издраконенная служебными передрягами, грезилла встречей с миром свободы духа, творчества и гармонии... – говорит Наталья Растошинская, – и именно такой мир предстал за открывшейся дверью нашей школы...»

Наблюдая за любимыми педагогами, активом школы, я явственно ощутила, что они крылаты, поскольку наполнены жизнелюбием, созидающей силой, умением творить и дружить. Свой пятый учебный год встречаю в чутком ожидании прорастания собственных, пусть небольших, перьев.

...Нам не страшны косность, себялюбие, душевная скупость – частые спутники одинокой, необласканной старости... Дочка, отмечая мой очередной день рождения, высказала очень весомую мысль: «Мама, глядя на тебя, мне не страшно стареть».

Слушатели ВНШ – это читающее и пишущее или желающее уметь писать поколение, поэтому всегда интересно проходят лекции с живым обсуждением и обменом мнениями!

«Помню свои первые впечатления, – вспоминает одна из самых первых слушательниц ВНШ Вера Дикова, – меня поразила масштабность проводимых образовательных мероприятий: большая аудитория человек на 300 заполнялась полностью людьми пенсионного возраста, которые очень серьёзно относились ко всему, что происходило в процессе лекционных занятий.

Я лично прихожу в школу, не обращая внимания на своё самочувствие. Она действует на меня как лекарство. Когда я переступаю порог школы – забываются все недуги и неприятности. Исписала уже семь толстых тетрадей, в которых законспектировала лекции, и берегу их, так как в них в любое время можно найти полезную информацию».

Высшая народная школа изменила жизнь многих: кто-то устал от гонки в предыдущий период жизни и ждал выхода на пенсию, надеясь, что обретёт свободу, а, закончив работу, вдруг обнаружил пустоту: и так вдруг не хватает коллектива, рабочего темпа, привычной ответственности и нагрузки...

«Была у меня мечта: написать историю или рассказ о своей семье, – рассказывает один из лидеров школы Олег Емельянов. - Родословную, историю о жизни своих дедов, родителей. О том, в какие времена, в каких условиях они жили на нашей си-

бирской земле. Для того чтобы уже наши дети и внуки помнили и ценили свою родословную и гордились жизнью своих далёких предков.

Лично для меня, кроме всего вышеперечисленного, особый интерес представляют занятия по развитию творческих способностей в студии «Живое слово» и литературном клубе¹⁴. Именно они подвигли меня на то, чтобы написать несколько рассказов и статей, которые опубликованы в наших альманахах «Народное обозрение» и «Родные берега». И моя мечта создать родословную моей семьи потихоньку начала сбываться... Для любого человека полезно, когда его мечты сбываются».

А кто-то из слушателей ВНШ просто выживал в бесконечных переменах, неустроенности и т. д., и не случилось за целую трудовую биографию найти себя и понять, не удалось самореализоваться, как сейчас модно выражаться! И вдруг такая школа, где есть коллектив и возможность примерить любое занятие, а рядом люди, которым ты интересен, и есть все условия для самореализации, для поиска!

¹⁴ Литературный клуб «Родные берега» организован в 2010 году, руководитель – член Союза журналистов, кандидат педагогических наук, доцент Гордин А. И.

«Я, ты, он, она – это ВНШ! – как всегда, воодушевлённо восклицает староста ВНШ Нина Увакина. – Мы большой дружный, сплочённый коллектив, а то, что я делаю в школе – самые любимые страницы моей жизни. Слушателей очень много, и все такие разные и

интересные. Каждому из нас приходится много работать над собой: учиться понимать и принимать человека, верить в него и прощать, как в каждой семье делает это мать.

... Дорогие друзья, педагоги, слушатели, студенты, единомышленники! Я признаюсь в огромной любви к нашей школе, то есть ко всем Вам! Всюду испытываю материнское чувство гордости за Ваше личностное совершенствование, достижения, таланты, раскрывшиеся в школе. Хочется к каждому подойти, обнять и чмокнуть в макушку, так, помню, делала моя бабушка. Энергия безмерного счастья, нежности, благодарности живёт во мне и бесконечным потоком заполняет мир вокруг».

Вот так и рождались в школе народные просветители и социальные звёзды (это официальные статусы!), инициаторы и участники городских социальных проектов!

Руководителям школы удалось сформировать коллектив со своими лидерами, организовать внутреннюю живую структуру со своим активом, что при постоянном обновлении состава слушателей позволяет сохранять заложенные традиции и преемственность, одновременно обновлять и вносить что-то новое в жизнь первой в Восточной Сибири Высшей народной школы для пенсионеров.

Как отдельная глава в истории школы – время первых! Уже 12 лет бессменной старостой школы является народный просветитель и социальная звезда Нина Увакина. Её лицо, озарённое лучезарной улыбкой, белый одуванчик головы и внимательные глаза знают все слушатели и многие руководители города и области. Про таких обычно говорят, что они и есть лицо школы. И не зря, потому что именно такие как Нина Григорьевна создают доброе имя ВНШ в городе. У неё десятки благодарственных писем от разных организаций, именно она стояла у истоков формирования волонёрского движения в школе, а сегодня ни одно событие в областном

центре не обходится без команды «Неугомонных» (так теперь называется в школе отряд волонтеров), за годы существования школы «Неугомонные» побывали и на уборке берегов Байкала, ими посажены десятки деревьев! Нина Григорьевна – это и «Передвижная Высшая народная школа», которая столько света и душевного тепла вместе с домашними пирогами принесла в социальные учреждения города, это и «Дедушкина-Бабушкина школа», это и концерты, и уроки рисования с детьми, и курение детского дома и социального поселения «Исток», – всего не перечислить! Именно она когда-то в первые годы собрала вместе любителей рисовать и организовала первые уроки рисования!

Листая альбом фотографий, накопившихся за 12 лет существования школы, можно увидеть фотографию Нины Григорьевны и на занятиях физкультуры, и во главе волонтерских групп, и на занятиях арт-терапией, и рядом с человеком-эпохой Евгением Евтушенко, посетившим Иркутск в 2015 году, можно прочитать её «Оду зиме», опубликованную в художественно-публицистическом альманахе «Родные берега», и увидеть в постановках и литературных чтениях в студии «Живое слово» и т. д., и т. п.

Актив школы возглавляет Лариса Владимировна Шаманская, человек яркий, энергичный! Своей гордой осанкой, звонким голосом, целеустремлённым взглядом очаровательных глаз она напоминает комиссара Ларису Рейснер из «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского¹⁵. С 2011 года она «зажигает» в Высшей народной школе, где сразу стала заниматься в танцевальном кружке, учиться рисовать, посещать студию «Живое слово. Это была её идея – создать в Высшей народной школе студию «Модный сундучок», в которую она вместе со своими единомышленниками и специалистами Ириной Пупко и Натальей Самоловских вдохнула жизнь. Уже несколько выпусков этой студии завораживают образами модных бальзаковских женщин своих родных, близких и просто иркутян, которые с ними пересекаются в своей деятельности. С октября 2018 года по инициативе Ларисы Владимировны начала свою работу мастерская под названием «Очумелые ручки». Ей так понравилось в школе, что она и своего мужа Дмитрия Викторовича Шматкова сделала «школьником»! И не только! Теперь фотохудожник Дмитрий Шматков – преподаватель, вокруг которого объединились слушатели, пожелавшие заниматься фототворчеством.

Ещё один удивительный человек, которого нельзя назвать ни Матерью Терезой¹⁶, ни комиссаром. Но где бы ни появлялась эта невысокого роста, спокойная и с думающими глазами женщина, которую просто язык не поворачивается называть пенсионеркой, там начинают происходить

¹⁵ «Оптимистическая трагедия» Всеволода Вишневского – популярная в СССР пьеса, в которой рассказывается о том, как анархический отряд моряков под влиянием женщины-комиссара становится сплочённым революционным полком

¹⁶ Мать Тереза – так между собой называют слушатели ВНС свою старосту (Нину Увакину) за её мягкий, всех понимающий и всё примеряющий нрав.

удивительные события. Эта «травести»¹⁷ – Валентина Иванова. Формально Валентина Сергеевна – руководитель шахматного кружка, что само по себе уже примечательно. Но это всего лишь одна из её активных социальных ролей в школе. Она постоянный участник волонтерского движения, участник экологических и педагогических десантов¹⁸. Всех общешкольных дел, в которых участвует Валентина Иванова, не перечислить. А в период пандемии у неё открылся талант организатора. Во многом благодаря именно ей состоялись две выставки ВНШ в 2020 и 2021 годах в «Молчановке».

Школа собрала интересных людей, и можно о каждом рассказать много удивительных историй, здесь каждый человек – как открытие! Например, какое надёжное звено в походах и в школьной жизни вообще – Олег Емельянов.

А какие волшебные супчики на костре готовит для всей новогодней компании школьников Людмила Арсентьева, а как она читает стихи – это надо слышать! И при этом они оба и волонтеры, и участники литературного клуба, и студии «Живое слово», а также имеют определённые зоны ответственности в школе!

А какие стихи пишет Анатолий Волчук! Все значимые общешкольные мероприятия и почти все альманахи «озвучены» мыслью, украшены образным мышлением и юмором этого удивительного человека.

*На многое способен наш народ;
Из каждого, кто в ВНШ учился,
(Коль я не прав, пусть гром меня убьёт),
Министр бы отличный получился.*

Школа сильна своими героями, и это её неисчерпаемый потенциал!

А это значит, что вся её общественно-образовательная деятельность основана на свободе выбора содержания и форм образования как её слушателей, так и преподавателей. Школа создала такое пространство и сформировала такую социальную среду, где зрелый человек, имеющий свой духовный багаж, внутренний потенциал, активный и равнодушный ко всему, его окружающему, может открыть для себя новые возможности. А это значит – открыть заново себя! Найти в жизни новое применение своим знаниям и опыту.

¹⁷ Травести - к амплу актрисы-травести в театре прибегали, когда нужно было сыграть ребёнка (девочку или мальчика).

¹⁸ Педагогических десантов – в 2018 и 2019 годах слушатели ВНШ проводили мастер-классы для первокурсников Педагогического института ИГУ, обучая их разным формам практической прикладной вожатской деятельности, которая может им пригодиться во время организации летнего детского отдыха.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. А ЧТО ДАЛЬШЕ?

Впереди новый учебный год, а это значит – встречи с новыми интересными людьми на лекциях, коллективные и персональные творческие выставки талантливых слушателей на арт-площадках города, праздничные встречи и вечера, традиционные первый и последний звонки, участие в городских конкурсах чтецов и мероприятиях, которые ежегодно проходят в формате «Недели неформального образования», шефство над социальными учреждениями, активная работа и живое участие в экологических десантах по очистке берегов Байкала и весенней уборке города, театральные постановки в своих творческих студиях, выпуск новых альманхов, пополнение сайта Высшей народной школы интересными публикациями слушателей и новыми материалами, рассказывающими о школе, новые походы и многое-многое другое!

А пока каникулы! Но и в каникулы слушателей ждут мастер-классы для тех, кто пишет; поездка на десять дней группы школьников-туристов в Санкт-Петербург; вылазка волонтеров в посёлок Большое Голоустное Иркутского района для проведения мастер-классов и других мероприятий для студентов с кафедры социальной педагогики и психологии Педагогического института ИГУ, у которых там будет проводиться летняя учебная ознакомительная практика; туристические походы; шефская помощь социальному поселению «Исток», общение внутри групп по поводу заданий на лето и просто общение!

СПРАВОЧНО для тех, кому интересно: каждый новый учебный год начинается в ВНС в первый четверг октября в 16:00 по адресу: Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6, Педагогический институт ИГУ, аудитория 316.

Учебный год в ВЫСШЕЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЕ длится с октября по май.

Подробнее про жизнь школы можно узнать:

- **«Союз неугомонных» – сайт Высшей народной школы (ВНС): <http://union-of-the-restless.ru/>**
- группа в Одноклассниках : ok.ru/ – **«ВНС. Высшая народная школа города Иркутска».**

Альбина Балдаева

НА БЛАГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Помогая другим – помогаешь себе

(Народная мудрость)

Высшая народная школа (ВНШ) города Слюдянки и Слюдянского района будет отмечать 20 марта 2022 года свой 10-летний юбилей. Наша школа создана для людей старшего поколения, серебряного возраста. Учимся вместе стареть не спеша, а жить яркой, радостной и наполненной разнообразными творческими событиями жизнью.

Несмотря на сложности в мире, которые возникли из-за пандемии коронавируса, страхи и неопределённость в личной и общественной жизни, несмотря на трудности общения, необходимость преодоления физического недомогания и психологической невозможности восприятия того, что происходит вокруг, люди старшего поколения находят в себе силы жить и радоваться каждому дню, давать возможность своим детям, внукам, правнукам зарядиться от них своим состоянием полноты и счастья земного бытия.

Актив нашей школы – вдохновитель общественно-образовательного движения людей третьего возраста. В это движение входят разнообразные клубы по интересам. Например, клуб «Обаяние», костяк которого представляют собой учителя, ветераны педагогического труда. Он возник до открытия школы, и ему уже 30 лет. Есть более «молодые» клубы. Например, «Путешественники», которому пять лет, вокальная группа «Байкалия», у которой первые репетиции прошли в этом году, а дебютировали они на концерте, посвящённом очередному Дню Великой Победы над фашистской Германией.

Также уже пять лет исполняется группе здоровья «Байкал и Я», которая помогала и продолжает помогать многим мужчинам и женщинам поддерживать своё здоровье, укреплять и закалять организм. Спортсмены из этой группы регулярно принимают участие в различных спортивных соревнованиях, в том числе и в фестивалях скандинавской ходьбы. Фестивали

проходят у нас на Байкале раз в полгода вот уже шестой год: летом на горе Соболиной, а зимой на Малом море, возле острова Ольхона. Сразу виден масштаб этого оздоровительного движения. В этом году на горе Соболиной принимали участие спортсмены из Иркутска, Улан-Удэ, Зимы, Тулуна, Свирска, Черемхова, Ангарска, Байкальска, Слюдянки. Команда из Слюдянки уже который год показывает высокие результаты, спортсмены занимают первые и вторые места. Вот и в этом году наши спортсмены достойно выступили. Молчанов Олег Николаевич занял первое место в ходьбе на десять километров, Елизарьева Ольга Андреевна среди женщин своей возрастной категории заняла второе место. В скайраннинге, который проходил в городе Слюдянке на тропе к пику Черского, ещё двое спортсменов из группы «Байкал и Я» заняли первые и вторые места. Это Козейчук Андрей Алексеевич и Кондакова Ольга Андреевна. Мы очень рады и гордимся успехами спортсменов, которые выросли в группе здоровья «Байкал и Я».

Организатором фестивалей скандинавской ходьбы является Ассоциация скандинавской ходьбы «Байкальский нордик» под руководством её президента Андрея Николаевича Кудаева, большого труженика и энтузиаста данного движения. В этом году ассоциация выиграла президентский гранд, что подтверждает важность данного направления спорта. Наша группа уже пять лет сотрудничает с Андреем Николаевичем, оказывает ему посильную поддержку, всегда принимает активное участие во всех мероприятиях, радуется коллективы художественными номерами, песнями и, конечно, своими спортивными достижениями. Администрация района и города всегда помогают нам материально и предоставляют транспорт¹⁹.

21 августа 2021 года мы побывали на первом Областном фестивале «Живая песня» в городе Свирске. Это небольшой, очень уютный, красивый, какой-то домашний сибирский городок с населением около пятнадцати тысяч человек. Свердловчане нас сердечно встретили, напоили чаем с конфетами и печеньем. Атмосфера доброты и сердечности сопровождала каждого участника на протяжении всего праздника. Главная заслуга в этом организаторов мероприятия – общественной организации «Добромир». Все участники фестиваля остались довольны, получили настоящее удовольствие от концерта и от общения друг с другом.

Кроме того, нас познакомили с городскими достопримечательностями. Удивительные скульптуры установлены в парке ДК «Русь», где проходил уже шестой Областной фестиваль бетонной скульптуры «Твори мир - 2021». Скульптуры устанавливаются на всей территории города, в частности, в

¹⁹ Автор статьи от имени ВНШ г. Слюдянки выражает благодарность администрации района и города: Алексею Гербертовичу Шульцу и Владимиру Николаевичу Сендзяку. Также выражаем благодарность отделу культуры, молодёжи и спорта в лице Елены Павловны Ланиной, Светланы Сергеевны Гортованной, Стеллы Борисовны Какоры.

зоне отдыха горожан «Ривьера»²⁰. В парке ДК «Русь» действует целая аллея скульптур – это чудесное место отдыха горожан и гостей города. Посещение парка – невероятное по силе впечатление, потому что в парке сосредоточено уже более 50 скульптур различной тематики. Экскурсию по городу проводила сама руководитель общественной организации «Добромир» Лариса Владимировна Верхуша – обаятельная, деловая современная женщина. Она влюблена в свой город и поделилась этой любовью с нами. Это действительно город, в котором хочется жить.

На этом областном фестивале песенная группа «Байкалия»²¹ выступила очень достойно. Она привезла для Слюдянского района третье общее место. Для начинающего коллектива это очень хороший результат. А дуэт Ирины Долгоровны Валеевой и Валентины Егоровны Рогозиной с песней «Деревенская дорога» занял первое место. Важный вклад в эту победу вложили Петр Викторович Мустяц и Валерий Викторович Ветров, которые сделали фонограмму для наших песен. Они работают в ДК «Юность»²² посёлка Солзан, с коллективом которого мы давно и плодотворно дружим: помогаем друг другу в подготовке выступлений, участвуем в совместных конкурсах и культурно-просветительских проектах. Так, в 2020-2021 годах принимали участие в трёх таких общественно значимых мероприятиях: флэшмоб, Новый год, «Супербабушки». Нам всегда доставляет радость видеть своих друзей, поэтому четвёртого сентября этого года мы принимали активное участие в праздновании 60-летнего юбилея посёлка Солзан, где исполнили несколько своих музыкальных номеров.

С теплотой вспоминаем ушедшее лето и прекрасные мгновения наших встреч на Байкале, где проходил фестиваль «Неслучайные встречи», организатором которого стала удивительный человек и профессионал высокого класса – Елена Владимировна Карташова, преподаватель непрерывного образования жителей Слюдянки и Слюдянского района пенсионного возраста. Этот авторский фестиваль прежде всего дарит людям встречи, общение, которое помогает в раскрытии личностного потенциала, даёт возможность познакомиться с творчеством других людей. Кроме того, на этих фестивалях мы имеем возможность познакомиться и пообщаться со специалистами-психологами. Можем получить индивидуальные консультации по проблемам взаимоотношений с близкими людьми, с представителями власти и общественных организаций, с коллегами по работе и, конечно, от

²⁰ Хочется отметить, что на «Ривьере» снимался фильм «321-я Сибирская дивизия». Один из эпизодов этого фильма также снимался и в городе на железнодорожном вокзале г. Слюдянка (Прим. – Автора).

²¹ Состав группы: Балдаева Альбина Фёдоровна, Водякова Нина Николаевна, Валеева Ирина Долгоровна, Горбунова Галина Геннадьевна, Пелепас Татьяна Сергеевна, Рогозина Валентина Егоровна, Молчанов Олег Николаевич (Прим. – Автора).

²² Выражаем благодарность директору клуба «Юность» п. Солзан - Галине Андреевне Уваркиной (Прим. – Автора).

носителем того, как более эффективно заниматься психологическим саморегулированием здоровья. Атмосфера доброты и радостного общения окрыляет, даёт силы жить дальше в ощущении благодарности и спокойствия. Многие слушатели нашей школы – участники клуба «Счастливые»²³, которым руководит Елены Владимировна.

Наша Высшая народная школа хорошо понимает, что чем больше будет у неё друзей, говоря современным языком, – социальных партнёров, тем людям, переступившим порог школы, будет интересней, а обществу, в котором мы осуществляем свою общественно-образовательную деятельность, – полезнее. Эта нехитрая житейская мудрость нас вдохновляет на постоянное расширение круга своих друзей.

Уже десять лет мы сотрудничаем с Иркутской областной общественной организацией «Российский Союз сельских женщин»²⁴, благодаря этому наши социальные проекты опубликованы в сборниках: «Культурное наследие от бабушки к внукам», «Кулинарная культура наших предков», «Сельская семья – традиции и современность», «Многонациональное Прибайкалье»²⁵.

Наши узы дружбы с каждым годом крепнут. Сотрудничаем с комплексным центром социальной поддержки населения Слюдянского района²⁶. Многие из наших слушателей вошли в клуб «Волонтёры серебряного возраста», принимаем участие в организации и проведении городских и районных праздников, проводим экскурсии, даём мастер-классы для жителей города и района, помогаем в благоустройстве города²⁷. По итогам совместной работы с комплексным центром мы даже давали интервью гостям нашего города – журналистам московской студии «Дорожное радио».

Также у нас сложились тёплые дружеские отношения с ДК «Перевал»²⁸. Это учреждение культуры предоставляет нам помещение для проведения мероприятий, выставок, оказывает методическую помощь. Ирина Рудь готовила нашу вокальную группу «Байкалия» на конкурсы «Катюша» и «Не стареют душой ветераны».

²³ Клуб «Счастливые» создан на базе НКО, которая осуществляет свою общественно-образовательную деятельность на территории Сибири и Дальнего Востока (Прим. – Автора).

²⁴ ИООО «Российский Союз сельских женщин», руководитель – Нина Ивановна Суворова. В Слюдянском районе курирует работу этой организации Ирина Долгоровна Валеева (Прим. – Автора).

²⁵ В проектах принимали активное участие члены ВНС А. Ф. Балдаева (четыре проекта), И. Д. Валеева (два проекта), Т. С. Пелепас (один проект), Е. П. Ефименко (один проект) (Прим. – Автора).

²⁶ Комплексный центр социальной поддержки населения Слюдянского района, руководитель – Варвара Георгиевна Данилова (Прим. – Автора).

²⁷ Л. Ф. Шелковникова, А. Ф. Балдаева, И. Д. Валеева участвовали в конкурсе «Молоды душой». А. Ф. Балдаева и Г. В. Скосырская показали знание компьютера. Принимали участие в празднике и организации выставки «Русский платок». А. Ф. Балдаева проводила экскурсию для пенсионеров комплексного центра на Шаманку и давала мастер-класс по изготовлению подарочных сувениров из байкальских камней. В 2021 году мы занимались посадкой деревьев у памятника Слюдянским красногвардейцам, в микрорайоне Рудо (Прим. – Автора).

²⁸ ДК «Перевал», директор – Жанна Петровна Шекера (Прим. – Автора).

Высшая народная школа поддерживает тесную связь с городской библиотекой²⁹. Мы принимали активное участие в фотоконкурсе «Улицы родного города»³⁰, написании Тотального диктанта³¹, чемпионате по чтению вслух среди людей пожилого возраста «Серебряные страницы»³².

В этом году, летом, нам удалось съездить в посёлок Маритуй для установления мемориальной доски сибирскому писателю Леониду Ивановичу Бородину³³, который стоит в мировом рейтинге литераторов в одном ряду с нашими иркутскими писателями Александром Вампиловым и Валентином Распутиным. Во время этой поездки мы познакомились со вдового писателя Ларисой и его дочерью Ольгой. Между нами завязалась дружба, и нас пригласили на «Бородинские чтения» в октябре 2021 года в город Иркутск. А в память об этой встрече наша школа получила в подарок семи-томник произведений Л. И. Бородина.

Ко Дню защиты детей летом этого года на площадке около дома по улице Московская, 4, городской библиотекой проводилась акция «Экодвор». К этому мероприятию автору этих строк, как старшей по дому и руководителю ВНС, пришлось готовить детскую площадку, которая давно стала излюбленным местом отдыха молодёжи, поэтому значительно поизносилась. Помогли мне в этом администрация города и компания «Благоустройство»³⁴. Они привезли две машины земли, машину песка, засыпали все ямы, в которых стояла вода. Отремонтировали крышку стола, скамейки и качели. Теперь жители экодвора стараются поддерживать порядок.

Особые доверительные отношения у школы сложились с педагогами школы села Торы: в этом году они приезжали в Слюдянку на День рождения Байкальского Деда Мороза, после которого мы ездили к ним в село на творческую встречу по обмену опытом работы.

Очень большое подспорье для нашей общественно-образовательной деятельности – поддержка её частными предпринимателями. Например, уже десять лет мы сотрудничаем с нашим другом и помощником Геннадии-

²⁹ Слюдянская городская библиотека, директор – Елена Александровна Старицына (Прим. – Автора).

³⁰ Второе место заняла Т. С. Пелепас, за активность и предоставленный фотоматериал получила поощрение А. Ф. Балдаева (Прим. – Автора).

³¹ Выражаем искреннюю благодарность за подготовку к нему сотруднице библиотеки Галине Викторовне Клей (Прим. – Автора).

³² Е. П. Ефименко заняла первое место, Т. С. Пелепас заняла третье место (Прим. – Автора).

³³ Леонид Иванович Бородин (14 апреля 1938 г., Иркутск – 24 ноября 2011^[1], Москва) – русский писатель, поэт и прозаик, публицист, диссидент. Книги: «Повесть странного времени», «Год чуда и печали», «Третья правда», «Расставание», «Ловушка для Адама. Повести», «Без выбора. Автобиографическое повествование», «Посещение», «Царица смуты (повесть о Марине Мнишек)» и др. («Википедия»).

³⁴ Спасибо всем, кто готовил площадку для мероприятия, и персонально: члену администрации Хаюк Олегу Васильевичу и руководителю компании «Благоустройство» Кайсарову Михаилу Михайловичу (Прим. – Автора).

ем Тимерхановичем Зинуровым, который всегда нас выручает транспортом, оказывает другую техническую и финансовую поддержку. Совместно с ним нами выработаны традиционные туристические маршруты, тропы которых пролегают к Ольхону, посёлку Анга (святому месту Иннокентия Вяземского), а также к Монголии, Иволгинскому дацану, городу Улан-Уде (Государственный театр оперы и балета), Аршану, Ниловой Пустыни, Жемчугу и Свирску. Среди предпринимателей у нас много и других друзей³⁵.

Всё, что мы делали в этом году, направлено на подготовку достойной встречи десятилетнего юбилея Высшей народной школы Слюдянки и Слюдянского района. А дело наше живёт, процветает и совершенствуется на благо людей и общества.

**На фото из архива автора:
А. Балдаева с семилетней правнучкой Асесель**

³⁵ Среди них: Инесса Сергеевна Фараджова (город Слюдянка), Галина Михайловна Прядохина и Ирина Долгоровна Велеева (посёлок Култук), компания «Урожай», Галина Николаевна Бабученко (город Байкальск). Благодарим всех их за сотрудничество! (Прим. – Автора).

Александр Гордин

**О ТРАНСГУМАНИЗМЕ И
ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ,
или Как уничтожается традиционная школа российского
образования**

Введение

Быстрое развитие информационного общества по законам потребительского рынка порождает духовно-нравственные химеры³⁶. Суть этого огнедышащего информационного чудовища заключается в стремлении некоего «избранного меньшинства», якобы имеющего на это право, тотально подчинить сознание и руководить поведением большинства представителей человечества с помощью разного рода информационных технологий. В том числе, прежде всего, с помощью технологий, внедрённых в образование, которое издревле является инструментом конструирования ценностей будущего общества. Ключевой целью и одновременно средством такого образования является сегрегация человечества, но уже не по имущественным, а интеллектуальным признакам. То есть, проще говоря, деление на «умных» – имеющих право на живое общение, знание и сохранение интеллектуальной самостоятельности. И на «глупых» – примитивно мыслящих и, соответственно, действующих, согласно заданным алгоритмам «умными».

Эти люди, вообразившие себя интеллектуальной элитой, всё оставшееся в большинстве человечество, которое не желает следовать новому цифровому порядку, объявляют консерваторами, недалёковидными, ограниченно мыслящими. Не правда ли, песня старая. Можно даже сказать, древняя... Мотив до боли знакомый, только слова другие: были варвары, плебеи, быдло, чернь, а теперь – лузеры, ватники и т. п. В общем, не арийцы ... Так кто же примитивно мыслит? По-моему, ответ на этот вопрос очевиден.

³⁶ Химэра (др.-греч. Χίμαιρα, букв. «коза») – в греческой мифологии огнедышащее чудовище с головой и шейей льва, туловищем козы и хвостом в виде змеи; порождение Тифона и Ехидны. В переносном смысле – необоснованная, несбыточная идея («Википедия»).

Но есть проблема. Суть её заключается в том, что современные «арийцы» – это не просто люди, которые в очередной раз возомнили, что в их жилах течёт голубая кровь. В силу сложившихся социально-экономических условий в руках у них сосредоточены материальные (в том числе природные), финансовые и ... информационные ресурсы. Именно последнее преимущество позволяет им свободно манипулировать массовым сознанием людей, которые в силу своей

рабской трудовой занятости оказались лишены возможности думать о чём-то другом кроме материального обеспечения жизни своей семьи. Все потребительские практики такого информационного общества направлены на удовлетворение утилитарных потребностей человека в пище, одежде, в жилье и современных предметах быта, без которых человечество уже не мыслит своего цивилизованного существования. Реклама и потребление этих «игрушек цивилизации» стали смыслом существования сотен миллионов людей. Противоречия в человеческом обществе между временными цивилизационными условиями и вечными, общекультурными, смыслообразующими жизнь человека нравственными категориями достигли своего очередного опасного пика противостояния. От того, какую позицию займёт в этом противостоянии образование, зависит будущее не отдельно взятого государства или иного сообщества людей, а всего человечества.

Таким образом, с одной стороны, образование как социально-культурный феномен – это всегда средство формирования духовно-нравственного облика личности человека, экономическая и общественная деятельность которого должна определяться общечеловеческими гуманистическими ценностями.

А с другой стороны, образование в условиях информационного общества может использоваться неким элитарным сообществом для ситуативного, в рамках одного жизненного цикла, программирования сознания человека для достижения сугубо прагматических целей. Они могут быть разными, но обязательно определяемыми извне. И главная задача «программиста», с одной стороны, создать видимость, что все решения человек принимает самостоятельно, а с другой, не позволить ему выйти за пределы его потребительских практик и, соответственно, быть зависимым от их

удовлетворения или неудовлетворения перед своим, образно говоря, работодателем.

То есть речь идёт о фактической дегуманизации человека, с помощью превращения его в информационную систему, которая будет являться идеальным исполнителем команд, поступающих в её сознание извне, действующей на основе заложенных в неё информационных программ, содержание которых и алгоритм их реализации будет определяться некими политическими и экономическими центрами управления, состоящими из эффективных менеджеров, подчиняющихся, в свою очередь, установкам неких элит.

В данной научно-популярной статье нам хотелось бы рассмотреть следующие вопросы:

– определить, в чём выражается специфика дегуманизации образования с помощью цифровизации сознания обучающихся, используя сравнительный анализ содержания ключевых понятий этого феномена;

– выявить риски тотального внедрения цифровизации в образовательный процесс;

– определить психолого-педагогические условия образовательного взаимодействия, способствующие сохранению субъектности обучающихся и обучающихся в процессе применения на занятиях цифровых технологий.

В ходе решения этих своеобразных исследовательских задач мы будем опираться на мнение различных представителей мирового научного сообщества и общественности России, среди которых нам хотелось бы особо выделить следующих: И. С. Ашманова, Э. Берна, Дж. Вейценбаумана, Л. С. Выготского, Д. В. Евзрезова, Б. О. Майера, Н. В. Наливайко, К. Д. Ушинского, О. Четверикову, Л. Н. Чеботареву.

Понятийная основа дегуманизации образования

Обычная сознательная или несознательная ошибка, возникающая при внедрении тотальной цифровизации в образование, связана с подменой содержания понятия «информационная культура», которое является базовым для понимания феномена цифровизации, потому что этот феномен является неотъемлемой частью информационной культуры современного человечества.

Анализ состояния уровня информационной культуры человека осуществляется в двух аспектах: технико-технологическом и социокультурном. Технико-технологическая культура – это умение человека находить, обрабатывать, формировать и транслировать информацию с помощью современных технических средств. Социокультурный аспект – это умение человека определять гуманистические общечеловеческие социальные смыслы в информации, которые непосредственно влияют на его ценности и нормы поведения. Считается, что человек, обладающий высоким уровнем инфор-

мационной культуры, способен в своей информационной деятельности соблюдать баланс двух этих аспектов. Значительная диспропорциональность в информационной деятельности этих аспектов неминуемо приводит человека к дегуманизации, сказываясь деструктивно на его жизнотворчестве. Продуктом чрезмерной технократизации информационной деятельности является роботизация сознания. Продуктом избыточной социокультурной информационной деятельности становится идеологизация его сознания. То и другое связано с потерей важных гуманистических личностных характеристик человека, т. е. с обратимым, но всё-таки изменением, программирования сознания человека. Оно приводит в первом случае к технической, а во втором – к идеологической зависимости человека. Оба варианта порождают потерю его субъектности и возможность тоталитарного внешнего управления его поведением извне³⁷.

Особенность внедрения цифровизации в образование заключается в том, что её сторонники, мягко говоря, по-своему учитывают социокультурный аспект, потому что интерпретируют его с точки зрения своей собственной идеологии, имеющей трансгуманистический смысл. Основой её является идея, что с помощью специального нейроинтерфеса³⁸ в виде триггеров³⁹ в образовании, с учётом современных мегатрендов⁴⁰, можно запустить механизмы трансгуманизма в человеческом обществе, с целью изменения самой природы человека. Для этого необходимо перевести большинство потребителей информации в цифровой режим её восприятия, обработки и транслирования. То есть, другими словами, превратить их из живых субъектов в киберобъекты, которые будут запрограммированы послушно выполнять команды извне, поступающие от сравнительно немногочисленных субъектов такого одностороннего информационного взаимодействия. Понятия, на которых базируется такое их представление о сегрегированном обществе, представлены в форсайте «Образование – 2030». Большинство из них убедительно, на наш взгляд, прокомментированы в научной литературе такими специалистами в области искусственного

³⁷ Гордин А.И., Гордина О.В. Информационная социализация детей и подростков: учеб. -метод. пособие / А. И. Гордин, О.В. Гордина. – Иркутск: Изд-во «Иркут», 2019. –117 с.

³⁸ Нейроинтерфейсы – *нейрокомпьютерный интерфейс* (НКИ) (называемый также *прямой нейронный интерфейс*, *мозговой интерфейс*, *интерфейс «мозг – компьютер»*^[1]) – система, созданная^[2] для обмена информацией между мозгом и электронным устройством (например, компьютером). В однонаправленных интерфейсах внешние устройства могут либо принимать сигналы от мозга, либо посылать ему сигналы (например, имитируя сетчатку глаза при восстановлении зрения электронным имплантатом). Двухнаправленные интерфейсы позволяют мозгу и внешним устройствам обмениваться информацией в обоих направлениях. В основе нейрокомпьютерного интерфейса часто используется метод биологической обратной связи («Википедия»).

³⁹ Триггер – специальный механизм программы, который срабатывает на определённые игровые события или действия игроков и, в свою очередь, запускает определённый скрипт (игровой сценарий или цепочку событий) («Википедия»).

⁴⁰ Мегатренды – очень важные актуальные темы, условия развития чего-либо. В контексте нашей статьи это развитие общества через развитие образования.

интеллекта и информационной безопасности как И. С. Ашманов⁴¹, Д. В. Евзрезов, Б. О. Майер⁴² и О. Четверикова⁴³.

Ключевым понятием является трансгуманизм, дегуманистический смысл которого лучше всего проявляется в сравнении с традиционным рассмотрением принципов гуманизма. Прежде всего, оговоримся, что само содержание понятия «гуманизм» имеет разнообразные исторически сложившиеся смысловые аспекты. Мы остановимся на педагогическом аспекте, который обязывает учитывать личностные факторы обучающегося и помочь ему в достижении индивидуальных целей посредством образования, которые в обязательном порядке регулируются одновременно вечными общечеловеческими ценностями и вызовами современного общества.

Таковыми принципами-закономерностями являются:

1. *Образование как процесс становления психических свойств и функций*, который обусловлен взаимодействием развивающегося человека с референтным окружением и внешней социальной средой (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев).

2. *Ориентация на гармоничное творческое развитие личности с учётом общекультурных, социально-нравственных и профессиональных условий формирования её потребностей.*

3. *Учёт возрастных и личных психофизических характеристик при составлении программ обучения* (Л. С. Выготский).

4. *Культурологический подход к отбору содержания образования*, учитывающий, с одной стороны, исторически сложившиеся особенности развития общества, в котором проходит или проходило становление личности обучающегося, а с другой стороны, их единства с общечеловеческой культурой.

6. *Деятельностный подход*, позволяющий преобразовывать совокупность внешних влияний в новообразования личности и быть важной стратегией гуманизации технологий обучения и воспитания, позволяющих адекватно формировать педагогические задачи для достижения личных социальных смыслов в своём жизнетворчестве.

7. *Субъектность обучения.* Данная закономерность обуславливает единство реализации деятельностного и личностного подходов.

8. *Принцип диалогического подхода*, который предполагает организацию образовательного процесса в логике педагогики сотрудничества с учё-

⁴¹ Ашманов И. С. Цифровизация образования угрожает детям. Опубликовано: 1 апреля 2021. URL: <https://via-midgard.com/news/article/cifrovizaciya-obrazovaniya-ugrozhaet-detyam-igor.htm> (дата обращения 11.07.2021).

⁴² Евзрезов Д. В., Майер Б. О. «Образование 2030» – вызов системе образования. Форсайт образования – план создания «людей одной кнопки» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2014. – № 2(18). – С. 118–13.

⁴³ Четверикова О. Н. Цифровая одержимость: трансгуманизм пожирает человечество // Авторский блог Ольги Четвериковой. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bo77DMylXw0/> (дата обращения: 25.04.2020).

том возрастных особенностей и жизненного опыта обучающего и обучающегося.

9. *Принцип индивидуально-творческого подхода*, который предполагает высокий уровень личной мотивации обучающегося для приобретения знаний, умений и навыков во время образовательного процесса.

10. *Готовность участников образовательного процесса принять на себя социальную ответственность* за процесс и результаты образовательной деятельности.

Размышляя о природе трансгуманизма, О. Четверикова пишет: *«Транс» означает переходный этап от человека к постчеловеку, который фактически лишает человека его человеческой сущности. Это и изменение сознания, и изменение тела. Трансгуманизм — это последняя стадия гуманизма, которая ведёт к его самоликвидации. Гуманизм, который вырос из понятия «прав человека», перешёл в трансгуманизм, когда провозгласил правом человека менять его природу, как, например, об этом заявляют гомосексуалисты.*

Человек рассматривается не как личность, а как несовершенное существо, которое должно освободиться от тела и соединиться с неким сверхразумом. Фактически трансгуманисты объявили человека не просто несовершенным, а не имеющим права на существование. Они хотят создать более совершенное существо, постчеловека, а фактически биомеханоида, который будет представлять собой некую машину для жизни в космосе. Корни этих представлений уходят к орденским структурам и оккультным ломам XIX — начала XX века»⁴⁴.

Важным инструментом для обоснования трансгуманистической деятельности вообще и, в частности, в образовании является созданный сторонниками тотальной цифровизации понятийный аппарат. Он представляет собой, в духе их революционных установок, сгусток новорождённых понятий, содержание многих из которых сакрально и понятно только посвящённым. Но необходимое эмоционально-волевое воздействие оказывает на всех: посвящённые чувствуют себя избранными, а всем остальным, которым отведено место слепых исполнителей, не хочется признаваться в своей дремучей необразованности.

Прежде чем мы приступим к исследованию понятийного аппарата цифровизаторов, хотелось бы оговориться, что авторы данной статьи ни в коем случае не отрицают того, что Интернет и цифровые технологии являются важным дополнением к традиционным средствам и формам образования. Но не более того. По нашему мнению и мнению наших единомышленников, фатальной ошибкой форсайтеров⁴⁵ является наивное заблужде-

⁴⁴ Четверикова О. Н. Цифровая одержимость: трансгуманизм пожирает человечество // Авторский блог Ольги Четвериковой. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bo77DMylXw0/> (дата обращения: 25.04.2020).

⁴⁵ Форсайт - (англ. *foresight* – видение будущего) – метод, технология, процесс долгосрочного программирования, систематических попыток заглянуть в отдалённое будущее науки, технологии, экономики и общества на основе масштабного опроса экспертов с целью определения областей стратегических исследований и техноло-

ние в отношении модели создания знания. Современная модель создания знаний точно такая же, как и во времена Аристотеля⁴⁶. Что же касается процессов трансляции и сохранения знания, то в них произошли масштабные, но эпистемологически не принципиальные изменения в связи с появлением компьютеров и Интернета. Последние не являются принципиально новыми моделями хранения и передачи информации, но являются мультипликаторами этих процессов⁴⁷.

Мы в нашем исследовании попробуем произвести классификацию нововведённых цифровизаторами простых и сложных понятий, основанием деления которых будет уровень агрессивного смысла, заложенного в них. Следуя этой логике нами выделены: в первой групп *агрессивно* отрицающие гуманизм в образовании понятия, во второй – те из них, смысл которых можно объяснять при необходимости по-разному (*двусмысленные*), и в третьей – *нейтральные* по содержанию, не несущие в себе агрессивного содержания (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Специальные термины, используемые идеологами сферы цифровизации

Первая группа: <i>агрессивные</i>	Вторая группа: <i>двусмысленные</i>	Третья группа: <i>нейтральные</i>
Стабильная деградация	Точка бога	Когнитивная революция
Массовая когнитивная революция	Умная среда	Повышение профессиональной мобильности
Культурный разрыв	Психоразрыв	Смена технологической парадигмы
Учителя-непедагоги	Культура самостоятельности	Нейронет
Агрегаторы-репетиторы	Кроссплатформенность	Образование с фокусом на «форматы мышления»
Телеграфичность контента	Холдинг в образовании	Практико-ориентированное обучение
Людиардеры	Чёрные лебеди	
Слом системы образования	Низовая демократия сетевых сообществ	

гий, которые, вероятно, смогут принести наибольшие экономические и социальные выгоды («Википедия»). В нашей статье «форсайтеры», «цифровизаторы» – это авторы форсайта «Образование – 2030», который уже реализуется в 15 регионах России.

⁴⁶ Бухвалов В. А., Грислис Н. А. Из истории естествознания: от добывания огня до университетов. URL: <http://www.experiment.lv/rus/biblio/est-buhv/paragraf8.htm/> (дата обращения: 10.02.2014).

⁴⁷ Вейценбаум Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум. От суждений к вычислениям. – М.: Радио и связь, 1982. – 368 с.

Триггер для запуска скрипта в образовании	Триггер	
Мегатренды для образования	Мегатренды	Тренды
Рост нетитульных наций	Нетитульные нации	Нации
Развитие (надстрановой) глобальной культуры	Глобальная культура	
Инфантилизация молодёжи	Форсайт	
Культурный фильтр в образовании	Культурный фильтр	
Вырасти в себе Тамагочи	Дополнительная реальность в образовании	
Двери восприятия в образовании	Двери восприятия	
Культура самостоятельности «за барьером»	Культура самостоятельности	
Лишние люди	Игровые технологии	
Детство не равно понятию «дети»	Экономика игровых вселенных	
Анализ генотипа человека		
Цифровизация образования		Цифровизация
Аватар		
Интерфейс в образовании		Интерфейс
Нейроинтерфейсы		
Университет в утробе		
Социальное портфолио	Портфолио в образовании	
«Учителя» и «ученики» взаимно обучаются		
	Компетентностная оценка	Компетенции
Профессионалы как педагоги		
Традиционная школа – для неудачников		
Электронный тьютор	Индивидуальные образовательные траектории	
Школа как империя клавиш		
Школа как камера хранения детей		
Стабильная деградация образования		
Внесистемное образование в сети		
Человек одной кнопки	Развитие надпредметного образования для среды с возрастающей неопределённостью	
Сегрегация в образовании	Игровая экономика	
Атомизация общества	Сетевые «дворцы пионеров»	
Обучение на основе симуля-		

ций реальности		
	Школы-технопарки	
Отсутствие туннелирования	Туннелирование	

Разумеется, мы понимаем, памятуя о распространённой среди специалистов формальной логики поговорке «Всякая классификация хромает», что наша классификация всего лишь условное деление по определённом нами основанию. Это означает, что содержание некоторых понятий может при определённых условиях трансформироваться, вследствие чего они могут «перейти» из одной группы в другую. Но это, на наш взгляд, не может изменить общей картины, наглядно иллюстрирующей с помощью простого контент-анализа агрессивность создаваемого при помощи этих понятий контента по имени форсайт «Образование – 2030».

Обратите внимание, уважаемый читатель, как некоторые понятия в предлагаемой классификации из нейтральных и двусмысленных при некоторой понятийной надстройке превращаются в агрессивные (тренды – мегатренды – мегатренды в образовании; нации – нетитульные нации – рост нетитульных наций и др.).

Мы не ставили своей целью в данной статье интерпретировать содержание всех понятий, вошедших в нашу классификацию. Но нам кажется целесообразным остановиться в качестве примера на содержании некоторых из них.

Агрегаторы-репетиторы – люди, не имеющие специального педагогического образования, но имеющие рейтинги учителей. Другими словами, профессиональная компетентность данных «специалистов» определяется с помощью рейтингов, то есть количественных показателей потребителей «образовательных услуг», на мнение которых могут влиять многочисленные социально-экономические, социально-психологические и прочие факторы. Например, личная неприязнь или, наоборот, личная симпатия к человеку и т. п.

Аватар (в контексте исследования цифровизации) – это персонаж некоей виртуальной реальности, компьютерной игры, представляющий некоего действительно существующего (обычно управляющего им) человека, игрока («Википедия»). Аватарами называют тех, кто управляет кем-то, в кого человек верит, как в Бога, и неспособен критически осмысливать ни его действия-приказы, ни свои действия-исполнения.

Детство, не равное понятию «дети», – это экстраполяция понятия детства на весь жизненный цикл человека, когда любой человек воспринимается как ребёнок вне возраста. В этом случае в обществе нет родителей, нет детей, нет учителей и учеников, значит, нет возраста и нет пола. Отмирают социальные роли и распадаются традиционные родовые социальные связи в первичном социальном институте, именуемом семьёй. А через это распадается, анализируется всё общество, которое становится не способ-

ным к естественному природному воспроизведению индивидов, утрачивает способность к солидарности и коллективизму.

Отсутствие туннелирования – невозможность сохранения конфиденциальной информации. Этот термин непосредственно связан с гарантированным правом сохранения конфиденциальных данных, который идеологи цифровизации в России мечтают отменить вместе с авторским правом, что зафиксировано в дорожной карте «Карта политик: Государство».

Людиардеры – бизнесмены, владеющие командами лучших специалистов, которые изначально отбираются с помощью портфолио в образовании, позднее преобразующегося в социальное портфолио и хранящийся в соответствующих службах. Такой опыт сегрегации сегодня имеется в Китае. В форсайте «Образование – 2030» с помощью этого термина фактически описывается, по мнению Д. В. Евзрезова и Б. О. Майера, одна из моделей современного узаконенного рабовладения.

Культура самостоятельности «за барьером» – развитие форм ранней социализации детей и подростков, включающихся во взрослую жизнь через онлайн-бизнес. По мнению идеологов форсайта «Образование – 2030», эта «культура самостоятельности» должна поддерживаться ростом культуры самостоятельной работы на дому (DIY), доступными экономикой игровых вселенных, международной сертификацией и трансформацией ЕГЭ. В традиционном образовании такая форма образования приветствуется при обучении людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации по каким-то психофизическим или социально-экономическим причинам. Распространение же этой модели на всех обучающихся или значительную их часть неизбежно приведёт к фальсификации образования, что отчасти наблюдалось в период обострения эпидемиологической обстановки и вынужденного дистанционного обучения в России в 2020 и 2021 годах.

Интерфейс в образовании – граница между двумя функциональными объектами (министерством и образовательным учреждением), требования к которой определяются государственным стандартом, который определяет совокупность средств, методов и правил взаимодействия (управления, контроля и т. д.) между элементами системы. Сложившаяся исторически бюрократическая система государственного управления российским образованием давно уже относит преподавателя к человеко-машинному интерфейсу, который обязан по строгому алгоритму выполнять написание нормативной документации в виде программ, отчётов и т. п. В условиях цифровизации произойдёт, точнее, уже происходит переход от этой модели механического рутинного труда к интерфейсу «человек-компьютер». Сложность текущего момента заключается в том, что российское образование в подавляющей его части не готово отказаться от бумажных носителей информации, поэтому наблюдается дублирование её на электронных носителях, что значительно увеличивает информационную нагрузку на педагога, и так захлёбывающегося от её избыточности.

Нейроинтерфейсы в образовании – нейрокомпьютерный интерфейс (НКИ) (называемый также интерфейс «мозг-компьютер») – система, созданная для обмена информацией между мозгом и электронным устройством. Это технико-технологическое образовательное взаимодействие активно используется при дистанционном обучении, которое должно являться в традиционном образовании дополнительным, вспомогательным, ситуативным. Т. е. не основным, а вынужденно применяемым педагогическим средством в случае возникновения затруднений в непосредственном межличностном общении между обучающим и обучающимися.

Использование однолинейных нейроинтерфейсов в качестве основного педагогического средства, например во время онлайн-лекций в процессе поточного обучения, означает возникновение в образовании экстраординарной ситуации и вносит нежелательные поправки в образовательный процесс, который во многом утрачивает свои воспитательные, коммуникативные, коллективнообразующие функции, атомизирует сознание и поведение человека, способен провоцировать незрелое сознание на имитацию образовательной деятельности.

Преимущество использования нейроинтерфейсов в образовании – высокий уровень самостоятельности поиска, интерпретации и транслирования информации, которые уместны при выполнении индивидуальных, в том числе и творческих заданий. Например, двунаправленные интерфейсы (онлайн-вебинары и др.) могут быть продуктивной формой обучения в процессе выполнения практических занятий в процессе дистанционного обучения.

Опасность применения нейроинтерфейсов в образовании, по мнению некоторых учёных, заключается в том, что они способны выполнять функции экзокортексов, разновидности нейропротезов, которые, если понимать содержание понятия «экзокортекс» расширенно, уже выполняются Интернетом, смартфонами и другими различными гаджетами («Википедия»).

Триггер для запуска скрипта в образовании. Во-первых, триггер – это специальный механизм программы, который срабатывает на определённые игровые события или действия игроков и в свою очередь запускает определённый скрипт (игровой сценарий или цепочку событий). Идеологи российской цифровизации основными факторами для переключения сценария называют в форсайте «Образование – 2030»: смену или консервацию политического строя; изменения в законодательстве об авторском праве и защите персональных данных; блокировки или поддержки «контр-прогрессивных» коалиций; изменения в Трудовом кодексе – возможность раннего интеллектуального труда. Во-вторых, сам форсайт и есть сценарий, мягко говоря, трансформации российской системы образования, который на самом деле является сценарием уничтожения этой системы. Сценарий написан узким кругом лиц, а реализацией его занимается Центр

образовательных разработок бизнес-школы управления, созданный в 2011, Высшая школа Экономики (ВШЭ), Агентство стратегических инициатив, в которое входят представители бизнес-сообщества, министр экономического развития РФ, президент Сбербанка, президент ВЭБа (О.Четверякова⁴⁸).

Атомизация общества – это такое состояние общезжития людей, в котором постепенно стираются социальные связи и понятие культуры подменяется понятием цивилизации, имеющей чёткие временные рамки и нацеленной на удовлетворение утилитарных потребностей общества. А точнее, той его части, которая определяет, что считается в жизни его сегодня «цивилизованным», а что «нецивилизованным». То есть вместо человеческой культуры, непреходящими гуманистическими ценностями которой являются: доброхотство, милосердие, правдолюбие и другие, будет возникать комплекс электронных программ, определяющих стандарты условных рефлексов, которые, по мнению управляющих обществом, уместны или неуместны в той или иной жизненной ситуации в поведении постчеловека (А. Халдей).

Сегрегация в образовании – деление всех участников образовательного процесса на части по социальным и социально-экономическим признакам. Идеологи цифровизации образования в России, авторы форсайта «Образование – 2030», прямо говорят в своём проекте о том, что вся образовательная аудитория будет поделена на две части. Первая аудитория – совокупность обучающихся по принципу «одной кнопки». Они не будут пользоваться сервисом свободного выбора, их удел – учиться только по правилам специально разработанных для них программ. Вторая, надо полагать немногочисленная, будет способна, как они пишут, планировать свой образовательный маршрут, им будут нужны тьюторы и современный онлайн-сервис. Сегрегация будет осуществляться на основе портфолио учащихся. Остаётся только понять, какие организации и специалисты будут расставлять акценты, кому из учащихся предстоит стать аудиторией второго сорта и «одной кнопки», а кому становиться элитой образовательного процесса и далее управленцами на всех уровнях. Но об этих механизмах в явном виде ничего в упоминаемом нами форсайте не сказано.

Из всего вышесказанного явственно следует, что тотальная *цифровизация образования*, которая предлагается авторами и идеологами форсайта «Образование – 2030» и уже осуществляется официально в 15 регионах России, – это часть глобального мирового проекта, цель которого сегрегация населения планеты и превращение живого человека в аватара. Главная цель цифровизации образования – сегрегация человечества, деление его не только на бедных и богатых, но и *глупых* (примитивно мыслящих и, соответственно, действующих согласно заданным алгоритмам) и *умных* (обладающих навыками живого общения, умеющих добывать самостоятельно живое знание, сохраняющих свою интеллектуальную самостоятель-

⁴⁸ О. Четверякова – доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО, член-корреспондентом Академии геополитических проблем.

ность). Последнее предполагает создание сравнительно немногочисленного класса эффективных менеджеров, управленческие решения которых будут выполнять идеальные исполнители, фактически биороботы, осуществляющие свою деятельность строго в рамках определённых им компетенций.

Возможные последствия тотального внедрения цифровизации в образовательный процесс

Сегодня вся система российского образования направлена на сегрегацию по интеллектуальному признаку. Для достижения этой цели необходимо окончательно разрушить традиционную систему знания, которая формировалась в России на протяжении последних столетий. Под предлогом интеграции российского образования в европейскую систему наше высшее образование включено в Болонский процесс и стремительно теряет свою самостоятельность и самобытность.

Чтобы понять, как противостоять этой тенденции, необходимо осмыслить два важных аспекта цифровизации образования, которые позволяют активно включаться этому социальному институту в трансгуманизацию общества:

- критерии и показатели цифровизации в образовании;
- характеристика основных субъектов образовательного процесса.

Воспользуемся для этого опытом рефлексирования по данной проблеме участников федеральной конференции «Цифровизация образования: будущее школы в России», проходившей 22 июня 2021 года в Иркутске на информационной площадке «Точка кипения». В ней приняли участие общественное движение «Родители Прибайкалья», Министерство образования Иркутской области, специалисты по детской психологии и образованию региона, действующие педагоги и юристы, а также в режиме онлайн с докладами выступали представители общественного движения «Родители Пензы», «Всероссийского родительского союза «Вместе».

На конференции было предложено происходящий процесс цифровизации в контексте форсайта «Образование – 2030» рассматривать по следующим критериям: технологическим, психологическим, коммерческим.

а) Технологические критерии:

- *кроссплатформенность* (возможность работать одновременно в различных общенациональных системах);
- *конфиденциальность* (способность сохранять анонимность своих информационных посланий);
- *функциональность* (быстро находить необходимую информацию, интерпретировать или создавать, оперативно её транслировать);

- *доступность* (свободный доступ к любой информации человека любого возраста, при соответствующей технико-технологической подготовке); телеграфичность (краткость) контента);

- *стоимость* (выбирать адекватные образовательные услуги, соответствующие материальному положению).

б) Психологические критерии:

- *социальное присутствие* (участие в деятельности различных информационных платформ);

- *обучающееся присутствие* (получать полный объем необходимых учебных материалов; выстраивать индивидуальные маршруты обучения. индивидуальность обучение; расширение границ детства и т.п.);

- *когнитивное присутствие* (возможность получать необходимые знания, для осуществления прикладной деятельности в различных сферах; дополнительная реальность; имитация социальной реальности и т.п.).

в) Коммерческие критерии:

- *монетизация* (возможность оказания образовательных услуг за денежное вознаграждение);

- *коммерциализация* (получение необходимых знаний, умений, навыков и подтверждающего их сертификата за денежное вознаграждение; оказание издательских услуг за денежное вознаграждение; вовлечение в образовательную сферу непрофессионалов из других сфер, смещение типов запросов потребителей образовательных услуг от «экономики продуктов» к «экономике опыта» с индивидуализацией их потребления и т.п.).

Выделенные нами критерии не претендуют на исключительность, а их показатели на исчерпывающее содержание. Но даже из того, что нами представлено, становится очевидным отсутствие собственно педагогической компоненты, которая как минимум предполагает расширение критерия психологического на социально-психологический и психолого-педагогический. Последний, согласно традиционной системе обучения, в логике которой пока ещё функционирует российское образование, должен обязательно включать в себя психофизические и социально-педагогические. Их нет в программе форсайта «Образование – 2030»! Этот факт вызывает закономерные вопросы у современного психолого-педагогического сообщества, именуемого надменно форсайтерами «консерваторами».

Вся программа форсайта вообще построена на экспертных оценках «учителей-непедагогов», большинство из которых являются представителями бизнес-сообщества или работающими в сфере образования представителями администрации разных уровней, находящимися в прямой материальной зависимости от него. На этом основании их смело можно отнести к обслуживающему персоналу. К сожалению, этот «персонал» достаточно многочисленный и влиятельный, потому что включает в себя все институты и их руководителей, которые осуществляют свою деятельность в логике рыночных отношений. Печально, что к ним относятся массовые печатные и

электронные СМИ, самыми «толстыми» рекламодателями которых выступают представители российской буржуазии. Например, таковым по отношению к исследованию российского образования выступает бывший «Сбербанк Росси», ныне куцый «Сбер».

К обслуживающему персоналу российской либеральной буржуазии мы смело причислим представителей администрации разных уровней, подкупленных высокой заработной платой и разными социально-экономическими привилегиями, включая будущее высокое пенсионное обеспечение госслужащих, закреплённое законодательно их самыми многочисленными представителями в Государственной Думе России⁴⁹.

Безусловно, таким же зависимым персоналом являются так называемые независимые социологи, которые оказывают исключительно платные услуги и готовы за деньги белое объявить чёрным, а чёрное – белым, если это будет выгодно заказчику. Чем выше гонорар, тем меньше объективности или хитрее социологическая интерпретация полученных результатов. Кстати, специальность «социолог» возникла в 19 веке, когда по заказу бизнес-сообщества были проведены первые исследования потребительского спроса населения на разные виды товаров. Позднее эта специальность распространилась на изучение социальных потребностей, но коммерческая суть профессии от этого не изменилась. Результаты, получаемые специальными социологическими организациями, всегда отражают интересы заказчиков, которые финансируют эти исследования. Поэтому социологи, выполняющие подобного рода исследования, являются теми самыми «непедагогами».

Участники вышеназванной конференции констатировали, что обоснование и отслеживание результатов проводящегося в российском образовании эксперимента по программе форсайта «Образование – 2030», судя по информации, представленной в Интернете, осуществляется представителями бизнес-сообщества, управляющих структур разного уровня, начиная от директоров школ и заканчивая чиновниками Министерства высшего образования и науки РФ, Министерства просвещения РФ, а также представителями партии власти, занимающимися продвижением идеи цифровизации образования в регионах. Также, но уже в менее значительной мере, представлено мнение некоторых общественных организаций и движений. И совсем не представлено мнение независимых профессионалов, которые уже осуществляют и будут вынуждены в дальнейшем осуществлять свою профессиональную деятельность по этой программе. Также никого не интересует мнение основного заказчика такого рода «образовательных услуг», а именно родителей и их детей – школьников и студентов.

Результат такой односторонней экспертизы может привести к подтасовке фактов, потому что участники её являются во многом «авторами» или инициаторами внедрения форсайта в России. Это стало причиной того,

⁴⁹ Самые многочисленные представители в Государственной Думе России – члены либерально-буржуазной партии, которая хитровато именуется «Единой Россией».

что в России возникли родительские сообщества, которые пытаются свою точку зрения с помощью конференций и других общественно-образовательных акций довести до Министерства просвещения РФ, с согласия которого осуществляется внедрение программы форсайта «Образование – 2030» в российском образовании. Флагманом этого движения является общественное движение «Родители Москвы», ставшее инициатором организации Всероссийской конференции «Пути преодоления кризиса в образовании. Консолидация родительских и научных сообществ России» (22 мая 2021 года, г. Москва). Этот образовательный форум был подготовительным этапом Всероссийского съезда родителей «Будущее России», который состоялся также в Москве 24 мая 2021 года. Организаторы этой же общественной инициативы стали авторами других многочисленных общественно-образовательных мероприятий, посвящённых проблемам цифровизации, а также открытого письма президенту страны, министру культуры и в другие высшие инстанции России. По примеру московских родителей по всей стране возникают однородные движения, о чём свидетельствует, в частности, прошедшая в Иркутске 22 июня 2021 года конференция «Цифровизация образования: будущее школы в России». На фоне этого странной выглядит повестка V съезда проправительственной общероссийской организации, созданной ещё в 2013 году, «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», в которой среди десяти действительно интересных вопросов о педагогическом просвещении родителей нет ни одного посвящённого самой актуальной проблеме – реализующейся цифровизации российского образования.

А между тем активные российские родители, которым безразлично качество образования их детей, судя по их заявлениям в прессе, Интернете, озабочены несколькими ключевыми вопросами.

1. Правомерность предполагаемой в программе «Образование – 2030» сегрегации учеников и студентов, началом которой можно считать введение электронного портфолио.

2. Нарушение процессов социализации учеников и студентов, вследствие утраты коммуникативных навыков непосредственного живого общения.

3. Угроза психофизическому здоровью обучающихся, вследствие активного использования электронных средств обучения.

4. Понижение качества обучения и духовно-нравственного состояния обучающихся, вследствие удалённости от реальной образовательной социальной среды.

Де-юре они имеют право, согласно Конституции РФ, искать ответы на эти вопросы совместно с представителями государства и профессиональным педагогическим сообществом. Де-факто родители лишены этого права, потому что при внедрении в образовательные пространства программ, подобных форсайту «Образование – 2030», никто их согласия в виде широких социологических опросов или референдума не спрашивает.

Особую опасность для развития личности человека, особенно в период его взросления и становления как личности, представляет разновидность нейропротезирования – экзокóртекс, т. е. внешняя система обработки информации, которая поможет усилить интеллект. Сегодня такими системами пока считаются Интернет, смартфоны, различные гаджеты. По сути на наших глазах осуществляются первые шаги симбиоза человека и компьютера, создаётся так называемый расширенный интеллект, который, по мнению специалистов в области биоинженерии, будет в разы превосходить искусственный интеллект. Очевидно, до тех пор пока подобного рода устройства не будут вживляться в биологический организм человека, речь не может идти о киборгах и постлюдях⁵⁰. Здесь важно не переступить черту опасной для живого человека технократизации.

Человечество даже без этого искусственного преобразования своей биологической природы уже испытывает серьёзные проблемы в виде цифровой деменции, цифрового аутизма и информационной псевдодибильности взрослых. Эти проблемы уже давно в фокусе внимания мирового научного сообщества, о чём свидетельствуют труды М. Шпитцера⁵¹, Т. Компернолле⁵², С. Гринфилд⁵³, А. Сигмана⁵⁴, С. Палмера⁵⁵, К. Роуна⁵⁶, Л. Аксеновой, Л. Юрьевой, Т. Больбо, Л. Стрельниковой⁵⁷ и мн. других.

Цифровая деменция – приобретённое слабоумие, вследствие возникающей гаджетовой аддикции, приводящей к разным видам психофизических и социально-психологических отклонений в развитии человека. Исследователи выделяют среди них: потерю памяти, особенно разрушение ближней зоны её развития; способность к концентрации внимания; часто возникающее депрессивное состояние; быстрая утомляемость; беспричинно возникающее ощущение социального сиротства (одиночества); нарушение когнитивных способностей деятельности мозга.

⁵⁰ Киборги и постлюди - люди с вживлёнными техническими устройствами. На рынок готовятся выйти модуляторы настроения, основанные на принципах электростимуляции, однако в отсутствие обратной связи их можно рассматривать лишь как устройства для ТЭС-терапии. В качестве экзокортекса может быть использован мозг другого человека. Финские исследователи считают, что экзокортекс может дать возможность не только для загрузки сознания человека в компьютер, но и для объединения сознания нескольких человеческих организмов («Википедия»).

⁵¹ Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг / Пер. А. Г. Гришин. Москва: АСТ, 2014.

⁵² Компернолле Т. Мозг освобожденный. Как предотвратить перегрузки и использовать свой потенциал на полную мощь. – М.: Альпина Паблишер, 2018.

⁵³ Гринфилд С. – известный британский нейробиолог, профессор Оксфордского университета («Mind Change. How digital technologies are leaving their marks on our brains», Random House, 2014).

⁵⁴ Сигман А. – молодой британский биолог, доктор, автор специального доклада для Европарламента «The Impact Of Screen Media On Children: A Eurovision for parliament» (2011 г.).

⁵⁵ Палмер С. – специалист в области дошкольного образования («Toxic Childhood», Orion, 2007).

⁵⁶ Роун К. – американский педиатр («Virtual Child: The terrifying truth about what technology is doing to children», Sunshine Coast Occupational Therapy Inc., 2010).

⁵⁷ Стрельникова Л. Н. – главный редактор журнала «Химия и жизнь», директор Центра популяризации научных знаний «НаукаПресс», кандидат химических наук, преподаватель авторского курса «Наука и журналистика» (факультет журналистики Международного университета, г. Москва), автор книги «Из чего всё сделано? Рассказы о веществе».

Особенно цифровой деменции подвержены дети. Необходимо помнить, что у ребёнка, пришедшего в этот мир, нет необходимых навыков собирания, преобразования и тем более транслирования информации. Для этого ему необходимо научиться владеть инструментом, данным ему от природы, именуемым мышлением. Только оно способно создавать необходимые зрительные и слуховые образы, с помощью которых ребёнок сможет обмениваться информацией с окружающими его людьми, а впоследствии со всем окружающим его миром. Мышление базируется на двух важных характеристиках: оно является пространственным и социальным. Пространственное его содержание выражается в том, что наше познание – мыслительный процесс абстрактного мышления, подготавливается предметным ощущением окружающей нас среды. То есть ощущением пространства с помощью обоняния, осязания, слухового и зрительного восприятия. Социальная суть мышления проявляется в том, что ребёнок способен установить причинно-следственную связь между воспринимаемыми им через ощущения явлениями и предметами только с помощью социального взаимодействия с окружающими его людьми. Простое потребление им информации из окружающего мира в виде звуковых, световых, цветовых контентов является недостаточным для того, чтобы он мог структурировать информацию в сложные интеллектуальные модели. Только человек способен создать себе подобного, в противном случае с ним произойдёт «эффект Маугли». Соответственно потребление информации и мышление – процессы диалектически обусловленные, но не тождественные.

Информационная псевдодебильность обозначает приобретённое психическое расстройство, вызванное перегрузкой мозга информационными потоками, при котором человек проявляет признаки клинической дебилности, но без органических поражений мозга. Подобное расстройство приводит к отставанию в развитии, ухудшению памяти, немотивированной агрессивности, рассеянности, низкому уровню самоконтроля, вследствие чего человек теряет способность мыслить абстрактно, переходит к упрощённому, утилитарному, клиповому мышлению, что влечёт, в конечном счёте, отклонения в самоидентификации (деперсонализация) и поведении человека. Такой вид психофизической и социальной депривации⁵⁸ в большей степени свойственен взрослому человеку.

Причина возникновения и широкого распространения информационной псевдодебилности среди взрослого населения – низкий уровень информационной культуры, чрезмерное употребление разного рода информации сомнительного содержания. Объёмы потребления некачественного информационного продукта стимулируются гипертрофированием технико-технологического аспекта информационной культуры. Проще говоря, активными продажами многочисленных современных и несложных в эксплу-

16 Депривация (лат. *deprivatio* – потеря, лишение) – сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные потребности – психофизиологические либо социальные («Википедия»).

тации технических устройств для приёма, обработки и распространения информации, техническому содержанию которых не соответствует социокультурный аспект информационной культуры большинства населения нашей планеты.

А так как мышление и потребление информации, с точки зрения нейробиологии, процессы неравнозначные по смыслу, возникает нежелательный социально-психологический, духовно-нравственный дисбаланс в жизнедеятельности человека, который определяется специалистами как информационная псевдодебильность. Исследователь М. Зубрий это объясняет так: «За обработку и распаковку информации отвечает центральная исполнительская сеть (ЦИС), а за мышление (то есть структурирование информации в сложные интеллектуальные модели) – дефолт-система мозга (ДСМ). Когда одна система работает, другая не активна»⁵⁹. В результате, если человек без должного самоконтроля, то есть без соблюдения правил элементарной информационной гигиены, в течение многих лет поглощает большое количество разнообразной информации, его мышление постепенно становится способным мыслить только обобщёнными категориями, теряет способность к вариативности, пластичности и прогностичности мышления. Это, в свою очередь, приводит к его цифровой аутизации, что усиливает снижение его умственных способностей.

Цифровой аутизм – это утрата реальных знаний, умений и навыков живого непосредственного общения. Социально-психологические признаки психического расстройства, именуемого цифровым аутизмом: человек с трудом поддерживает живое общение с другими людьми или вообще не способен на это; нарушены процессы социализации, поэтому он не может интегрироваться в реальную социальную среду; человек стремится жить виртуальной, а не реальной жизнью вообще и, в частности, жизнью социальной; постепенно ему становятся чужды традиционные для человечества представления о семье, дружбе, любви, нравственности; попадая в реальный социум, он чувствует себя в нём дискомфортно, воспринимает реальную социальную среду как пространство, несовместимое с его изменённым виртуальной средой (оцифрованным) сознанием; в реальной социальной среде он приходит на разные «социальные финиши» последним, для него оказываются закрытыми многие социальные лифты; он начинает вести себя агрессивно, враждебно в отношении людей, осуществляющих свою жизнедеятельность в традиционной внешней социальной среде, которые воспринимаются им как недочеловеки.

Таким образом, мы можем констатировать, что цифровизация при всём своём внешнем благополучии и благопристойности не является совершенно безопасным явлением. Напротив, она повышает риски не только жизнотворчества, но и элементарной жизнедеятельности человека. Эти

⁵⁹ Зубрий М. А. Цифровое слабоумие и информационная псевдодебильность // Naspravdi.info, 29.08.2019 (дата обращения 08.07.2021).

риски увеличиваются многократно с каждым днём, потому что техническое оснащения процессов цифровизации сознания человека во много раз опережает процессы социально-педагогического и социально-психологического их изучения. В частности, при отсутствии авторитетной экспертной оценки психологов, педагогов, общественности (родительского сообщества) недопустима цифровизация образования. В таких условиях по меньшей мере безответственной представляется поддержка Правительством РФ, Министерством просвещения и Министерством науки и высшего образования программ, подобных форсайту «Образование – 2030», полагающимися на оценку бизнес-сообщества, частью которого является Высшая школа экономики.

Образовательные условия гражданского сопротивления тотальной цифровизации

Образование как процесс помощи человеку в создании собственного образа был известен с древнейших времён. Некоторые исследователи считают, что слово «образование» – калька с немецкого «Bildung». «Bild» – это «картина», «образ». Но дело в том, что слово «образование» можно найти в церковных русских книгах уже в XVII веке, например, в беседе XXI на Послание к Ефесеянам святителя Иоанна Златоуста, куда немецкое влияние вряд ли могло распространиться. Вероятнее прямая связь со старославянским «образовать» – «создать», «составить», от славянского же «образ» – «подобие». Если придерживаться этой точки зрения, то русское слово «образование» включает в себе напоминание об «образе» – греч. *μόρφωσις* (или «пайдейя»), которое означает «приведение чего-то к определённой форме», *μορφή* (лат. аналог – *forma*)-(«Википедия»).

Такое понимание «образования» базировалось на древней формальной логике и философии. Сегодня вместо него фактически ввели так называемые компетенции, достижение которых требует от учащихся не творчества, а торгашеской смекалки. Проективные, в том числе и социальные, методики представляют собой жёсткие алгоритмы выполнения определённых действий. Всё это делается для того, чтобы превратить человека в примитивное, узко заточенное на выполнение какой-то определённой задачи-функции существо.

Подмена образования технологическими процессами происходит незаметно, через различные формы, которые внешне выглядят вполне убедительными и безопасными. Например, портфолио, которое радостно приветствовало образовательное российское сообщество ещё в 90-х годах, может превратиться в примитивный, но далеко не безопасный для самого человека электронный банк информации, с помощью которого осуществляется социальная сегрегация.

«Придумали новую систему оценки, – пишет О. Четверикова, – которая заменяет оценку знаний ученика оценкой личности ученика. Предлагается введение систем ПОТОК и РОСТ. То есть будет рассматриваться всё, что ребёнок в процессе обучения делает: в школе, в кружках, сколько раз в неделю он присутствует, как он отвечает, активно, не активно. Вся его деятельность, каждый его шаг будет фиксироваться в цифровом портфолио. И это цифровое портфолио, или электронное досье, будет определять судьбу ребёнка: тебя анализируют в определённое русло, подсчитают, сколько и чего ты сделал, и к моменту выхода из школы ты уже не сможешь ничего изменить. И система поступления в вуз тоже меняется в соответствии с этим цифровым портфолио, то есть, если ребёнок не набрал столько-то баллов за всё время обучения, он никогда не сможет поступить в вуз. Получается закамouflированная кастово-селекционная система, в которой смогут выйти наверх только люди из обеспеченных семей. Потому что они получают возможность участвовать в различных кружках, получать дополнительное образование и тому подобное. То есть цифровое портфолио будет определять правовую субъектность по факту».

Простой и ясный психолого-педагогический способ противодействия негативным последствиям цифровизации – вернуться к традиционным формам помощи человеку в создании им своего образа. То есть *учить* его на личном примере добывать необходимые знания, *учить* его умению использовать их в стандартных и нестандартных ситуациях и *учить* его закреплять полученные умения в практической деятельности в виде реальных навыков.

Такой подход даёт возможность на современном этапе развития образования активно обращаться к информационным технологиям, не подменяя ими реального учителя, а также глядеть на решение образовательных задач более широко, не замыкаясь в рамках какого-то одного вида деятельности. Владение теми или иными компетенциями уместно, и то в известной мере, в любой профессиональной деятельности взрослого человека. Для детей и подростков это: ограничение их познавательной деятельности; препятствие развитию критического и творческого мышления, являющихся базовыми для их интеллектуального и нравственно-духовного развития; преграда для формирования своего собственного миропонимания, самоопределения траекторий саморазвития.

Таким образом, противостоять трансгуманизму можно только одним издревле известным человечеству способом – самостоятельным, независимым, индивидуальным, нестандартным мышлением. В педагогике и психологии разные специалисты называют это развитием критического и творческого мышления. Этим образование всех мировых школ, включая европейскую, занималось всегда, занимается сейчас и будет заниматься всегда. В каких формах? И опять ничего принципиально нового: индивидуальных, групповых и коллективных. Разница заключается лишь в том, что в

информационном обществе этот процесс будет разнообразиться с помощью применения новых технологий. Важно только не забывать, что занятия должны проходить в процессе непосредственного общения учителя и ученика. А обращение к новым информационным технологиям использоваться как дополнительное средство.

Какой же должна быть критериальная основа психолого-педагогического подхода использования цифровых технологий в процессе образования?

Традиционная школа готова в качестве критериев эффективного использования цифровых технологий для помощи человеку в создании своего социального образа опираться на когнитивные, эмотивные, деятельностные и рефлексивные показатели, которые отражают технико-технологические и социокультурный аспекты информационной культуры обучающегося. Логично предположить, что они должны совпадать с критериями информационной социализации человека и отражать три её этапа: адаптацию, персонализацию и интеграцию в социальную среду (См. Таблицу 2)⁶⁰.

Таблица 2

Психолого-педагогические критерии и показатели цифровизации образования

П/п	Критерии	Показатели
.	<i>Когнитивный</i>	• Обладать необходимыми операциональными знаниями, помогающими эффективно использовать современные технические устройства для достижения разнообразных образовательных целей. • Правильно применять технико-технологические знания для грамотной и адекватной самопрезентации в процессе информационного образовательного взаимодействия. • Обладать знаниями, помогающими привлекать полученную информацию для определения жизненных целей, через которые личность приходит к пониманию и осознанию жизни как акта творчества, а общества как носителя

⁶⁰ Гордин А. И., Гордина О. В. Образование взрослых как фактор информационной социализации: учеб.-метод. пособие / А. И. Гордин, О. В. Гордина. – Иркутск: Изд-во «Иркут», 2020. – 134 с.; Гордин А. И., Гордина О. В. Информационная социализация детей и подростков: учеб.-метод. пособие / А. И. Гордин, О. В. Гордина. – Иркутск: Изд-во «Иркут», 2019. – 117 с.

		гуманистических ценностей и гарант соблюдения социальной справедливости для всех субъектов. • Знать правила информационной безопасности, способные предотвратить информационную зависимость и противостоять информационному насилию.
	<i>Эмотивный</i>	• Уметь находить социальные смыслы в информации, а в ту информацию, которую человек сам создаёт, эти социальные смыслы вносить. • Уметь интерпретировать полученную информацию творчески, для того чтобы наиболее эффективно достигать целей общественно-образовательного взаимодействия. • Уметь определять ценности в полученной информации, а также в процессе информационного взаимодействия выстраивать иерархию (индивидуальную либо общественную), на основе чего формировать собственную иерархию.
	<i>Деятельностный</i>	• Обладать навыками свободного доступа к различным информационным каналам. • Иметь практические навыки быстрого нахождения информации с помощью использования различных технических средств. • Иметь опыт формирования содержания информации согласно целям, задачам и специфике определённого вида деятельности. • Уметь творчески в процессе реальной информационной деятельности подойти к передаче и транслированию информации как отдельному человеку, так и обществу. • Уметь на практике применять правила информационной безопасности, позволяющие избегать информационной зависимости и противостоять информационному насилию.
	<i>Рефлексивный</i>	• Уметь сравнивать, анализировать, абстрагировать, синтезировать, обобщать и

		критически осмысливать получаемую информацию. • Умение сравнивать, анализировать, абстрагировать, синтезировать, обобщать и критически осмысливать создаваемую и транслируемую информацию. • Уметь в практической информационной деятельности обнаруживать опасности, угрожающие: сохранению персональных данных, потере важной информации, психофизическому состоянию человека и т. п. • Опирается в своей информационной деятельности на правила информационной безопасности.

По сути речь идёт о том, что традиционными условиями образовательного взаимодействия, способствующими сохранению субъектности обучающихся и обучающихся в процессе применения на занятиях цифровых технологий, являются издревле известные всем профессиональным педагогам факторы: личный пример учителя в получении, интерпретации и применении полученных знаний на практике; развитие критического и творческого мышления учащихся для ценностного определения потребляемой информации, выработки необходимых навыков интеллектуальной самообороны против агрессивной информации, угрожающей психофизическому состоянию, самоидентификации и социализации человека.

Всё сверх этого, какими бы оно ни прикрывалось «революционными терминами», – от лукавого. Ибо в образовании, как в бытии человека, есть вещи принципиально фундаментальные, основополагающие. Изменение этих основ приведёт к изменению самой природы человека, гуманистической основы его человеко-божественного бытия. Хотелось бы верить, заканчивая эту статью, что, говоря словами В. Соловьёва, «человек по своему предназначению выше Ангела». Тем более Ангела Чёрного...

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что вследствие нашего исследования мы пришли к выводам, которые соответствуют общему смыслу нашей статьи. Итак, какими должны быть психолого-педагогические условия

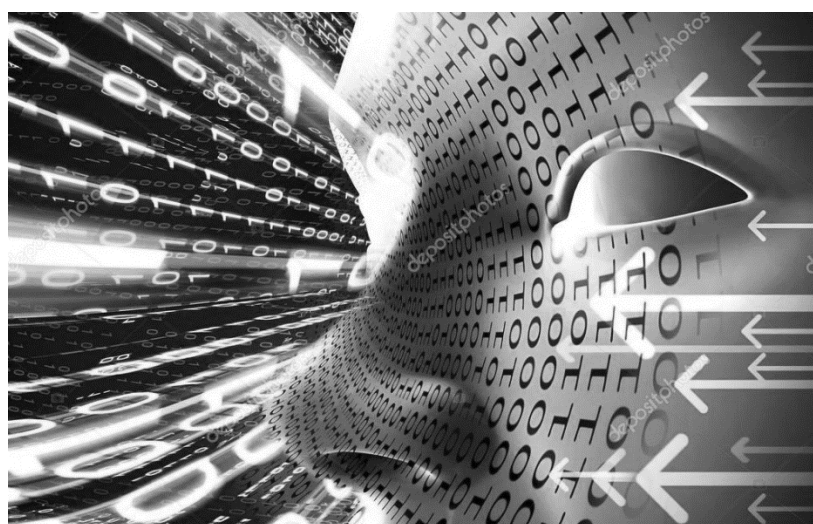
при внедрении цифровизации в образование, чтобы избежать его дегуманизации:

1. Первым условием должно стать определение и донесение до широкой общественности истинных целей трансгуманизма, а также разоблачение мифа идеологов тотальной цифровизации о неспособности традиционной российской системы образования к внедрению новых технико-технологических подходов в образовательный процесс.

2. Вторым условием, на наш взгляд, является необходимость признания неизбежности цифровизации образования с точки зрения эволюции технического прогресса, как равно и того, что этот процесс должен контролироваться независимыми от бизнес-сообщества, ориентированного на экономическое развитие и сверхприбыли, экспертами психолого-педагогического сообщества и общественности, с целью избегания нежелательных рисков, недопущения его тотализации и разрушения гуманитарных основ традиционного российского образования.

3. Третьим условием можно считать необходимость повышения информационной культуры всех субъектов образовательной деятельности: администрации, учителей, профессорско-преподавательского состава, учеников, студентов, родителей, с акцентом на сбалансированном развитии технико-технологического и социокультурного аспектов. А также применение традиционных методов образования в формате нового технико-технологического взаимодействия, ситуативно, без ущерба для воспитательной работы и качества образовательного процесса.

Полагаем, что дальнейшим перспективным направлением психолого-педагогического исследования цифровизации образования является рассмотрение этого феномена с точки зрения национальной безопасности и сохранения суверенитета России как государственного образования.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Атутова Валентина Моисеевна – вузовский преподаватель более чем с 30-летним стажем. В её педагогическом багаже такие предметы, как «Русская литература», «Культура речи», «Русский язык как иностранный». Последние из них преподавала в Монголии, Афганистане и других странах, слушатель ВНШ г. Иркутска.

Балдаева Альбина Фёдоровна – председатель ВНШ Слюдянского района, инструктор по оздоровительным программам, член рабочей группы развития туризма и экономики Слюдянского района, гид-экскурсовод, учитель истории.

Васюхина Светлана Викторовна – кандидат физико-математических наук, слушатель ВНШ г. Иркутска, член литературного клуба «Родные берега», автор поэтических книг: «Жизнь прекрасна рассветным лучом» (2001 г.), «Всплески быта», «Вдали от суеты», ч. 1 и 2 (2011, 2012 гг.). Публиковалась в периодических изданиях, литературных сборниках. Участник виртуального проекта «Стихи.ру». Член Иркутского творческого объединения художников «БАБР», участник городских выставок. Родилась в г. Тайшете Иркутской области. Училась, работала и живёт в Иркутске.

Волчук Анатолий Викторович (1940-2021 гг.) – слушатель ВНШ г. Иркутска, автор книги стихов «Судьбы крутые повороты» (2016 г.).

Гордин Александр Иннокентьевич – член Союза журналистов России, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель ВНШ г. Иркутска, автор книжек стихов «Скрипка дерева» (2007 г.), «Ночной приют странников» (2007 г.), «Язык шершавый сумрака» (2009 г.), «Голос ослепшей птицы» (2011 г.), «Предчувствие» (2015 г.), «Уроки поэзии» (2018 г.), книги рассказов, баек, стихов и афоризмов «Сибирский валенок» (2013 г.) и поэмы «НЕЗНАЕМОЕ ПОЛЕ» (2018 г.).

Давыдов Игорь Валентинович – слушатель ВНШ г. Иркутска. Пожелал сообщить о себе следующую информацию: «*В настоящее время неработающий пенсионер. Родился в 1958 году в Алтайском крае на станции Кулунда в семье геологов. После окончания учёбы в 9-й школе города Иркутска и факультета охотоведения ИСХИ работал в охотничьих хозяйствах и заповедниках в Хабаровском крае, Магаданской области, Якутии, Бурятии, Иркутской области. С 2013 года вышел на пенсию. Путешествую по России и сопредельным странам, рыбачу, собираю дикоросы, выращиваю клубнику, воспитываю жену, внучку, лошадь и собаку, читаю газеты начала прошлого века и посещаю народную школу.*»

Кара-Мурза Сергей (Кара-Мурза Сергей Геóргиевич) – советский и российский учёный (по образованию – химик). Родился 23 января 1939 г. в Москве. С 1968 года занимался методологией науки, а потом системным анализом. Доктор химических наук, профессор, автор работ по истории СССР, теоретик науки, социолог, политолог и публицист. Является сторонником «советского проекта». Член Союза писателей России. Главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН. Член экспертного совета «Политического журнала». Заведующий отделом комплексных проблем развития науки Российского исследовательского института экономики, политики и права в сфере науки и техники. Область научных интересов: исследование кризисов, науковедение. Работа С. Г. Кара-Мурзы «Советская цивилизация» включена издательствами «Алгоритм» и «Эксмо» в книжную серию «Классика русской мысли». Работа С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» включается в учебные курсы некоторых российских вузов по социологии.

Растошинская Наталья Николаевна – слушатель ВНШ г. Иркутска, член литературного клуба «Родные берега» и студии художественного чтения «Живое слово».

Растеряев Игорь – актёр театра, бард, автор популярных музыкальных композиций (г. Санкт-Петербург).

Савенкова Ольга Владимировна – слушатель ВНШ, член литературного клуба «Родные берега» и студии «Живое слово».

Сурнина Елена Георгиевна – слушатель ВНШ г. Иркутска, член литературного клуба «Родные берега», модератор сайта ВНШ «Союз неугомонных».

Темников Иннокентий Львович – учитель высшей категории, служащий МЧС России, постоянный автор альманаха «НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ», автор многочисленных расска-

зов, публицистических зарисовок, романа «Восьмой дракон», участник виртуального проекта «Проза.ру».

Якуп Андрей Вернирович (1931-2021 г.) – народный философ, автор нескольких десятков научно-популярных статей, книги научно-популярных очерков «Материалистическая концепция мироздания» (2013 г.), слушатель ВШ г. Иркутска, поэт, постоянный участник виртуальных проектов «Проза.ру», «Поэзия.ру».

Художественно-публицистический альманах

РОДНЫЕ БЕРЕГА

«РОДНЫЕ БЕРЕГА» – художественно-публицистический альманах Высшей народной школы (ВНШ) города Иркутска, которая осуществляет свою неформальную образовательную деятельность при Иркутском государственном университете.

«Родные берега» – приложение к научно-популярному, художественно-публицистическому альманаху «Народное обозрение», который является правопреемником региональной сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» (2001-2003 гг.).

Издание – коллективный труд литературного клуба и преподавателей ВНШ. В стихах и прозе, опубликованных в альманахе, сохранена авторская стилистика. Это означает, что за возможные смысловые неточности и невнятности, стилистические шероховатости, по предварительной договорённости с авторами, последние берут ответственность на себя персонально.

Фотографии на обложке – Дмитрия Шматкова
Компьютерная вёрстка – Александра Гордина
«Союз неугомонных» –
сайт Высшей народной школы (ВНШ):
[http://union-of-the-restless.ru /](http://union-of-the-restless.ru/)

Подписано в печать 21.09.2020. Формат 72x104 1/16.

Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 11,02. Тираж 100 экз. Заказ 885.

Изготовлено в ООО Типография «Иркут»,
Г. Иркутск, ул. Новаторов, 3, тел.: 48-17-53,
г. Иркутск, ул. Франк-Каменецкого, 24
офис 204, тел.: 203-523